

ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**№ 4 (40)
2025**

**СЕРИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ»**

**SERIES
«SOCIAL SCIENCE»**

Сетевое издание

Издается с 2016 года. Средство массовой информации является продолжением средства массовой информации «ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»

Издание выходит 4 раза в год

16+

4 (40) 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

А.Н. Николаев, д. б. н.

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурыкин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО. HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»:

Заместитель главного редактора, редактор серии: *А. А. Муталиева*, к. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия; *В. К. Андреев*, д. ю. н., проф., академик РАЕН, Российский государственный университет правосудия, Россия; *Л. В. Андреева*, д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия; *Т. Б. Басова*, д. ю. н. проф., Дальневосточный федеральный университет, Россия; *Л. В. Бертовский*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *А. М. Дроздова*, д. ю. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *В. В. Кванина*, д. ю. н., проф., Южно-Уральский государственный университет, Россия; *М. Е. Колесникова*, д. и. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *К. Г. Малыхин*, д. и. н., проф., Южный федеральный университет, Россия; *А. Ю. Мамычев*, д. пол. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Т. С. Минаева*, д. и. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *Д. Н. Миронов*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *А. В. Соколов*, д. полит. н., доц., Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. Е. Шапаров*, д. пол. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. С. Шаталов*, д. ю. н., проф., Московская академия Следственного комитета РФ, Россия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Сайт редакции: <https://histvfuepub.ru/jour/>

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«SOCIAL SCIENCE» SERIES

Online publication

Published since 2016. The mass media is a continuation of the mass media VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY «HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

Published 4 times a year

4 (40) 2025

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *A. N. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeveva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series: *A. A. Mutaliev*, Cand. of Law.

Production Editor: *A. A. Pavlova*, Cand. of Law.

Technical Editor: *N. Yu. Pechetova*, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Dr. Gustav Wachter, Professor, University of Innsbruck, Austria; *Florian Stammer*, Research Professor, Arctic Center, University of Lapland, Finland; *V. K. Andreev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian State University of Justice, Russia; *L. V. Andreeva*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia; *T. B. Basova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Russia; *L. V. Bertovsky*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *P. V. Gogolev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. M. Drozdova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *V. V. Kvanina*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, South Ural State University, Russia; *M. E. Kolesnikova*, Doctor of Historical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *K. G. Malykhin*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Southern Federal University, Russia; *A. Y. Mamychev*, Doctor of Political Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *T. S. Minaeva*, Doctor of Historical Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *D. N. Mironov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. V. Sokolov*, Dr. Sci. (Political), Associate Professor, Demidov Yaroslavl State University, Russia; *N. N. Radchenko*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. A. Struchkova*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. S. Timofeev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *A. E. Shaparov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *A. S. Shatalov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the RF, Russia.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

<https://histvf.uelpub.ru/jour>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Говорова Д.П.</i> Современные технологии мониторинга как инструмент предупреждения экологических преступлений в РФ	5
<i>Григорьева А.Е.</i> Вопросы усмотрения следователя при избрании залога в качестве меры пресечения	10
<i>Ершова Ю.В., Лапина А.Ю.</i> Правовые основания для исключения участника из общества с ограниченной ответственностью: пробелы в законодательстве	16
<i>Корякина З.И.</i> Антитеррористический диктант как форма правового просвещения и профилактики преступлений в вопросах формирования у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма и экстремизма	22
<i>Муталиева А.А., Васильева Л.С.</i> Лицензирование медицинской деятельности: правовые проблемы и пути совершенствования	32
<i>Павлова А.А.</i> К постановке проблемы латентности цифровой преступности	39
<i>Спиридонов А.И., Болтаева О.С.</i> От информатизации к цифровизации: об актуальном значении понятия «информационно-правовое пространство»	42
<i>Хан Д.Е., Павлова А.А.</i> Влияние цифровизации на уголовное судопроизводство, процесс и деятельность следователя	51
<i>Шебалов В.А.</i> Правовая классификация природных ресурсов	59

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Григорьев Н.А., Арутюнов А.Г., Павлов Д.М.</i> Институт волонтерства в Республике Саха (Якутия)	68
<i>Окурокова М.П., Николаев А.И.</i> Роль студенческих научных организаций Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в реализации молодежной политики	78
<i>Шишкина С.К., Николаева К.Р.</i> Женское лидерство в студенческой среде: опыт Северо-Восточного федерального университета	86

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Атласова С.С.</i> Про школы Якутии в годы Великой Отечественной войны	93
<i>Варвариков Д.С.</i> Ленский фронт в контексте установления советской власти в Якутии (июль–август 1918 г.)	104
<i>Сивцева С.И., Варвариков Д.С.</i> Вклад Георгия Табунанова в создание системы военно-патриотического воспитания в ЯАССР	109
<i>Ким-Кимэн А.Н., Попова К.Н.</i> О важности роли молодежных общественных организаций в патриотическом воспитании современной молодежи и развитии патриотического общества в историческом контексте	115
<i>Курчатова Т.Т., Фомина П.В.</i> История развития Мирнинского района во второй половине XX века (историко-демографический аспект)	120
<i>Радченко Н.Н.</i> Создание и деятельность рабочей группы социалистов-революционеров в Якутске в 1917 г.	127

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

<i>Миронов Д.Н.</i> «Станции» достижений и служения Александра Ким-Кимэн	134
--	-----

CONTENTS

LAW

<i>Govorova Dayana P.</i> Modern monitoring technologies as a tool for preventing environmental crimes in the Russian Federation	5
<i>Grigorieva Achena E.</i> Issues of investigator's discretion when choosing bail as a preventive measure	10
<i>Ershova Yulia V., Lapshina Anastasia Yu.</i> Legal basis for the exclusion of a member from a limited liability company: gaps in the legislation	16
<i>Koryakina Zinaida I.</i> Anti-terrorism Dictation as a Form of Legal Education and Prevention in Developing a Strong Rejection of Terrorism and Extremism Ideology in Young People	22
<i>Mutalieva Aza A., Vasilieva Lena S.</i> Licensing of medical activities: legal problems and ways of improvement	32
<i>Pavlova Arzulana A.</i> To the problem of latency of digital crime	39
<i>Spiridonov Aleksei I., Bolotaeva Olga S.</i> From informatization to digitalization: on the current meaning of the concept of information legal space	42
<i>Han Darina.E., Pavlova Arzulana.A.</i> The Impact of Digitalization on Criminal Proceedings and the Investigator's Activity	51
<i>Shebalov Vladimir A.</i> Legal classification of natural resources	59

POLITICAL SCIENCES

<i>Grigoriev Nurgun A., Arutyunov Anton G., Pavlov Djulustan M.</i> Institute of volunteering in the Sakha Republic (Yakutia)	68
<i>Okorokova Matryona P., Nikolaev Aleksey I.</i> The role of student scientific organizations of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University in the implementation of youth policy	78
<i>Shishkina Svetlana K., Nikolaeva Karina R.</i> Women's leadership in student government: the case of the North-Eastern Federal University	86

HISTORICAL SCIENCES

<i>Atlasova Sargylana S.</i> About the schools of Yakutia in the years of the Great Patriotic War	93
<i>Varvarikov Dmitry.S.</i> The Lena Front in the context of the establishment of Soviet power in Yakutia (July–August 1918)	104
<i>Sivtseva Sassylana I., Varvarikov Dmitry S.</i> Contribution of Georgy Tabunanov to the creation of the military-patriotic education system in the Yakut ASSR	109
<i>Kim-Kimen Aleksandr N., Popova Karina N.</i> On the importance of the role of youth public organizations in the patriotic education of modern youth and the development of patriotic society in a historical context	115
<i>Kurchatova Tamara T., Fomina Praskovia V.</i> History of the development of the Mirninsky District in the second half of the twentieth century: historical and demographic aspect	120
<i>Radchenko Natalya N.</i> The creation and activities of the working group of Socialist Revolutionaries in Yakutsk in 1917	127

DATES. EVENTS. ANNIVERSARIES

<i>Mironov Dmitry N.</i> «Stations» of achievements and service of Alexander Kim-Kimen	134
--	-----

– ПРАВО –

УДК 349.6

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-5-9>

Оригинальная научная статья

**Современные технологии мониторинга как инструмент
предупреждения экологических преступлений в РФ**

Д.П. Говорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ govorovadp@s-vfu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возможности интегрирования современных цифровых технологий в целях осуществления экологического мониторинга, а равно способствования предупреждению противоправных деяний экологической направленности. В рамках настоящей работы автором осуществляется попытка оценки перспектив использования цифровых технологий, а также возникающие проблемы их внедрения в область охраны окружающей среды с учетом современных условий.

Ключевые слова: экологический мониторинг, цифровизация, экологическая безопасность, цифровые технологии, экологические преступления.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Говорова Д.П. Современные технологии мониторинга как инструмент предупреждения экологических преступлений в РФ. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 5-9. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-5-9

Original article

**Modern monitoring technologies as a tool
for preventing environmental crimes in the Russian Federation**

Dayana P. Govorova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ govorovadp@s-vfu.ru

Abstract. This article examines the potential for integrating modern digital technologies for environmental monitoring and the prevention of illegal environmental acts. In this paper, the author attempts to assess the prospects for using digital technologies, as well as the challenges associated with their implementation in environmental protection, taking into account current conditions.

Keywords: environmental monitoring, digitalization, environmental safety, digital technologies, environmental crimes

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Govorova D.P. Modern monitoring technologies as a tool for preventing environmental crimes in the Russian Federation. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, 4 (40): P. 5-9. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-5-9

Введение

Развитие современных цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей и большие данные, создает новые возможности для оптимизации управления в сфере обеспечения экологической безопасности. Однако их эффективное применение сопряжено с необходимостью глубокой модернизации существующих систем контроля и надзора. Данные регулярных наблюдений свидетельствуют о сохранении напряженной экологической обстановки в ряде регионов России. Согласно Обзору состояния и загрязнения окружающей среды Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды за 2024 год, вокруг промышленных центров сохраняются ареалы хронически загрязненных почв, а в атмосферном воздухе Арктической зоны Российской Федерации фиксируются концентрации загрязняющих веществ, превышающие средние по стране показатели [1]. Основными источниками негативного воздействия остаются предприятия добывающей, перерабатывающей и энергетической отраслей.

Материалы и методы

Исследование базируется на общенаучных и специальных юридических методах

Результаты и обсуждение

Необходимость решения этих задач нашла отражение в распоряжении Правительства РФ от 15 декабря 2023 года №3664-р, которое определяет стратегическое направление цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования [2]. Ключевой целью является достижение «цифровой зрелости», под которой, в соответствии с Единым планом по достижению национальных целей развития, понимается переход к управлению на основе данных [3]. Данный переход обеспечивается за счет создания и развития государственных информационных систем и внедрения сквозных цифровых технологий. Высокий уровень латентности экологической преступности, который косвенно подтверждается статистикой МВД и Судебного департамента при Верховном Суде РФ (в 2024 году зарегистрировано 13598 преступлений, при этом осуждено 4762 человека [4, 5]), указывает на недостаточную эффективность традиционных методов контроля. Цифровые технологии способны радикально изменить эту ситуацию, сместив акцент с постфактумного расследования на проактивное предупреждение нарушений.

Так, технологии дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) в сочетании с искусственным интеллектом позволяют автоматически анализировать спутниковые снимки для выявления изменений в окружающей среде. Это позволяет не только фиксировать уже произошедшие нарушения законодательства об охране окружающей среды, связанных, к примеру, с незаконной рубкой или образованием свалок, но и выявлять их на ранних стадиях, что является ключом к превентивному реагированию. Мониторинг акваторий в режиме, близком к реальному времени, позволяет оперативно обнаруживать разливы нефтепродуктов и принимать меры по их локализации.

В свою очередь, сети датчиков интернета вещей (IoT), установленные на источниках выбросов и сбросов предприятий, позволяют осуществлять непрерывный контроль за соблюдением нормативов. В случае превышения допустимых показателей система автоматически генерирует и направляет сигнал в контрольно-надзорные органы, что позволяет пресекать нарушения на стадии их возникновения, не дожидаясь плановой проверки. Таким образом, технология IoT трансформирует экологический контроль из эпизодического в постоянный и неуязвимый для человеческого фактора. Интеграция этих технологий в единую платформу позволяет автоматизировать процесс фиксации нарушений, формируя объективные цифровые сведения, пригодные для использования в правоприменительной практике.

Несмотря на задекларированные стратегические цели, достижение «цифровой зрелости» к 2030 году сопряжено с преодолением системных барьеров. Отсутствие единой технической политики, разобщенность информационных систем различных ведомств и недостаток аппаратных мощностей создают серьезные препятствия для построения комплексной национальной системы мониторинга. Вместе с тем, позитивный региональный опыт подтверждает эффективность цифровых решений. Так, внедрение систем мониторинга в Ростовской области и Камчатском крае привело к значительному росту раскрываемости экологических преступлений и увеличению объема взысканных штрафов [6]. Успех в этих регионах, вероятно, связан с наличием целевых программ, сильного регионального оператора и эффективной обратной связи между системами контроля и правоохранительными органами. Этот опыт демонстрирует принципиальную возможность решения задачи, но также подчеркивает, что в настоящее время такие проекты носят точечный, а не повсеместный характер.

Ключевыми проблемами, препятствующими тиражированию успешных практик, представляются нормативные правовые пробелы, в частности отсутствие законодательно закреплённого статуса данных автоматического мониторинга в качестве доказательств, инфраструктурные ограничения, такие как недостаточное покрытие сетями связи, особенно в местах расположения промышленных объектов и на труднодоступных территориях, а также кадровый и технологический дефицит, выражающийся в нехватке квалифицированных специалистов и зависимости от импортного программного обеспечения на фоне курса на импортозамещение.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что современные цифровые технологии обладают значительным потенциалом для перехода от реагирования на свершившиеся экологические преступления к их системному предупреждению. Однако для реализации этого потенциала необходимо устранение системных барьеров.

В качестве первоочередных мер представляется целесообразным разработка и принятие единых стандартов данных и протоколов обмена для обеспечения совместимости информационных систем Росприроднадзора, Росгидромета, МВД и региональных органов власти. Стоит также отметить, созревшая необходимость закрепления на законодательном уровне юридической силы данных, полученных с систем автоматического непрерывного мониторинга, в качестве доказательств по административным и уголовным делам, что позволит расширить практику применения соответствующих юридических механизмов в отношении правонарушителей. Вместе с тем, указанное может обеспечить исключительно наличие и корректное функционирование отечественного программного обеспечения и аппаратных комплексов для экологического мониторинга в рамках политики импортозамещения, тем самым стимулирование разработки таких систем в рамках изучаемой области является преимущественной задачей органов государственной власти всех уровней. Соответственно, осуществление вышеуказанного невозможно без разработки и надлежащей реализации программ целевой подготовки кадров для правоохранительных и контрольно-надзорных органов, обеспечивающих компетенции в области работы с большими данными и цифровыми платформами.

Таким образом, устранение существующих проблем в области охраны окружающей среды представляется возможным лишь при условии разработки комплексного подхода, сочетающего целенаправленные правовые, технологические и организационные решения.

Литература

1. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2024 год. Официальный сайт Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. URL: <https://www.meteorf.gov.ru/product/infomaterials/90/> (дата обращения: 25.08.2025).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.12.2023 №3664-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации». *СЗ РФ*. 2024. № 1 (ч. IV). Ст. 280.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 октября 2021 г. № 2765-р «Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года». *Гос. система правовой информации*. Официальный интернет-портал правовой информ.: сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.09.2025).
4. Статистика преступности по всем статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. URL: <https://crimas.ru/?p=9326> (дата обращения 12.09.2025).
5. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020-2024 годы. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения 21.09.2025).
6. Доклад о виде государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Раздел «Региональный государственный экологический контроль (надзор)». 2022-2024 гг. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Камчатского края. URL: <https://kamgov.ru/minprir/knd> (дата обращения 21.09.2025).

References

1. Review of the state and pollution of the environment in the Russian Federation for 2024. Official website of the Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring. Available at: <https://www.meteorf.gov.ru/product/infomaterials/90/> (accessed: 25 August 2025) (in Russian).
2. Order of the Government of the Russian Federation of 15.12.2023 No. 3664-r "On Approval of the Strategic Direction in the Field of Digital Transformation of the Ecology and Nature Management Sector Related to the Sphere of Activities of the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation". *SZ RF*. 2024. No. 1 (Part IV). Art. 280 (in Russian).
3. Order of the Government of the Russian Federation of October 1, 2021 No. 2765-r "On Approval of the Unified Plan for Achieving National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2024 and for the Planning Period up to 2030". State System of Legal Information. Official Internet Portal of Legal Information: website. Available at: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 19 September 2025) (in Russian).
4. Crime Statistics for All Articles of the Criminal Code of the Russian Federation. Available at: <https://crimas.ru/?p=9326> (accessed: 12 September 2025) (in Russian).
5. Key Statistical Indicators of the Criminal Record in Russia for 2020-2024. Official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Available at: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (accessed: 21 September 2025) (in Russian).
6. Report on the Type of State Control (supervision), municipal control. Section "Regional state environmental control (supervision)". 2022-2024. Official website of the Ministry of Natural Resources and Environment of Kamchatka Krai. Available at: <https://kamgov.ru/minprir/knd> (accessed: 21 September 2025) (in Russian). Resources and Environment of Kamchatka Krai. URL: <https://kamgov.ru/minprir/knd> (date of access 09.21.2025).

Сведения об авторе

ГОВОРОВА Дайана Петровна – старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс», юридический факультет, ФГАОВ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: govorovadp@s-vfu.ru

About the author

GOVOROVA Dayana Petrovna – Senior lecturer at the Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: govorovadp@s-vfu.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 29.09.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 19.10.2025

Принята к публикации / Accepted 23.11.2025

УДК 343.852

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-10-15>

Оригинальная научная статья

Вопросы усмотрения следователя при избрании залога в качестве меры пресечения

А.Е. Григорьева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉achenag@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется усмотрение следователя при избрании меры пресечения в виде залога в аспекте предоставленного и ограниченного законом и процессуальными полномочиями выбора следователем наиболее целесообразного и обоснованного варианта поведения для принятия оптимального решения о применении данной меры пресечения. Степень свободы такого выбора определяется пределами усмотрения следователя. В качестве таких пределов (границ дозволенного) автор исследует нормативно-правовое регулирование общих и специальных оснований для избрания залога, установленный уголовно-процессуальным законом порядок его применения. Они изучены в комплексе с позициями ученых и сложившимся практическим опытом по определению сферы применения названной меры пресечения, установлению предмета, размера залога и иными вопросами. В заключении отмечены направления совершенствования практики избрания залога, которые могут повлиять на выбор и востребованность у следователя данной меры пресечения.

Ключевые слова: залог, мера пресечения, усмотрение следователя, пределы усмотрения следователя, избрание залога, применение залога, основания для избрания залога, сфера применения залога, предмет залога, размер залога, залогодатель.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Григорьева А.Е. Вопросы усмотрения следователя при избрании залога в качестве меры пресечения. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science».* 2025, № 4(40): С. 10-15. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-10-15

Original article

Issues of investigator's discretion when choosing bail as a preventive measure

Achena E. Grigorieva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉achenag@mail.ru

Abstract. The article examines the investigator's discretion when choosing a preventive measure in the form of bail in terms of the investigator's choice of the most appropriate and justified course of action for making the optimal decision on the application of this preventive measure, provided and limited by law and procedural powers. The degree of freedom of such choice is determined by the limits of the investigator's discretion. As such limits (boundaries of what is permitted), the author examines the legal regulation of general and special grounds for choosing bail, and the procedure for its application established by criminal procedural law. They are studied in conjunction with the positions of scientists and established practical experience in determining the scope of application of the said preventive measure, establishing the subject, the amount of bail, and other issues. The conclusion highlights areas for improving the practice of choosing bail, which may influence the choice and relevance of this preventive measure to the investigator.

Keywords: bail, preventive measure, investigator's discretion, limits of investigator's discretion, selection of bail, application of bail, grounds for selection of bail, scope of application of bail, subject of bail, amount of bail, bailor.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Grigorieva A.E. Issues of investigator's discretion when choosing bail as a preventive measure. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, 4(40):. P. 10-15. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-4-10-15

Введение

Как показывает практика, залог в качестве меры пресечения избирается следователями крайне редко, хотя рассматривается большинством процессуалистов как мера пресечения, достаточно эффективно обеспечивающая надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого). В то же время она в наименьшей степени ограничивает свободу и неприкосновенность личности, нежели заключение под стражу, домашний арест или запрет определенных действий.

Несмотря на то что решение об избрании данной меры пресечения принимается судом, возбуждение перед ним соответствующего ходатайства, обоснование необходимости применения залога, а значит, и предрешение многих сопровождающих его использование вопросов, осуществляется следователем. В этой связи большое значение приобретает необходимость исследования вопросов усмотрения следователя при избрании названной меры пресечения.

Материалы и методы

В исследовании использовались базовые положения диалектического метода научного познания, а также применялась совокупность общенаучных, специально-юридических методов исследования: логико-юридического, теоретико-правового описания, системного исследования в сочетании с логическими методами индукции и дедукции, анализа, синтеза и др.

Результаты и обсуждение

Следует сразу отметить, что под усмотрением следователя мы понимаем предоставленный и ограниченный законом и процессуальными полномочиями выбор следователем наиболее целесообразного и обоснованного варианта поведения для принятия оптимального решения по делу (в конкретной уголовно-процессуальной ситуации). Степень свободы выбора определяется пределами усмотрения следователя. В качестве таких пределов (границ дозволенного) могут выступать различные факторы как объективного, так и субъективного характера. Они тесно взаимосвязаны и подчас трудно разграничимы.

Рассмотрим возможности выбора следователя и его пределы в вопросах установления оснований для избрания названной меры пресечения, определения сферы его применения, предмета и размера залога.

При наличии хотя бы одного из общих оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ, перед правоохранительными органами встает вопрос о применении любой из перечисленных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) меры пресечения. Для залога перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ общие основания, а точнее, цели их применения, несколько сужены: для обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу (ч. 1 ст. 106 УПК РФ).

Для практического применения залога в качестве меры пресечения немаловажен вопрос о специальном основании для его избрания.

Учитывая правовую природу залога как правового обязательства, можно заключить, что его применение всегда сопровождается возникновением своеобразного соглашения

между судом (следователем, правоохранительным органом), с одной стороны, и залогодателем – с другой. Возможность заключения этого своеобразного договора (соглашения) зависит от согласия обеих сторон с условиями и обязательствами, возникающими в связи с применением залога. Если залогодателем выступает не обвиняемый, а третье лицо, то для вышеуказанного соглашения необходимо, кроме того, согласие обвиняемого. Помимо этого, у обвиняемого (третьего лица – физического или юридического) должна иметься возможность внесения суммы залога на депозит органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Таким образом, специальным основанием для избрания залога является заключение соглашения между следователем и обвиняемым (третьим лицом) об условиях и правовых обязательствах сторон. Возникновение данного основания требует наличия определенных условий. Они зависят от субъекта внесения залога, общественной опасности совершенного преступления и лица, его совершившего, возможности залогодателя обеспечить правомерное поведение обвиняемого, других обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения.

Основания и условия применения залога связаны с определением сферы его применения. По мнению ряда процессуалистов [1, 2], залог должен применяться при совершении правонарушений, представляющих значительную общественную опасность, т.е. когда речь идет о тяжких преступлениях и преступлениях средней тяжести. Если лицо обвиняется в совершении незначительных преступлений, то, по их мнению, применение залога не всегда будет обоснованным, особенно, если инициатором залога выступает следователь, а не обвиняемый. Другие исследователи, напротив, отрицательно относятся к возможности применения залога к лицам, обвиняемым в тяжких и особо тяжких преступлениях, и предлагают законодательно запретить его применение в таких случаях [3].

Как же должен осуществляться выбор следователя в данном вопросе? Полагаем, не может быть жесткого ограничения сферы применения залога только преступлениями тяжкими и средней тяжести. В любом случае, помимо оценки тяжести обвинения, следователь может руководствоваться и другими соображениями (в частности, отрицательной характеристикой обвиняемого в быту, на работе) и при избрании залога по незначительному преступлению. Кроме того, следует учитывать, что следователь избирает залог, как правило, в качестве первичной меры пресечения. К примеру, из всех изученных автором случаев выбора по инициативе следователя залога, не было ни одного, когда бы он применялся в качестве вторичной меры пресечения, в результате изменения заключения под стражу. Обычно такое решение принимается судом. Это вызвано, на наш взгляд, особенностями усмотрения следователя. В частности, здесь играет решающую роль такой мотив, как нежелание следователя брать на себя ответственность в принятии такого решения, возложение ее на суд. В таких условиях залог редко избирается по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, что в какой-то мере оправданно. Действительно, если обвиняемый совершал преступление с особой настойчивостью и решительностью, то вполне возможно, что так же он будет стараться избежать ответственности и наказания, учинять препятствия производству по делу всеми возможными способами. Наиболее оптимальным нам представляется положение, что залог должен применяться в основном к лицам, обвиняемым в совершении преступлений средней тяжести, а по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – при отсутствии необходимости заключения их под стражу.

Применительно к залогоу представляется совершенно очевидным то, что данная мера пресечения не приемлема в отношении неоднократно судимых; лиц, ведущих асоциальный образ жизни; к алкоголикам, наркоманам. И, наоборот, может стать наиболее целесообраз-

ным средством уголовно-процессуального воздействия в отношении лиц, впервые совершивших преступление, имеющих семью, постоянную работу. Необходимо также учитывать психофизические особенности личности. К лицам пожилого, старческого возраста, к несовершеннолетним из соображений гуманности адекватной заменой заключения под стражу даже по тяжким преступлениям может стать именно залог.

В стадии принятия решения кроме уточнения вышеуказанных обстоятельств, следователю необходимо определиться с предметом и размером залога. Практика применения залога следователями как органов внутренних дел, так и Следственного комитета, свидетельствует, что в качестве предмета залога выступают в основном деньги в российских рублях. Полагаем, предпочтение в выборе предмета залога следователи отдают наиболее несложным и понятным (знаемым) в документальном оформлении и хранении видам. Здесь определяющее влияние имеют такие субъективные и объективные факторы, как: нежелание использовать более сложные процедуры оформления, вызывающие значительные временные и трудовые затраты; нельзя умалять и общую загруженность следователей; слабую осведомленность в порядке оформления и хранения залога; действительно сложную дополнительную правовую регламентацию порядка принятия, оформления, хранения, последующего возвращения залогодателю отдельных предметов залога. Так, если в качестве предмета залога выступают ювелирные изделия, драгоценные металлы, камни, произведения искусства, антиквариат, то первоначально необходимо установить их стоимость. Лицо, оценивающее предмет залога, учитывая важность процедуры, должно подлежать определенной ответственности за точность оценки. Далее необходимо предусмотреть порядок их хранения, а отдельные предметы нуждаются в особом режиме хранения. К примеру, автотранспорт должен храниться на охраняемых стоянках, что при современном регулировании данного вопроса вызывает большие сложности. А использование в качестве предмета залога недвижимости (в том числе ипотеки) порождает дополнительные трудности. Недвижимое имущество, как и акции, облигации, ценности, могут быть приняты в залог при условии предоставления не только подлинников документов о праве собственности на них, но и свидетельствующих об отсутствии ограничений (обременений) прав на них, о невозможности наложения на них в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации взыскания; должны быть представлены документы по оценке имущества и т.д. Достоверность их также подтверждается залогодателем в письменной форме. В отдельных случаях сложности с оформлением подтверждающих документов на практике могут казаться следователям непреодолимыми.

Поэтому залог, на наш взгляд, оправданно в следственной практике выступает в виде определенных, удобных в обращении и учете предметов, достаточно ценных для обвиняемого (подозреваемого) и исключающих принадлежность другим лицам, что могло бы воспрепятствовать обращению залога в доход государства. Этим качествам в полной мере отвечают только деньги в безналичном и наличном расчетах, остающиеся всеобщим эквивалентом в имущественных отношениях. Иначе относятся к данному вопросу правозащитники, утверждая, что «...никаких подводных камней или нереализуемых условий там нет» [4]. И все же следует признать, что оформление отдельных видов залога непосредственно влияет на «непопулярность» данной меры пресечения.

Один из самых сложных вопросов, возникающих на практике, – определение суммы (размера) залога. Предложения об установлении фиксированных ставок или формальных параметров залога, выдвигаемое в разное время отдельными авторами, не представляется нам необходимым и даже возможным в силу широты спектра обстоятельств, которые необходимо учитывать для принятия верного решения о назначаемом размере денежного

обеспечения. Как свидетельствует практика, разным обвиняемым за схожие по основным параметрам преступления устанавливается различный размер залога. И все же сложность рассматриваемого вопроса, заставлявшая следователей сделать выбор не в пользу залога, потребовала закрепления в ч. 3 ст. 106 УПК РФ определенных ориентирующих положений. Объективно закрепить верхний предел в современном обществе невозможно в силу его значительного расслоения, но установление законодателем нижней границы размера залога является оправданным. Так, по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее пятисот тысяч рублей. Именно от этого нижнего предела должна градуироваться сумма залога в зависимости от категории преступления с обязательным учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и личности обвиняемого (подозреваемого).

Одной из немаловажных причин редкого применения залога, полагаем, является психологический фактор, связанный с отсутствием практики ее применения у следователей. Вследствие этого у них формируется неуверенность в правильности своих действий и решений. Преломить такое положение дел может разработка инструкции по применению залога. И даже определенное стимулирование таких инициатив со стороны следственных органов. Сыгравшие в свое время важную позитивную роль разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в 2013 году [5], требуют, по нашему мнению, обновления рекомендаций в свете изменившихся условий и введения запрета определенных действий, применяемого сейчас нередко в комбинации с залогом. Последние обновления названного постановления были в мае 2016 года.

Не умаляем и такой фактор, как определенная косность и консерватизм многих правоприменителей, привыкших осуществлять привычные, шаблонные действия и принимать нетрудоемкие решения. Считаем, такой выбор связан не столько с профессиональными деформациями, сколько с высокой загруженностью следователей на фоне недостаточной укомплектованности кадрами следственных подразделений. Здесь немаловажную роль может сыграть развитие и более широкое внедрение в деятельность следователя современных технологий и инструментов.

И все же в последнее время наблюдается тенденция к увеличению применения залога. Пусть она пока и незначительна в общей массе избираемых мер пресечения, однако устойчива. Не последнюю роль здесь играет возможность применения залога в комбинации с другой относительно новой мерой пресечения – запретом определенных действий. Последняя мера фактически сразу оказалась востребована правоприменителем. В большей степени не столько как самостоятельная мера пресечения, сколько в комбинации с залогом или с домашним арестом. Данные преобразования в системе мер пресечения позволили оптимизировать процесс выбора конкретной меры пресечения, наиболее гибко учитывать следователем и судом все обстоятельства уголовного дела и характеристики личности для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого).

Заключение

Таким образом, исследование усмотрения следователя при избрании залога выявило ряд проблемных вопросов, затрудняющих выбор данной меры пресечения: определение сферы применения залога, его предмета и размера, усложненная в сравнении с иными мерами пресечения процедура его оформления, недостаточная информированность, низкий практический опыт следователей и другие.

Для более широкого применения залога (как в виде самостоятельной, так и комбинаторной меры пресечения) необходимо расширение возможностей ее имущественного обе-

спечения. Оно напрямую связано не только (и не столько) с материальной способностью внесения суммы залога залогодателем. Развитие финансовых обязательств, упрощение обосновывающих их процедур, в том числе совершенствование электронного документооборота, информационных систем и программ, используемых в доказательственной деятельности по делу, полагаем, значительно упростит процедуры оформления залога. Не последнюю роль сыграет также преломление определенной косности, шаблонности в работе следователей, повышение уровня их знаний, компетенций и профессионализма.

Литература

1. Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения: Дисс...канд. юрид. наук. Самара; 1998:87.
2. Зуев С.В. Залог в уголовном процессе. Челябинск; 2003:17.
3. Белоусов А.Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству РФ: Дисс... канд. юрид. наук. Ижевск; 1995:54.
4. Свобода за деньги [Электронный ресурс]. URL: <https://ovdinfo.org/articles/2014/10/22/svoboda-za-dengi>.
5. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2013 г. № 41. *Российская газета*. № 294. 27.12.2013.

References

1. Vershinina S.I. Bail in the system of preventive measures. Candidate's dissertation (Law). Samara, 1998:87 (in Russian).
2. Zuev S.V. *Bail in criminal proceedings*. Chelyabinsk; 2003:17 (in Russian).
3. Belousov A.E. Theory and practice of applying criminal procedural restraining measures under the legislation of the Russian Federation. Candidate's dissertation (Law) . of Law. Izhevsk; 1995: 54 (in Russian).
4. Freedom for money. Available at: <https://ovdinfo.org/articles/2014/10/22/svoboda-za-dengi> (in Russian).
5. On the practice of applying the legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail by the courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 19, 2013 No. 41. *Rossiyskaya Gazeta*. No. 294. December 27, 2013 (in Russian).

Сведения об авторе

ГРИГОРЬЕВА Алена Егоровна – к. юрид. н., доцент кафедры «Уголовное право и процесс», юридический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: achenag@mail.ru.

About the author

GRIGORIEVA Achena Egorovna – Cand. Sci. (Law), Docent, Associate Professor, Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: achenag@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 13.10.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 11.11.2025

Принята к публикации / Accepted 02.12.2025

УДК 34.096

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-16-21>

Оригинальная научная статья

Правовые основания для исключения участника из общества с ограниченной ответственностью: пробелы в законодательстве

Ю.В. Ершова, А.Ю. Лапшина

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург, Российская Федерация

✉ laapshinaan00@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема отсутствия в законодательстве конкретного перечня оснований для исключения участника общества из общества, а также проблема отсутствия в законодательстве четких критериев грубого нарушения участником ООО своих обязанностей, что делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет. Целью автора является исследование пробелов в правовом регулировании. Анализируется судебная практика высших судов, которая разграничивает, является ли конкретное действие/бездействие участника основанием для исключения, а также устанавливает, какие обстоятельства послужат основанием для отказа в иске об исключении участника из общества.

Ключевые слова: исключение участника из ООО, грубое нарушение участниками своих обязанностей, основания исключения участника из ООО, обязанности участников ООО.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Ершова Ю.В., Лапшина А.Ю. Правовые основания для исключения участника из ООО: пробелы в законодательстве // *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4 (40): С. 16-21. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-16-21

Original article

Legal basis for the exclusion of a member from a limited liability company: gaps in the legislation

Yulia V. Ershova, Anastasia Yu. Lapshina*

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University,
Orenburg, Russian Federation

✉ laapshinaan00@mail.ru

Abstract. In this article, the authors examine the problem of the lack of a specific list of grounds for excluding a member of a company from the company in the legislation, as well as the problem of the lack of clear criteria in the legislation for a gross violation of the LLC member's duties, which makes it impossible for the company to operate or significantly complicates it. The author's goal is to study the gaps in legal regulation, analyze the positions of scientists and judicial practice. The article analyzes the judicial practice of the highest courts, which distinguishes whether a particular action or inaction by a participant is a basis for exclusion, and also establishes which circumstances will serve as a basis for denying a claim to exclude a participant from the company.

Keywords: exclusion of a participant from an LLC, gross violation of the participants' duties, grounds for excluding a participant from an LLC, duties of LLC participants

For citation: Ershova Yu.V., Lapshina A.Yu. Legal grounds for excluding a participant from an LLC: gaps in legislation. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, 4 (40): P. 16-21. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-16-21

Введение

Институт исключения участника из общества с ограниченной ответственностью в российском праве остается одной из важных дискуссионных тем в корпоративном законодательстве. Несмотря на наличие норм, регулирующих данный процесс (ст. 10, 23 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»)¹, правоприменительная практика выявляет существенные пробелы и противоречия, приводящие к злоупотреблениям и нарушению прав участников. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования четких правовых критериев и процедур, обеспечивающих баланс интересов всех субъектов корпоративных отношений.

Согласно ст. 10 ФЗ «Об ООО», участник может быть исключен из общества по решению суда в случае грубого нарушения им своих обязанностей или действий (бездействия), препятствующих деятельности общества. Участник может быть исключен только в судебном порядке по заявлению другого участника (участников), владеющих не менее, чем 10% долей в ООО.

Материалами для настоящего исследования послужили положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в частности, ст. 67), Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст. 10, 23), а также акты судебного толкования, включая Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и Постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2010 г. № 19.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика по спорам, связанным с исключением участников из обществ с ограниченной ответственностью. Были проанализированы решения арбитражных судов различных инстанций, в том числе Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС16-18324 от 21.11.2016 г., а также обзоры и обобщения судебной практики, выявляющие противоречия в применении норм о «грубом нарушении». Доктринальная основа исследования включает научные труды и комментарии ведущих специалистов в области корпоративного права, таких как Ю.С. Харитонов, А.А. Маковская, Д.В. Ломакин, О.В. Гутников, Абрамов В.Ю. и Абрамов Ю.В., чьи позиции позволили выявить и систематизировать теоретические проблемы института исключения.

Методами исследования являются диалектический метод научного познания, а также общенаучные методы: логический, структурно-системный и метод анализа. В работе также применялись частно-научные методы: сравнительно-правовой, который использовался для сопоставления общих норм ГК РФ (ст. 67) и специальных положений Закона об ООО (ст. 10) с целью выявления законодательных коллизий; формально-юридический, направленный на толкование дефиниций «грубое нарушение» и «существенное затруднение деятельности общества»; и конкретно-социологический метод в форме анализа судебной практики для выявления пробелов и противоречий в правоприменении.

Результаты и обсуждение

Основанием такого исключения закон указывает грубое нарушение этим участником своих обязанностей, или совершение им каких-либо действий/бездействий, которые делают невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняют.

Однако, законодатель не конкретизирует понятие «грубого нарушения», что создает правовую неопределенность. Как отмечает Ю.С. Харитонов [1, с. 288], отсутствие четких критериев приводит к субъективизму при судебном рассмотрении споров, а также к рискам

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»
// Справочно-правовая система Консультант плюс

недобросовестного использования механизма исключения для «выдавливания» миноритарных участников.

Кроме того, до настоящего времени, развитие корпоративного права испытывает множество проблем, к числу которых, по мнению Гутникова О. В., следует отнести «рассогласованность и отсутствие системной координации законодательства о юридических лицах» [2, с. 46-70].

Значимым примером такого противоречия можно считать соотношение ст. 67 ГК РФ и ст. 10 закона об ООО. Так, в соответствии со специальным законом требовать исключения участника могут участники (участник), доли которых в совокупности составляют не менее 10% уставного капитала общества, в то время как общий закон такое требование не устанавливает. Таким образом, если участнику принадлежит хотя бы 91% уставного капитала общества, то он никак не может быть исключен из общества.

Исключение участника будет зависеть от коллективного согласия группы участников, а установление десятипроцентного порога для предъявления соответствующего иска (реализации меры защиты) вполне может создать ситуацию, при которой законодательство может ограничивать способность использовать указанную меру в отношении участника с мажоритарной долей, а само исключение зависит от коллективного согласия определенной группы участников и возможности формирования 10% – й доли, а не от условий наступления ответственности

Проблема усугубляется противоречивостью судебной практики. Например, в Постановлении Пленума ВАС РФ № 19 от 09.12.2010¹ указано, что к «грубым нарушениям» могут относиться систематическое уклонение от участия в общих собраниях, создание препятствий в принятии решений. Однако в Определении ВС РФ № 305-ЭС16-18324 от 21.11.2016² суд отказал в исключении участника, который не посещал собрания, но не блокировал деятельность общества.

Подобная непоследовательность, по мнению А.А. Маковской, свидетельствует о необходимости законодательного закрепления исчерпывающего перечня оснований для исключения [3, с. 375]. Указанное право участника/участников хозяйственного общества закреплено также пунктом 1 статьи 67 ГК РФ³.

Согласно кодексу, участник может обратиться в суд с соответствующим иском заявлением, если такой участник «...своими действиями (бездействием) причинил существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось... Отказ от этого права или его ограничение ничтожны.»

Между тем имеет место проблема правопонимания данной нормы, поскольку законодатель не дает толкование термина «грубого нарушения», четкого перечня таких нарушений, и не конкретизирует в чем должна быть выражена невозможность/существенное затруднение деятельности общества, конкретные признаки такого затруднения. Данная проблема влечет вольное толкование данной нормы судами, рассматривающими иски о заявлении об исключении участника из общества, потенциальными истцами и ответчиками по таким искам, а также отсутствие единообразия в судебной практике по указанным спорам.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 N 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Справочно-правовая система Консультант плюс

² Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 ноября 2016 г. N 305-ЭС16-9281 // Справочно-правовая система Консультант плюс

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Справочно-правовая система Консультант плюс

Данные проблемы частично закрывает пункт 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ путем приведения примерного перечня нарушений, которые могут выступать основанием для исключения участника, в частности:

- систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения;
- голосование за решение, заведомо влекущее значительные неблагоприятные последствия для общества;
- совершение от имени общества заведомо невыгодных сделок;
- необоснованное, экономически невыгодное увольнение всех работников; голосование против выгодного для ООО решения;
- осуществление конкурирующей деятельности.

Между тем существующая проблема от этого не становится значительно меньше, поскольку данный перечень примерный и относительный, а при рассмотрении такого рода споров суду необходимо подходить к рассмотрению каждого дела индивидуально.

Суду надлежит установить, к примеру, мог ли такой участник влиять на принятие решений и был ли он об этих собраниях надлежащим образом уведомлен, действительно ли непринятие решения принесло значительный вред обществу, а также дать оценку степени нарушения участником своих обязанностей.

По рассматриваемому вопросу Д.В. Ломакин в своих научных трудах отмечает, что исключение участника – это особый корпоративный способ защиты прав участников общества с ограниченной ответственностью [4, с. 74-78].

При этом Д.В. Ломакин считает некорректным рассматривать исключение участника из общества нельзя рассматривать как меру гражданско-правовой ответственности, поскольку участнику выплачивается действительная стоимость его доли (т.е. не наступают негативных последствий для участника). Автор рассматривает исключение участника как особый механизм защиты корпоративных прав, который направлен на предотвращение ограничения или «блокирования» нормального функционирования хозяйственного общества.

Нельзя согласиться с доводами, которые рассматривают исключение участника как меру ответственности в полной мере. Поскольку в будущем размер дивидендов и стоимость чистых активов общества могут как увеличиться, так и значительно уменьшиться, что делает невозможным достоверно установить, что исключенный участник понесет имущественные потери в будущем, в то время как гражданско-правовая ответственность подразумевает последствия в виде невосполнимого материального ущерба.

В.Ю. Абрамов и Ю.В. Абрамов в работе «Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием» [5, с. 356] излагают свою позицию о том, какие обстоятельства дела подлежат выяснению в зависимости от перечня нарушений, поименованных выше, в Постановлении пленума ВС №25.

Также авторы дают свое определению «грубого нарушения», указывая что его можно охарактеризовать как «...умышленное и целенаправленное неисполнение своих обязанно-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант плюс

стей, или нежелание их исполнения, либо исполнение ненадлежащим образом, что отрицательно сказывается на текущей деятельности общества.».

Авторы настоящей статьи полагают, что институт исключения участника из общества надлежит рассматривать только как способ защиты прав участников общества, и нельзя рассматривать как меру ответственности, поскольку в данном случае исключенному участнику не гарантируется некомпенсируемый материальный ущерб в условиях непредсказуемости изменения действительной стоимости доли.

Законодатель может решить проблему правопонимания данной нормы, введя более четкие определения и критерии для терминов «грубое нарушение» и «невозможность или существенное затруднение деятельности общества».

Это достижимо путем разработки и принятия разъяснений, включение в законодательство разъяснений, которые бы конкретизировали, какие действия или бездействия могут считаться грубыми нарушениями, а также установления четких критериев, когда деятельность общества может быть признана невозможной или существенно затрудненной, разработка рекомендаций для судов, которые помогут в интерпретации данной нормы, что позволит снизить уровень произвольности в судебных решениях.

Таким образом, законодатель может создать более четкую правовую основу, что приведет к уменьшению разночтений и повышению предсказуемости судебных решений в данной области.

Литература

1. Харитонов Ю.С. *Корпоративное правоотношение в условиях конвергенции частного и публичного права: сборник статей VII Ежегодной международной научно-практической конференции*, Москва, 23 июня 2017 года. – Москва: Московская академия экономики и права, 2017.
2. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих операций: проблемы и перспективы развития. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019;1.
3. Маковская А.А. *Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью»*. Москва: Статут, 2020.
4. Ломакин Д. В. Исключение участника из общества. Когда причинение вреда может стать поводом для расставания. *Арбитражная практика*. 2012;11.
5. Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В. *Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием*. 2021.

References

1. Kharitonova Yu.S. Corporate legal relationships in the context of the convergence of private and public law: A collection of articles from the VII Annual International Scientific and Practical Conference, Moscow, June 23, 2017. Moscow: Moscow Academy of Economics and Law, 2017 (in Russian).
2. Gutnikov O.V. Corporate liability of participants in commercial transactions: Problems and development prospects. *Pravo. Journal of the Higher School of Economics*. 2019;(1) (in Russian).
3. Makovskaya A.A. major transactions and related-party transactions: Analysis and commentary on the laws “On Joint-Stock Companies” and “On Limited Liability Companies. Moscow: Statut; 2020 (in Russian).
4. Lomakin D.V. Exclusion of a participant from a company. When damage may be a reason for separation. *Arbitration Practice*. 2012;(11) (in Russian).
5. Abramov V.Yu., Abramov Yu.V. Corporate law: rights and obligations of participants in business entities: A practical guide with judicial commentary, 2021 (in Russian).

Сведения об авторах

ЕРШОВА Юлия Викторовна – кандидат юридических наук, доцент Оренбургского института (филиала), ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург, Российская Федерация.

ЛАПШИНА Анастасия Юрьевна – студент 2 курса Оренбургского института (филиала), ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: laapshinaan00@mail.ru.

About the authors

ERSHOVA Yulia Viktorovna – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University, Orenburg, Russian Federation.

LAPSHINA Anastasia Yurievna – 2nd year student, Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University, Orenburg, Russian Federation, e-mail: laapshinaan00@mail.ru

Вклад авторов

Ершова Ю.В. – методология, программное обеспечение, администрирование.

Лапшина А.Ю. – разработка концепции, верификация исследования, методология.

Authors' contribution

Ershova Yu. V. – methodology, software, administration.

Lapshina A. Yu. – concept development, research verification, methodology).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 29.10.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 13.11.2025

Принята к публикации / Accepted 28.11.2025

УДК 343.4

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-22-31>

Оригинальная научная статья

Антитеррористический диктант как форма правового просвещения и профилактики преступлений в вопросах формирования у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма и экстремизма

З.И. Корякина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ Z_koryakina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается ставшая актуальной за последние 10 лет в сфере правового просвещения используемая форма как диктант. Диктанты проводятся в различных областях знаний: истории, географии, права, языка, этнологии, культурологии, педагогике и т.д. Между тем, если масштаб их проведения позволяет определить социальную активность как высокую и оценить уровень знаний по конкретной теме, приобщает к определенным источникам информации для получения новых правильных представлений, то результат позволяет оценить эффективность превентивной и просветительской деятельности в части расширения правового сознания. С учетом этого в статье рассмотрены отличительные признаки диктанта с правовым значением. Эмпирическим примером для данного исследования является I республиканский антитеррористический диктант, проведенный на базе Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (со 02 по 10 октября 2025 г.) с целью формирования у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма и экстремизма, привития духовно-нравственных ценностей. В этой связи рассматриваемая как одна из возможных форм профилактики преступлений, правового информирования и просвещения.

Ключевые слова. Терроризм, экстремизм, профилактика, правовое просвещение, антитеррористический диктант, правовой диктант, молодежь.

Финансирование. Статья выполнена в рамках финансирования научно-технических услуг по организации и проведении мероприятий, направленных на формирование у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма и привития духовно-нравственных ценностей (государственный контракт от 08.09.2025 г. №Т/25, заключенный между Государственным комитетом юстиции РС (Я) и Северо-Восточным федеральным университетом имени М.К. Аммосова).

Для цитирования: Корякина З.И. Антитеррористический диктант как форма правового просвещения и профилактики в вопросах формирования у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма и экстремизма. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science».* 2025, № 4(40): С. 22-31. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-4-22-31

Original article

Anti-terrorism Dictation as a Form of Legal Education and Prevention in Developing a Strong Rejection of Terrorism and Extremism Ideology in Young People

Zinaida I. Koryakina

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ Z_koryakina@mail.ru

Abstract. This article examines the dictation, a form of legal education that has become popular over the past 10 years. Dictations are conducted in various fields: history, geography, law, language, ethnology, cultural studies, pedagogy, etc. However, if the scale of their implementation allows for a high level of social

engagement and knowledge on a specific topic, and introduces students to specific sources of information to gain new, accurate understanding, then the results allow us to evaluate the effectiveness of preventive and educational activities in expanding legal awareness. With this in mind, the article examines the distinctive features of a dictation with legal significance. The subject of this study is the 1st Republican Anti-Terrorism Dictation, conducted at the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (October 2-10, 2025). The aim of the dictation was to foster a strong rejection of the ideology of terrorism and extremism among young people and to instill spiritual and moral values. In this regard, it is considered as one of the possible forms of crime prevention and legal awareness, education, and public awareness.

Funding. This article was funded by the scientific and technical services for the organization and implementation of events aimed at fostering a strong rejection of the ideology of terrorism among young people and instilling spiritual and moral values (state contract No. T/25 dated September 8, 2025, concluded between the State Justice Committee of the Republic of Sakha (Yakutia) and the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University).

Keywords: Terrorism, extremism, prevention, legal education, anti-terrorism dictation, legal dictation, youth.

For citation: Anti-terrorist dictation as a form of legal education and prevention in developing strong rejection of the ideology of terrorism and extremism in young people. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, 4(40):. P. 22-31. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-22-31

Введение

В 2014 г. Президентом России были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области развития правосознания и правовой грамотности граждан. Именно в этом документе было четко сформировано правильное направление государственной политики в сфере увеличения роли права в стране и уровня правовой грамотности ее граждан. В этой связи в рамках национальных проектов принимаются государственные программы, реализуемые органами государственной власти, в том числе путем финансирования различных мероприятий, направленных на правовое просвещение. Так, одним из направлений таких программ является формирование стойкого неприятия идеологии терроризма и привитие духовно-нравственных традиционных ценностей, основным объектом реализации которых являются образовательные организации и молодежь до 35 лет.

Терроризм представляет серьезную угрозу безопасности государства, общества и личности. Особое опасение вызывает вовлечение в террористическую деятельность, в том числе по экстремистским мотивам молодых людей, легко поддающихся не только идеологической обработке, но и обману, злоупотреблению доверием. В этой связи акцент антитеррористической пропаганды и привития российских традиционных духовно-нравственных ценностей делается на образовательную сферу, наиболее приближенную к молодежи.

Материалы и методы

В ходе исследования использовались социологический, сравнительный, логико-юридический и метод теоретико-правового описания, методы системного исследования и моделирования в праве. Активно применялся также метод включенного наблюдения, который позволил на основе личного участия в экспериментальных мероприятиях получить достоверные эмпирические данные. Применение указанных методов основывалось на их сочетании с логическими методами (индукцией, дедукцией, анализом, синтезом, гипотезой, аналогией).

Результаты и обсуждение

Обязанность образовательных учреждений заниматься профилактикой терроризма и экстремизма закреплена несколькими федеральными законами Российской Федерации:

1. Федеральный закон № 3-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Этот закон устанавливает правовые основы профилактики и борьбы с экстремистскими проявлениями. Согласно статье 8 закона, образовательным организациям предписано проводить мероприятия, направленные на формирование нетерпимости к любым формам экстремизма среди обучающихся. Федеральным законом № 139-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» данный закон обязал образовательные организации включать в учебные программы дисциплины, направленные на воспитание толерантности и неприятия насилия, включая пропаганду ценностей патриотизма, уважения к истории и культуре народов России.

2. Федеральный закон №35-ФЗ «О противодействии терроризму» устанавливает общие принципы и правовые основы, обязывает образовательные учреждения соблюдать необходимые меры по антитеррористической защищенности;

3. Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ).

Статья 28 Закона определяет обязанности образовательной организации, включая обеспечение безопасности учащихся и создание условий для воспитания законопослушных граждан. Статья 44 регулирует права и обязанности участников образовательного процесса, включая педагогов, которые обязаны формировать у учеников понимание недопустимости участия в противоправных действиях, связанных с террористической деятельностью.

4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 336 «Об утверждении Положения о порядке разработки и реализации мер профилактики терроризма и экстремизма в образовательных организациях».

Документ детально описывает порядок осуществления мероприятий по профилактике экстремизма и терроризма, включая организацию воспитательной работы, мониторинг ситуации внутри учебного заведения и взаимодействие с правоохранительными органами.

Так, например, в ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» функционирует Координационный центр по профилактике экстремизма и терроризма. Целью создания данного центра является реализация комплекса образовательно-просветительских, информационно-аналитических и профилактических мероприятий, направленных на формирование у молодежи активной гражданской позиции, предупреждение межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействие идеологии терроризма и профилактику экстремизма. В структуре центра действуют помимо проектного и информационного блоков также учебно-методический центр профилактики терроризма. Наличие специализированной структуры по профилактике терроризма и связанных с ним иных видов деструктивной деятельности создает возможность эффективно и точно настраивать деятельность по формированию стойкого неприятия насаждаемых видов запрещенной идеологии внутри вуза.

Различные формы проявления идеологии терроризма и их опознание, нейтрализация ее угроз для формирования стойкого неприятия, в том числе формируемых идеями межнациональной розни у молодёжи как фактор противодействия правонарушениям экстремистской направленности должны включать и основы российских духовно-нравственных традиционных ценностей. «Анализ проведенных исследований в области правового воспитания, просвещения, статистики правонарушений несовершеннолетних, в том числе в образовательных организациях, позволяют говорить о недостаточной информативности процесса правового просвещения. Правовое просвещение должно быть направлено на меры морально-нравственных установок на нормативно-одобряемое поведение и образ жизни [1, с. 33].

На необходимость привить российской молодежи российские традиционные духовно-нравственные ценности указывает Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В нем также четко установлены направления российских традиционных духовно-нравственных традиционных ценностей, согласно которым следует ориентировать молодежь для познания российской специфики и следования им.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» закрепляет правовое просвещение, и правовое информирование в качестве самостоятельной формы профилактики правонарушений. Так, в соответствии со ст. 6 данного федерального закона повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан выступают в качестве одного из основных направлений профилактики правонарушений. Статья 17 указанного закона в число форм профилактического воздействия включает правовое просвещение и правовое информирование. В ст. 18 раскрывается содержание этой формы: в целях правового просвещения и правового информирования субъекты профилактики правонарушений доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. Указанная информация может доводиться до сведения граждан и организаций путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера.

Приведенная нормативно-правовая база особенно важна для молодежи, поскольку у этой категории только формируются правовая культура и гражданская позиция, они подвержены повышенной опасности вовлечения в преступную деятельность, менее защищены от нарушения прав в отличие от взрослых, имеющих жизненный опыт [2, с. 102].

В рамках методики профилактики правонарушений используются различные средства и способы: наиболее доступные, открытые, актуальные, креативные. В настоящее время среди современных таких методов профилактики популярными являются диктанты.

В виду названия следует отличать диктант, проводимый в рамках просвещения и профилактики от формы контроля знаний, применяемых, как правило, на уроках языка. Просветительские диктанты отличаются, прежде всего, контингентом, особой социально-значимой целью и задачами, субъектами их организации и проведения, результатами, заданиями.

Таким образом, очевидно, что диктант давно вышел за рамки только как средство контроля письменной речи учащихся. Теперь это понятие зачастую используется и в рамках других мероприятий, отличных от учебного процесса.

Диктанты как один из видов новаторской формы просветительских и профилактических мероприятий прочно вошли в нашу общественную жизнь. С их помощью проверяются или расширяются знания, задаются тематические наставления, проявляется любознательность у потенциальных и реальных участников, формируется чувство соперничества как участия в интеллектуальном состязании, навыки и умения работы с текстом в форме диктанта, тренируется память.

Самые известные виды диктанта, проводимые как в региональном, так и всероссийском масштабе – это, например, такие как: географический, диктант Победы, правовой. Помимо них на региональном или локальном уровне известны также такие, как: этнологический, педагогический, воспитательный, индивидуально-предупредительный [3] и т.д.

Содержание диктантов бывает разнообразным. Некоторые диктанты проводятся в форме опроса [4], тестирования [5, с. 246], как метод и одна из возможностей использования формирующего оценивания [6] с целью выявить уровень знаний и пробелы в них, выявить проблемные зоны.

Диктант также воспринимается как индикатор социальной активности, то есть в зависимости от того, сколько участников приняло, значит, проявило интерес, можно судить об этом явлении. Высокая активность может свидетельствовать о желании людей подтвердить свои знания и таким образом упрочить свои позиции и свой авторитет в обществе, своё определенное место в социальной системе [7].

Некоторые диктанты проводятся с целью приобщить обучающуюся молодежь к чтению книг, вызвать интерес к литературе [8] либо популяризации знаний [9, с. 131]. Например, диктант также позволяет путем представления его как массовой акции и резонансного мероприятия, привлечь молодежь, в целом внимание к конкретным темам. Особенно если при этом активно используется СМИ, сайты и разрешенные в РФ социальные сети.

При организации и проведении антитеррористического диктанта нами учитывались принцип открытости, добровольности, доступности, компетентности. Соблюдение данных принципов важно также и потому, чтобы обеспечить доверие к мероприятию и достоверность полученных результатов.

Принцип открытости означает освещение акции в СМИ, официальных сайтах, привлечение заинтересованных органов, ведомств, учреждений, партнеров. К открытости мы также отводим разъяснение порядка участия, состава экспертной комиссии, организаторов, тематики заданий и публикации после окончания правильных ответов.

Принцип добровольности отмечается не в обяызывании, а пригласительной форме участия, когда каждый принимает участие по своей воле, не по принуждению. Данное условие важно также потому, что при искренней заинтересованности лицо более тщательно подходит к подготовке и знакомится с методическими рекомендациями, лекциями, информационными буклетами и пр. Наш пример для возбуждения интереса также включал информацию о состязательном характере участия в диктанте, с определением призовых мест и других поощрений. Как считает правильно Е.В. Грибанов, «технологии рекламы, вознаграждение и т.д. могут иметь также эффективное воздействие» [10, с. 14].

Принцип доступности означает обеспечение возможности принять участие как можно для большего количества желающих, с охватом более широкой географии, а также размещения методических разъяснений и другой необходимой информации, предназначенных для подготовки к диктанту на официальном сайте организатора. Например, I республиканский антитеррористический диктант в Республике Саха (Якутия) был проведен в очном и онлайн формате.

Принцип компетентности непосредственно касается уровня профессиональной квалификации организаторов и экспертов. Безусловно, для проведения всех подвидов Правового диктанта, в том числе антитеррористического, необходимо наличие у организаторов и экспертов юридической квалификации, ученой степени. Это необходимо для составления правильного и разнообразного комплекса заданий, ответов к ним, проверки и определения итогов. Например, в творческий коллектив по выполнению антитеррористического диктанта вошли преподаватели Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова и директор Координационного центра по профилактике экстремизма и терроризма СВФУ. Выбор такого состава был обусловлен квалификационными требованиями Заказчика и в целом обеспечения высокого качества просвети-

тельского блока, составления заданий и экспертной оценки по итогам, а также подготовки качественного методического материала.

Алгоритм и ресурсное обеспечение организации и проведения антитеррористического диктанта представляет собой совокупность организационных, методических, проверочных этапов.

Организационный этап подразумевает определение вопросов, связанных с планированием, распределением ролей, уточнением места, дат, времени, контингента, информирования, формата, финансирования и т.д.

Методический этап охватывает интеллектуальную часть работы, включает постановку целей и задач, гипотез, составление заданий, методических рекомендаций, экспертное обсуждение и т.д. Общеизвестно, что вопросы противодействия терроризму и экстремизму тесно взаимосвязаны, поскольку одно порождает другое, поэтому рассматривается в вопросах профилактики в комплексе.

Например, проведенный нами I республиканский антитеррористический диктант в Республике Саха (Якутия) состоял из 30 тестовых и кейсовых вопросов о терроризме и экстремизме, российских духовно-нравственных традиционных ценностях, составленных профессорско-преподавательским составом кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета СВФУ (всего 6 преподавателей в проектной группе, кандидаты юридических наук – 5, старший преподаватель – 1). Задания были согласованы с представителями МВД по РС (Я), Государственного комитета юстиции РС (Я).

Тестовые вопросы помимо теоретических вопросов включали также и практические. Кейсовые состояли из открытых вопросов об оценке заданной ситуации, решения задачи, основанной на внутреннем убеждении и представлении участника, его личной мотивации и знаний.

Как показал проведенный нами анализ специальной литературы, вопросы большинства видов диктанта составлены в формате теста, за исключением некоторых. Например, в Историческом диктанте «задача студентов заключалась в том, чтобы определить, какие из предложенных утверждений являются историческими фактами, а какие не соответствующим реальной действительности» [11, с. 402].

При составлении заданий необходимо учитывать уровень подготовки участников. Если правовой диктант проводится для студентов, обучающихся по юридическим направлениям, то можно провести в олимпиадном формате. Если же для профессиональных юристов, соответственно, уровень заданий должен быть намного усложненным. Для участников без юридической подготовки уровень заданий должен быть входным и в обязательном порядке включать методические рекомендации, ориентирующие на правильную и полную подготовку.

Как правильно указывает Тогузаева Е.Н., «необходимо помнить о том, что эффективность мероприятий по правовому просвещению увеличивается в разы, когда они проходят систематически и связаны между собой, поскольку юридический диктант есть проверочная стадия, на которой дается оценка состоянию просвещенности общества, однако этой проверочной стадии должен предшествовать целый план взаимосвязанных мероприятий [12, с. 312].

В этой связи обязательным моментом методического этапа является составление и распространение методических разъяснений и иной информации для подготовки к участию в диктанте.

Так, например, в рамках I республиканского антитеррористического диктанта нами были разработаны информационные буклеты пяти видов, методические рекомендации по

подготовке и участию в диктанте, видеоуроки «Формирование стойкого неприятия идеологии терроризма», «Привитие традиционных российских духовно-нравственных ценностей обучающейся молодежи» с хронометражем каждого до 30 минут. Все они были опубликованы на сайте диктанта.

Дополнительная цель создания видеоуроков заключалась также для дальнейшего их использования заинтересованными организациями с целью просвещения населения РС (Я) в вопросах формирования стойкого неприятия идеологии терроризма в условиях различного ее проявления, а также осознания традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы для отрицания насаждаемых экстремистских взглядов. Видеоуроки могут быть использованы в образовательном процессе СОШ в рамках предмета «Обществознание». В учебных заведениях СПО и ВО могут быть использованы в рамках дисциплин «Основы права», «Основы российской государственности» и др. Также могут быть продемонстрированы в рамках «Дня солидарности в борьбе с терроризмом».

Учитывая, что видеоуроки были подготовлены под формат обычного урока, проходящего в образовательном учреждении, структура состоит из презентаций с учебно-ознакомительным материалом, разъяснений к ним, сопровождаемым закадровым голосом лектора.

После просмотра видеоуроков последовало обсуждение. Студенты активно задавали вопросы, высказали свое мнение и предложения, прошли анонимный социологический опрос, по результатам которого более 80% содержание видеоуроков понравилось и они узнали много новой информации. Многие отметили, что подача материала в систематизированном виде более понятна и лаконична, хорошо запоминается. Были получены и иные мнения (10%) с критическими замечаниями и пожеланиями, которые были доведены до составителей и будут учтены в будущем.

Проверочный этап включает непосредственно проведение самого диктанта (на один или несколько дней), проверку полученных ответов, их анализ и подведение итогов (с опубликованием на сайте).

К примеру, проведенный нами I республиканский антитеррористический диктант показал, что:

- в целом более половины участников (более 50%) имеют правильное представление об угрозах и проявлениях терроризма и экстремизма, видах юридической ответственности за их совершение или участие;
- затруднения вызвали тестовые вопросы относительно основных направлений государственной политики и нормативно-правовых актов в области противодействия терроризму (учитывая, что участие принимали не юристы, такой результат ожидаем);
- в целом более половины участников (более 60%) имеют правильное представление об основах духовно-нравственных ценностей в РФ, что может подтверждать их способность не принимать деструктивные насаждаемые идеи и ценности;
- затруднения вызвали кейсовые задания, многие прибегли к помощи ИИ.

Таким образом, с помощью диктанта можно оценить уровень правосознания и особенности их представления о современной ситуации противодействия терроризму и экстремизму. Как отмечает Е.Н. Тогузаева, «выборка и анализ процентного соотношения доли правильных ответов по географии, образованию и возрасту участников диктанта дают актуальную информацию о тех недоработках в вопросах правового просвещения, которые имеются в настоящее время, указывают нужные индикаторы и ту аудиторию, с которой необходимо далее проводить активную просветительскую работу» [12, с. 313].

Заключение. Сегодня особенно значимо говорить не только о том, как формировать у молодежи устойчивое неприятие идеологии терроризма и экстремизма, но и искать но-

вые формы для этого. Антитеррористический диктант – это не просто проверка знаний, а возможность каждому находить нужную информацию и внести свой вклад в общее дело: быть внимательнее, осознаннее и ответственнее.

В любом случае, даже если участником при решении заданий были использованы интернет ресурсы и иные справочные источники, это уже говорит о том, что поиск необходимой информации и полученный ответ был им прочитан, обработан, а значит запомнен. Таким образом, человек становится информированным и предупрежденным, что уже является немаловажным моментом для правового просвещения.

Основные признаки антитеррористического диктанта заключаются в следующем:

- это разновидность правового диктанта, поскольку относится к инструментам оценки и проверки знаний, связанных преимущественно с видами юридической ответственности за правонарушения, а также к инструментам для повышения правовой грамотности населения;

- это инструмент оценки и проверки знаний, так как используется для оценки уровня правовой грамотности граждан и проверки их знаний в области права;

- это просветительская акция, которая помогает привлечь внимание к вопросам юридической грамотности и повысить ее у участников в части видов юридической ответственности за правонарушения, связанные с терроризмом и экстремизмом.

- это инструмент гражданского воспитания, поскольку проводятся для укрепления в сознании молодежи уважения к закону и развития гражданской ответственности, привития российских духовно-нравственных, традиционных ценностей;

- это форма профилактики, направленная на предупреждение совершения правонарушений, связанных с терроризмом и экстремизмом путем привития им неприятия деструктивных идеологий.

Таким образом, антитеррористический диктант призывает молодежь обратиться к необходимой информации, чтобы разобраться в основных понятиях, определяющих суть терроризма и экстремизма, усвоить исходящие от них угрозы и сформировать в своем сознании чувство отторжения, неприятия их проявлений. Прежде всего, основываясь на наших российских традиционных духовно-нравственных традиционных ценностях. Считаем также, что апробированный нами метод просвещения и профилактики правонарушений в форме диктанта может применяться в будущем и заслуживает внимания для применения в сфере превентивной деятельности как успешный пример.

Литература

1. Гитман Е.К., Колышкина В.А. Проблемы организации правового просвещения в современной системе российского образования // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. №4. С. 31-38.
2. Шобухин В.Ю. Правовое просвещение как перспективное направление прокурорской деятельности // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. №5. С. 100-105.
3. Ивановская, О. И. Индивидуально-предупредительный диктант / О. И. Ивановская, Л. В. Криводерева, В. А. Харченко // Вестник научных конференций. 2021. № 8-2(72). С. 56-57.
4. Волюнкина, Е. А. Эндокринологический диктант как новая форма информационно-профилактической работы / Е. А. Волюнкина // Молодежный инновационный вестник. 2022. Т. 11, № S1. С. 372-374.
5. Бибарсова, Г. Ш. Всеармейский правовой диктант как способ повышения правовой культуры личного состава органов военного управления / Г. Ш. Бибарсова, М. Р. Бибарсов, О. А. Ульянова // Наукосфера. 2021. № 2-1. С. 242-246.
6. Нефедова, О. В. Исторический диктант как средство диагностики и формирующего оценивания / О. В. Нефедова // Преподавание истории в школе. 2023. № 3. С. 3-9. – DOI 10.51653/0132-0696_2023_3_3.

7. Грачева, Е. А. Тотальный диктант как показатель социальной активности / Е. А. Грачева // Современные дискурсы социологической теории и практики : Материалы XVI Всероссийской очно-заочной научной конференции, Москва, 20 мая 2019 года. – Москва: ООО «Издательство «Спутник+», 2019. С. 111-114. .

8. Швецова, Н. В. Проект по формированию читательской компетенции учащихся «Диктант Победы» / Н. В. Швецова, Е. П. Уткина // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2020. № 2 (28). С. 23-24.

9. Гуковская, А. А. Шестой Всероссийский экономический диктант: традиции Просвещения и современные образовательные технологии / А. А. Гуковская // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 4. С. 129-135. – DOI 10.28995/2782-2222-2022-4-129-135.

10. Грибанов Е.В. Правовое воспитание и просвещение населения как технология предупреждения преступлений // Общество и право. 2020. №4 (74). С.12-18.

11. Меликян, М. А. Патриотический диктант: опыт проектирования и реализации / М. А. Меликян // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : Тезисы докладов XVI Всероссийской научно-методической конференции, Ярославль, 28–29 марта 2024 года. – Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью «Филигрань», 2024. С. 401-403.

12. Тогузаева Е. Н. Роль правового (юридического) диктанта в выявлении уровня правовой грамотности и правовом просвещении // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 3. – С. 312-316.

References

1. Gitman E.K., Kolyshkina V.A. Problems of organizing legal education in the modern Russian education system. Humanitarian studies. Pedagogy and psychology. 2020;(4):31-38.(inRussian).

2. Shobukhin V.Yu. Legal education as a promising area of prosecutorial activity. Electronic supplement to the Russian Law Journal. 2016;(5):100-105. .(inRussian).

3. Ivanovskaya, O.I. Individual preventive dictation. Bulletin of scientific conferences. 2021;(8-2(72)):56-57. (inRussian).

4. Volynkina, E. A. Endocrinology dictation as a new form of information and preventive work. Youth Innovation Bulletin. 2022;(11, S1):372-374. .(inRussian).

5. Bibarsova, G. Sh. All-Army Legal Dictation as a Way to Improve the Legal Culture of Military Command Personnel. Naukosphere. 2021;(2-1):242-246. (inRussian).

6. Nefedova, O. V. Historical dictation as a means of diagnostics and formative assessment. Teaching History at School. 2023;(3):3-9. (inRussian) – DOI 10.51653/0132-0696_2023_3_3.

7. Gracheva, E. A. Total dictation as an indicator of social activity. Modern discourses of sociological theory and practice: Proceedings of the XVI All-Russian in-person and correspondence scientific conference, Moscow, May 20, 2019. Moscow; 2019:(111-114). (inRussian).

8. Shvetsova, N. V. Project for the Formation of Reading Competence of Students “Victory Dictation”. Regional Education of the 21st Century: Problems and Prospects. 2020;(2 (28)):23-24. (inRussian).

9. Gukovskaya, A. A. The Sixth All-Russian Economic Dictation: Enlightenment Traditions and Modern Educational Technologies. Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State Humanitarian University. 2022;(4):129-135. .(inRussian)– DOI 10.28995/2782-2222-2022-4-129-135.

10. Griбанov E.V. Legal education and public awareness as a crime prevention technology. Society and Law. 2020;(4(74)):12-18. (inRussian).

11. Melikyan, M.A. Patriotic dictation: design and implementation experience. Current issues in improving higher education: Abstracts of reports of the XVI All-Russian scientific and methodological conference, Yaroslavl, March 28-29, 2024. – Yaroslavl: Limited Liability Company “Filigran”;2024:(401-403). (inRussian).

12. Toгузаева E.N. The role of legal (juridical) dictation in identifying the level of legal literacy and legal education. Izvestia Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Law. 2021;(21; 3):312-316. (inRussian).

Сведения об авторе

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – к. юрид. н., доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», юридический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: z_koryakina@mail.ru

About the author

KORYAKINA Zinaida Ivanovna – Cand. Sci. (Law), Docent, Associate Professor, Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: z_koryakina@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 01.11.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 27.11.2025

Принята к публикации / Accepted 10 12. 2025

УДК 34

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-32-38>

Оригинальная научная статья

Лицензирование медицинской деятельности: правовые проблемы и пути совершенствования

А.А. Муталиева, Л.С. Васильева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ Ca11melena@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются системные правовые проблемы лицензирования медицинской деятельности в Российской Федерации. Целью исследования является выявление ключевых дефектов действующей модели лицензирования и разработка на этой основе конкретных предложений по ее совершенствованию. Для достижения цели решаются задачи по анализу нормативной базы, классификации проблем, изучению судебной практики. Научная новизна заключается в обосновании комплексного подхода к реформе, ключевыми элементами которого являются: переход к риск-ориентированной модели, полная цифровизация процедур («электронное лицензионное дело») и разработка специализированных требований для услуг с использованием телемедицинских технологий. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности для совершенствования законодательства о лицензировании, а также в практической работе контрольно-надзорных органов и медицинских организаций. В результате проведенного исследования правового регулирования лицензирования медицинской деятельности, установлено, что несмотря на свою значимость с точки зрения обеспечения охраны здоровья граждан, существуют определенные пробелы, связанные с фрагментарностью и избыточностью требований, установленных при проведении лицензирования медицинской деятельности. Внесены предложения по реформированию данного института, реализация которых позволит достичь баланса между необходимым уровнем государственного контроля и созданием благоприятных условий для развития медицинского предпринимательства и инноваций.

Ключевые слова: лицензирование, медицинская деятельность, медицинское предпринимательство, государственный контроль, лицензионные требования.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Муталиева А.А., Васильева Л.С. Лицензирование медицинской деятельности: правовые проблемы и пути совершенствования. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 32-38. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-32-38

Original article

Licensing of medical activities: legal problems and ways of improvement

Aza A. Mutaliev, Lena S. Vasilieva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ Ca11melena@yandex.ru

Abstract. The article examines the systemic legal problems of licensing medical activities in the Russian Federation. The purpose of the study is to identify key defects in the current licensing model and develop specific proposals for its improvement. To achieve the goal, the tasks of analyzing the regulatory framework, classifying problems, and studying judicial practice are solved. The methodological basis was formed by formal-legal, comparative legal methods and the method of analysis of judicial practice. The main problems are identified and analyzed: fragmentation and redundancy of requirements, formal nature of inspections, legal vacuum in the regulation of telemedicine. The scientific novelty lies in the justification

of a comprehensive approach to reform, the key elements of which are: the transition to a risk-oriented model, full digitalization of procedures (“electronic licensing file”) and the development of specialized requirements for services using telemedicine technologies. The results of the study can be used in legislative activities to improve licensing legislation, as well as in the practical work of supervisory authorities and medical organizations.

Keywords: licensing, medical activity, medical entrepreneurship, state control, license requirements.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Mutaliev A.A., Vasilieva L.S. Licensing of medical activities: legal problems and ways of improvement. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, 4(40):. P. 32-38. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-4-32-38

Введение

Лицензирование представляет собой способ государственного регулирования медицинской деятельности. Его социально-правовое предназначение заключается в создании правовых фильтров, обеспечивающих допуск к рынку только тех субъектов, которые способны гарантировать безопасность, качество и доступность медицинской помощи. В условиях стремительного роста частного сектора и цифровизации медицины эффективность этого института становится критически важной для защиты прав пациентов и устойчивого развития отрасли.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы и частнонаучные методы теоретического исследования. Формально-юридический метод применялся для выработки правовых понятий, используемых в сфере лицензирования медицинской деятельности, классификации, систематизации и изложения результатов исследования, посредством которого удалось выявить определенные пробелы в действующем законодательстве. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления и анализа различных нормативных источников в сфере лицензирования медицинской деятельности.

Обсуждения и результаты

Несмотря на развитую нормативную базу, сформированную вокруг Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – ФЗ № 99) и Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323), механизм лицензирования содержит ряд устойчивых правовых проблем. Они обусловлены фрагментарностью регулирования, дублированием контрольно-надзорных функций, избыточностью административных процедур и их низкой цифровой зрелостью, что в конечном итоге снижает эффективность контроля и создает неоправданные барьеры для добросовестных предпринимателей.

Вопросы правового регулирования лицензирования медицинской деятельности находились в поле зрения таких исследователей, как О.В. Мишина, С.Ю. Голубев, Н.В. Козлова, И.В. Говоров, П.А. Минаков и других. [8; 9; 10; 13]. Однако комплексный анализ системных проблем в их взаимосвязи с современными вызовами, такими как развитие телемедицины и необходимость внедрения риск-ориентированных моделей контроля, требует углубленного научного осмысления.

Целью настоящего исследования является выявление системных правовых проблем в механизме лицензирования медицинской деятельности и разработка на этой основе конкретных предложений по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Проанализировать систему нормативных актов, регулирующих лицензирование медицинской деятельности, и выявить правовые коллизии.

2. Классифицировать и детально исследовать основные правовые проблемы действующей модели лицензирования.

3. Сформулировать научно обоснованные предложения по реформированию института лицензирования с учетом современных тенденций.

1. Нормативные основания лицензирования медицинской деятельности: анализ и выявленные коллизии

Правовое регулирование лицензирования медицинской деятельности носит комплексный, многоуровневый характер. Базовым актом является ФЗ № 99, закрепляющий общие принципы, такие как единство экономического пространства, установление исчерпывающих перечней лицензионных требований, гласность и открытость. Конкретизация этих принципов применительно к медицинской деятельности осуществляется ФЗ № 323, который определяет медицинскую деятельность как лицензируемый вид, и специальным актом Правительства РФ – Постановлением от 01.06.2021 № 852 «О лицензировании медицинской деятельности...» (далее – Постановление № 852) [3]. Последний документ содержит детализированный перечень лицензионных требований (наличие помещений, оборудования, квалифицированного персонала, разрешительных документов).

Основная правовая коллизия заключается в сложном, не всегда непротиворечивом взаимодействии этих актов. ФЗ № 323, помимо лицензионных требований, вводит собственные основания для приостановления и аннулирования лицензии, связанные с нарушением порядков и стандартов оказания медицинской помощи (ст. 100). Данные основания не всегда напрямую коррелируют с нарушениями лицензионных требований из Постановления № 852 [5], что создает правовую неопределенность для лицензиата.

2. Основные правовые проблемы действующей модели лицензирования

2.1. Фрагментарность, дублирование и избыточность лицензионных требований. Анализ Постановления № 852 показывает, что предъявляемые требования носят комплексный, но недостаточно систематизированный характер. Ключевая проблема – их дублирование с нормами иных отраслей регулирования. Например, требования к санитарно-эпидемиологическому состоянию помещений (п. 11 Положения) по сути воспроизводят нормы СанПиН. В результате медицинская организация проходит двойной контроль: со стороны Роспотребнадзора в рамках санитарно-эпидемиологического надзора и со стороны Росздравнадзора при лицензионном контроле. Это создает избыточную административную нагрузку, особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства. Отсутствие дифференциации требований в зависимости от степени риска вида медицинской деятельности является системным дефектом, не позволяющим реализовать принцип соразмерности государственного вмешательства [9].

2.2. Формальный характер и неоднородность контрольно-надзорных мероприятий. Действующая модель делает акцент на документарных проверках соответствия формальным критериям (наличие договора аренды, сертификатов на оборудование, дипломов у сотрудников). При этом оценка реальной способности организации обеспечить безопасный и эффективный лечебный процесс часто остается за рамками проверки. Судебная практика фиксирует случаи, когда лицензия выдавалась организации, формально соответствовавшей всем требованиям, но впоследствии допустившей грубые нарушения, повлекшие вред здоровью пациентов. Это указывает на недостаточную глубину проверки профессиональной компетенции и систем менеджмента качества. Кроме того, отсутствие единых методик оценки для лицензирующих органов в субъектах РФ приводит к неоднородности правоприменительной практики и нарушению принципа единства экономического пространства [8].

2.3. Правовой вакуум в регулировании лицензирования телемедицинской деятельности. Бурное развитие цифровых технологий в здравоохранении, ускоренное пандемией COVID-19, выявило значительное отставание регуляторной базы. Действующие лицензионные требования, сформулированные для «стационарной» медицины, плохо применимы к оказанию услуг с использованием телемедицинских технологий (ТМТ). Неясны требования к информационным системам, обеспечивающим конфиденциальность и сохранность медицинской тайны, к квалификации персонала, работающего в цифровой среде, к организации удаленного рабочего места врача [12]. Этот правовой вакуум, с одной стороны, сдерживает развитие инновационных сервисов, а с другой – создает риски для пациентов, получающих помощь в недостаточно регулируемом правовом поле.

3. Направления совершенствования лицензирования медицинской деятельности: предложения с точки зрения закона

3.1. Внедрение риск-ориентированного подхода как основа реформы. В целях преодоления формализма и избыточности предлагается законодательное закрепление риск-ориентированной модели лицензирования. Это предполагает:

1. Проведение научно обоснованной классификации всех видов медицинской деятельности по категориям потенциального риска для жизни и здоровья пациентов (высокий, средний, низкий). К высокорисковым следует отнести, например, хирургические вмешательства под общей анестезией, к низкорисковым – консультативно-диагностические услуги.

2. Установление для каждой категории дифференцированного режима контроля: для высокорисковых видов – сохранение жестких предварительных проверок и частых плановых выездных мероприятий; для низкорисковых – упрощенный порядок лицензирования (уведомительный или заявительный) и переход к выборочному контролю на основе анализа данных.

3. Освобождение низкорисковых видов деятельности от части формальных требований (например, излишне детализированных норм к площадям), что снизит барьеры для входа на рынок.

3.2. Цифровизация процедур и создание электронного лицензионного дела. Для повышения прозрачности и сокращения сроков необходимо создать единую государственную информационную систему «Электронное лицензионное дело медицинской организации». В нее должны интегрироваться данные из смежных реестров (реестр медицинских работников, реестр сертифицированного оборудования, сведения Роспотребнадзора о соответствии помещений). Это позволит перевести процесс подачи документов и их проверки в онлайн-формат, минимизировать субъективный фактор и бумажный документооборот, а также обеспечить непрерывный мониторинг соответствия лицензиата установленным требованиям.

3.3. Разработка специализированных лицензионных требований для услуг с использованием ТМТ. В целях устранения правового вакуума необходимо утвердить отдельный раздел в лицензионных требованиях, посвященный телемедицине. Он должен включать критерии к: а) программному обеспечению (требования к шифрованию, аутентификации, протоколированию действий, совместимости с государственными информационными системами); б) квалификации специалистов (наличие дополнительной подготовки по основам телемедицины и цифровой этике); в) организации процесса (наличие регламентов на случай сбоев связи, алгоритмов перехода на очный прием). Это создаст правовые рамки для безопасного и эффективного развития цифрового здравоохранения [12].

Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что институт лицензирования медицинской деятельности, несмотря на свою значимость, функционирует в условиях системных правовых проблем. Фрагментарность и избыточность требований, формализм проверок и отсутствие адекватного регулирования для новых форм оказания помощи снижают его эффективность как инструмента гарантии качества и безопасности.

Реформирование данного института должно носить комплексный характер и базироваться на трех ключевых направлениях: 1) переход от универсальных формальных требований к гибкой, риск-ориентированной модели контроля; 2) глубокая цифровизация всех административных процедур, связанных с лицензированием; 3) оперативное развитие нормативной базы, идущее в ногу с технологическим прогрессом, в частности, принятие четких правил для телемедицины.

Реализация данных предложений позволит достичь баланса между необходимым уровнем государственного контроля за критически важной сферой и созданием благоприятных условий для развития медицинского предпринимательства и инноваций. Это, в конечном счете, будет способствовать повышению качества и доступности медицинской помощи для граждан Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
5. Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 N 852 (ред. от 08.05.2025) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)») // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 23. – Ст. 4091.
6. Приказ Минздрава России от 19.08.2021 N 866н (ред. от 21.05.2025) «Об утверждении классификатора работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.08.2021 N 64810) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.08.2021.
7. Приказ Росздравнадзора от 28.10.2020 N 9936 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по лицензированию медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2020 N 61696) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.12.2020.
8. Мишина О.В. Лицензирование медицинской деятельности: теория и практика правоприменения // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 2. – С. 78–82.
9. Голубев С.Ю. Административные барьеры в сфере частной медицины: лицензирование и контроль // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 4 (196). – С. 112–115.

10. Козлова Н.В. Современные проблемы правового регулирования лицензирования медицинской деятельности // Медицинское право. – 2022. – № 3. – С. 45–49.
11. Резник Г.М. Телемедицина в России: правовые аспекты внедрения и проблемы регулирования // Медицинское право. – 2021. – № 1. – С. 33–38.
12. Петров А.И. Риск-ориентированный подход в контрольно-надзорной деятельности: перспективы для здравоохранения // Вопросы экономики и права. – 2023. – № 2. – С. 56–60.
13. Говоров И.В., Минаков П.А. Особенности лицензирования медицинской деятельности в условиях введения новых положений Федерального закона № 99-ФЗ в рамках “регуляторной гильотины” // Медицинское право. 2022. N 4. С. 14 – 17.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25. (in Russian)
2. Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ of November 30, 1994 // Sobraniye Zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii [SZ RF]. 1994. No. 32. Article 3301. (in Russian)
3. On Licensing of Certain Types of Activity: Federal Law No. 99-FZ of May 4, 2011 // SZ RF. 2011. No. 19. Article 2716. (in Russian)
4. On the Fundamentals of Public Health Protection in the Russian Federation: Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011 // SZ RF. 2011. No. 48. Article 6724. (in Russian)
5. Decree of the Government of the Russian Federation No. 852 of June 1, 2021 (as amended on May 8, 2025) “On Licensing of Medical Activity (Except for the Said Activity Carried Out by Medical Organizations and Other Organizations within the Private Healthcare System on the Territory of the ‘Skolkovo’ Innovation Center) and on Invalidating Certain Acts of the Government of the Russian Federation” (together with the “Regulation on Licensing of Medical Activity (Except for the Said Activity Carried Out by Medical Organizations and Other Organizations within the Private Healthcare System on the Territory of the ‘Skolkovo’ Innovation Center)”) // SZ RF. 2021. No. 23. Article 4091. (in Russian)
6. Order of the Ministry of Health of Russia No. 866n of August 19, 2021 (as amended on May 21, 2025) “On Approval of the Classifier of Works (Services) Constituting Medical Activity” (Registered with the Ministry of Justice of Russia on August 31, 2021 No. 64810) // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, August 31, 2021. (in Russian)
7. Order of Roszdravnadzor [Federal Service for Surveillance in Healthcare] No. 9936 of October 28, 2020 “On Approval of the Administrative Regulation of the Federal Service for Surveillance in Healthcare for the Provision of the State Service for Licensing of Medical Activity (Except for the Said Activity Carried Out by Medical Organizations and Other Organizations within the Private Healthcare System on the Territory of the ‘Skolkovo’ Innovation Center)” (Registered with the Ministry of Justice of Russia on December 22, 2020 No. 61696) // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, December 22, 2020. (in Russian)
8. Mishina O.V. Licensing of Medical Activity: Theory and Practice of Law Enforcement. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Public Service and Personnel]. 2020;(2):78-82. (in Russian)
9. Golubev S.Yu. Administrative Barriers in the Sphere of Private Medicine: Licensing and Control. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice]. 2021;4(196):112-115. (in Russian)
10. Kozlova N.V. Contemporary Problems of Legal Regulation of Medical Activity Licensing. *Meditinskoye pravo* [Medical Law]. 2022;(3):45-49. (in Russian)
11. Reznik G.M. Telemedicine in Russia: Legal Aspects of Implementation and Regulatory Problems. *Meditinskoye pravo* [Medical Law]. 2021;(1):33-38. (in Russian)
12. Petrov A.I. Risk-Oriented Approach in Control and Supervisory Activities: Prospects for Healthcare. *Voprosy ekonomiki i prava* [Issues of Economics and Law]. 2023;(2):56-60. (in Russian)
13. Govorov I.V., Minakov P.A. Specifics of Licensing Medical Activity under the Introduction of New Provisions of Federal Law No. 99-FZ within the Framework of the “Regulatory Guillotine”. *Meditinskoye pravo* [Medical Law]. 2022;(4):14-17. (in Russian)

Сведения об авторах

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна – к. юрид. н., доцент кафедры «Гражданское право и процесс», юридический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: mutalievaaza@mail.ru

ВАСИЛЬЕВА Лена Семеновна – обозреватель парламентской газеты «Ил Тумэн», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: Ca11melena@yandex.ru

About the authors

MUTALIEVA Aza Abukarovna – Cand. Sci. (Law), Docent, Associate Professor, Department of Civil Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: mutalievaaza@mail.ru

VASILYEVA Lena Semyonovna – «Il Tumen» parliamentary newspaper correspondent, . Yakutsk, Russian Federation, e-mail: Ca11melena@yandex.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contribution

All authors made equivalent contributions to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 01.11.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 10.11.2025

Принята к публикации / Accepted 29.11.2025

УДК 343.852

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-39-41>

Оригинальная научная статья

К постановке проблемы латентности цифровой преступности**А.А. Павлова**Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ arzulana@bk.ru

Аннотация. Автор обозначает проблему латентности цифровой преступности как один из ключевых барьеров на пути обеспечения кибербезопасности в современных условиях. В статье анализируются специфические факторы, способствующие сокрытию преступлений в цифровой среде, внимание уделяется классификации видов латентности цифровой преступности, обозначены характерные особенности цифровой преступности, обуславливающие ее высокую латентность.

Ключевые слова: цифровая преступность, киберпреступность, латентность, скрытая преступность, кибербезопасность, виктимология, противодействие преступности, цифровизация

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Павлова А.А. К постановке проблемы латентности цифровой преступности. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 39-41. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-39-41

Original article

To the problem of latency of digital crime**Arzulana A. Pavlova**

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ arzulana@bk.ru

Abstract. The author identifies the problem of latency of digital crime as one of the key barriers to ensuring cybersecurity in modern conditions. The article analyzes specific factors that contribute to the concealment of crimes in the digital environment, pays attention to the classification of types of latency in relation to the IT sphere, and identifies the characteristic features of digital crime that cause its high latency.

Keywords: digital crime, cybercrime, latency, hidden crime, cybersecurity, victimology, crime prevention, digitalization.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Pavlova A.A. *To the problem of latency of digital crime. Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, 4(40). P. 39-41. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-39-41

Введение

На сегодня одной из ключевых и опасных тенденций цифровой преступности является высокая степень ее латентности, поскольку многие из них остаются нераскрытыми или незарегистрированными правоохранительными органами, что порождает рост их числа, делает их трудноискоренимыми, преступники остаются безнаказанными. Официальные данные не отражают реального масштаба проблемы, что затрудняет адекватное реагирование и выделение ресурсов.

Материалы и методы

В исследовании использовались базовые положения диалектического метода научного познания, а также специально юридические методы познания.

Результаты и обсуждение

Член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) и глава АНО «Белый Интернет» Элина Сидоренко в 2023 году отмечала, что латентность преступности в цифровой сфере превышает 60% от числа всех зарегистрированных фактов [1].

В сфере выявления цифровых преступлений специалисты считают, что известными становятся лишь 10% таких преступлений. К примеру, по данным Федеральной службы реагирования на ЧП в компьютерном пространстве США (U.S. Federal Computer Incident Response Capability, Fed CIRC) только в 2022 году было зарегистрировано более 2500 случаев, квалифицируемых как ЧП в компьютерной системе или сети, вызванное отказом механизма защиты или умышленной попыткой либо угрозой нарушения этого механизма. Причем просто обнаружить удастся менее 15% всех преступлений этого рода и лишь 10% из них предаются огласке [2].

Криминологами по механизму образования выделяются три вида латентных цифровых преступлений:

а) к естественно латентным следует отнести совокупность преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ), не ставших известными (не выявленными) правоохранительным органам, соответственно, не учтенных в уголовной статистике, в отношении которых не приняты предусмотренные законом меры реагирования;

б) к искусственно латентным следует отнести совокупность преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, ставших известными правоохранительным органам, но в силу различных причин, умышленно сокрытых от регистрации;

в) к третьей разновидности латентной преступности, совершаемой с использованием ИТТ, следует отнести совокупность противоправных посягательств, информация о которых стала известна правоохранительным органам, но которые оказались за рамками статистического учета в силу их добросовестно ошибочной или заведомо незаконной правовой оценки [3].

По нашему мнению, цифровые преступления обладают латентностью, если:

– не выявлены правоохранительными органами (например, жертва не заявила о таких противоправных деяниях), что способствует воспроизводству новых более усложненных схем преступлений и приводит к развитию цифровой преступности;

– выявлены, однако, лица по ним не установлены, в связи с чем, такие преступления считаются нераскрытыми (приостановленными по п.1 ч.1 ст.208 УПК РФ), что определяет тенденцию к постоянному росту количества компьютерных преступлений, то есть развитие компьютерной преступности;

– выявлены правоохранительными органами, но в силу различных причин (например, в связи с высокой загруженностью или низкой раскрываемостью преступлений данного вида), умышленно сокрытых от регистрации;

– выявлены, однако, субъектами учета определен иной состав преступления, который не относит это преступление к числу таковых (например, пробел в праве – объективная невозможность законодателя поспеть за развитием информационных технологий);

– выявлены, но сведения, определяющие их отнесение к числу цифровых преступлений, в силу различных обстоятельств (например, субъектом учета при возбуждении уголовного дела не выставлена соответствующая дополнительная отметка о способе совершения), ошибочно учтены (не учтены) в документах первичного учета, в связи с чем, данное преступление не учтено, как цифровое преступление, в системе государственного статистического учета.

Полагаем, что высокая латентность цифровой преступности обусловлена характерными особенностями: анонимность, трансграничность, практически мгновенное распространение информации, сложностью выявления, широкими технологическими знаниями преступников, низким уровнем информационной безопасности жертв, а также нельзя не отметить в этой связи и проблемы малой эффективности раскрытия и расследования подобных преступлений.

Литература

1. https://rapsinews.ru/digital_law_news/20240424/309839280.html
2. Международный и отечественный опыт борьбы и предупреждения компьютерных преступлений и вновь возникающие проблемы. – Текст: электронный // prezhi.com: [сайт]. – URL: <https://prezi.com/yoltok5otdvb/presentation> (дата обращения: 07.10.2025).
3. Бойко, О. А. Детерминанты латентных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / О. А. Бойко. – Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-latentnyh-prestupleniy-sovershaemyh-s-ispolzovaniem-informatsionno-telekommunikatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 15.10.2025).

References

1. https://rapsinews.ru/digital_law_news/20240424/309839280.html
2. International and domestic experience in combating and preventing computer crimes and emerging problems. – Text: electronic // prezhi.com: [website]. – URL: <https://prezi.com/yoltok5otdvb/presentation> (accessed: 07.10.2025).
3. Boyko, O. A. Determinants of latent crimes committed using information and telecommunication technologies / O. A. Boyko. – Text: electronic // cyberleninka.ru: [website]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-latentnyh-prestupleniy-sovershaemyh-s-ispolzovaniem-informatsionno-telekommunikatsionnyh-tehnologiy> (accessed: 15.10.2025).

Сведения об авторе

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», юридический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: arzulana@bk.ru

About the author

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Cand. Sci. (Law), Docent, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: arzulana@bk.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 20.10.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 03.11.2025

Принята к публикации / Accepted 29.11.2025

УДК 349

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-42-50>

Оригинальная научная статья

От информатизации к цифровизации: об актуальном значении понятия «информационно-правовое пространство»

А.И. Спиридонов, О.С. Болотаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Российская Федерация

✉ hlolita@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие «информационно-правовое пространство», а также восприятие этого термина юридической наукой. Авторы приходят к выводу, что в настоящее время определение данного понятия как инфраструктуры, обеспечивающей доступ к правовой информации субъектов права, основано на контексте его применения в утрачивающих актуальность программных документах, разработка которых велась в определенных исторических условиях – в период информатизации (процесса создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей) и становления Российской Федерации как государства. В свою очередь схожее существующее и применимое в актуальных стратегических и программных документах понятие «информационное пространство» носит весьма широкий характер, приданный ему цифровизацией – процессом включения информационно-коммуникационных технологий в общественные отношения. Авторы заключают, что в настоящее время необходим иной подход в определении понятия, который бы отвечал требованиям современного общества: информационно-правовое пространство – это часть общего информационного пространства, санкционированная (то есть утвержденная, признаваемая законной) и регулируемая государством. Как полагают авторы, таким образом юридическая наука будет способна изучать и анализировать отдельные институты – официальные интернет-сайты государственных органов и органов местного самоуправления, государственные информационные системы – как единый целостный объект, что позволит более глубоко исследовать новый вид взаимодействия граждан и государства – взаимодействие с применением информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: информационно-правовое пространство, информационное пространство, информатизация, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, актуализация правовых понятий.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Спиридонов А.И., Болотаева О.С. А. От информатизации к цифровизации: об актуальном значении понятия «информационно-правовое пространство». *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 42-50. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-42-50

Original article

From informatization to digitalization: on the current meaning of the concept of information legal space

Aleksei I. Spiridonov, Olga S. Bolotaeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ hlolita@mail.ru

Abstract. The article discusses the concept of “information legal space”, as well as the perception of this term by legal science. The authors conclude that at present, the definition of this concept as an infrastructure providing access to legal information for legal entities is based on the context of its application in losing relevance policy documents, the development of which was carried out in certain historical conditions: during the period of informatization (the process of creating optimal conditions for meeting information

needs) and the formation of the Russian Federation as a state. In turn, the concept of information space, which exists and is applicable in relevant strategic and program documents, is very broad, given to it by digitalization, the process of integrating information and communication technologies into public relations. The authors conclude that a different approach to defining the concept is currently needed, which would meet the requirements of modern society: the information legal space is a part of the general information space, sanctioned (that is, approved, recognized as legitimate) and regulated by the state. According to the authors, in this way, legal science will be able to study and analyze individual institutions – the official websites of government agencies and local governments, state information systems – as a single integrated object, which will allow for a deeper exploration of a new type of interaction between citizens and the state – interaction using information and communication technologies.

Keywords: information legal space, information space, informatization, digitalization, information and communication technologies, updating of legal concepts.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Spiridonov A.I., Bolotaeva O.S. From informatization to digitalization: on the current meaning of the concept of information legal space. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, 4(40). P. 42-50. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-42-50

Введение

На взаимосвязь права, в частности конституционного права, и информационно-коммуникационных технологий обращают внимание адепты юридической науки – доктор юридических наук, профессор С. А. Авакьян в статье «Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право», доктор юридических наук, профессор и судья Конституционного суда Российской Федерации в отставке Н. С. Бондарь в статье «Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации» [1, 2]. В своих рассуждениях авторы не только констатируют истину, связанную с тем, что граждане государства в осуществлении своих прав и свобод все чаще применяют технологические достижения, но и обращают внимание на цифровизацию информационного пространства и на то, насколько из-за этого подвергаются изменениям самые принципиальные конституционно-правовые отношения, связанные с взаимодействием граждан и государства. При этом Н. С. Бондарь в конце статьи отмечает сложный, многоплановый характер процессов цифровизации и заключает о наличии множества проблем, которые заслуживают самостоятельных исследований [2, с. 40].

Понятие «информационно-правовое пространство» является составной частью модернизирующегося под влиянием цифровизации информационного пространства и по своей природе неотделимо от двух значимых процессов – информатизации и цифровизации – их тенденция к широкому распространению отмечается в юридической науке [3, с. 82]. В условиях кардинальных изменений в жизни общества, связанных с цифровизацией, данное понятие выходит за рамки простой совокупности правовых актов и информационных систем. Оно становится ключевой категорией, отражающей цифровую онтологию права, новую реальность, в которой право и технологии взаимно влияют друг на друга. Информационно-правовое пространство не только предполагает представление информации в цифровом формате, оно также отражает глубинные изменения, происходящие в праве под влиянием новых технологических реалий. Исследование таких трансформаций, сопровождающихся наполнением информационно-правового пространства новым содержанием, появлением его новых системообразующих признаков, является актуальным и значимым в современных условиях.

Материалы и методы

Для целей настоящего исследования использовались такие научные методы как анализ, индукция и дедукция, а также формально-юридический и нормативный методы.

Результаты и обсуждение

Цифровизация как процесс включения информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в общественные отношения (экономические, государственно-управленческие) оказала и продолжает оказывать значимое влияние на некоторые существующие принципиальные правовые понятия и категории. К примеру, в правовой науке ведутся дискуссии о возможности появления нового субъекта правоотношений – искусственного интеллекта. При этом сторонниками правосубъектности искусственного интеллекта, как правило, предлагается создание правовой фикции «электронное лицо» по аналогии с юридическим лицом. Впрочем, на данный момент представители юридической науки приходят к выводу, что у такого «электронного лица» пока что отсутствует «самосознание, морально-нравственные качества, рефлексия и другие источники проявления автономности и воли» [4, с. 92].

Помимо изменения важнейших правовых понятий и категорий, ИКТ трансформируют и конкретные правовые отношения: продуктом цифровизации стали новые составы правонарушений (ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации [5]), новые объекты гражданских правоотношений (ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [6]). Кроме этого, уникальный (и в определенной степени обусловленный цифровизацией) правовой режим – экспериментальный (далее – ЭПР) – относительно недавно стал одним из законных инструментов государства по применению «специального правового регулирования в отношении определенных групп лиц или на определенной территории», кроме этого ЭПР состоит в том числе и из «полного или частичного отказа от применения обязательных требований», то есть таких требований в нормативных правовых актах, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, оценка за соблюдением которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [7]. Как замечал А. В. Минбалева в 2019 г., комментируя законопроект, который должен был впервые ввести ЭПР в систему российского права: «современный механизм правового регулирования оказывается неспособным эффективно функционировать в условиях стремительного внедрения цифровых инноваций» [8, с. 34]. С принятием Федерального закона от 31.07.2020 №258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» появилась возможность применения специального регулирования по установленным законом направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых и технологических инноваций в условиях, когда общее правовое регулирование содержит требования, исключающие или существенно затрудняющие их внедрение [9]. Таким образом, в условиях динамичного развития цифровых технологий результатом реализации специального режима становится не только формирование новых видов экономической деятельности, но и совершенствование общего правового регулирования.

Как видно, Российская Федерация на данный момент переживает серьезные и глобальные перемены, связанные с развитием и расширением сфер применения цифровых технологий. Наиболее общим актом, из которого можно анализировать глобальную позицию государства в отношении новейших информационно-коммуникационных технологий, является Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Указанная Стратегия устанавливает ряд основных понятий, в том числе «информационное пространство». Под информационным пространством, в соответствии со Стратегией, принято понимать «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой

информационной инфраструктуры» [10]. Указанное понятие в каком-то смысле соотносится с авторской позицией О. А. Пучкова: «сетевое пространство» есть синкретическое понятие, то есть объединяет различные явления, но при этом является целым – «объединены как материальные, так и нематериальные компоненты» [11, с. 148] – не имеющее физического воплощения пространство существует во взаимосвязи с материальной инфраструктурой.

С учетом вышеизложенного, а также исходя из положений действующего законодательства в указанной сфере [12], «информационное пространство» во взаимосвязи с ИКТ можно интерпретировать в узком смысле как существующее в информационно-телекоммуникационной сети пространство, содержанием которого являются информационные ресурсы (интернет-сайты, автоматизированные системы), и функционирование которого обеспечивается соответствующей информационной инфраструктурой. Предлагаем обратить внимание, что при формулировке определения в Стратегии, государство учитывало актуальное состояние общественных отношений, потому в наличии четкий след «цифровизации» в понимании «информационного пространства» – на это указывает и использование в определении понятия «информационная система». Информационная система в легальном определении есть «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств» [12]. Эта обтекаемая дефиниция на практике в законодательстве зачастую используется в контексте с цифровыми технологиями и ИКТ [13].

Как было указано выше, «информационно-правовое пространство» неотделимо от двух процессов – информатизации и цифровизации. Ранее рассмотренный процесс (цифровизация) не возник сам по себе, а является закономерным следующим этапом иного процесса, который был инициирован раньше, но продолжает сопровождать цифровизацию. По мнению С. М. Зубарева, «информационная сфера и информационные технологии имманентно связаны с цифровой сферой и цифровыми технологиями» [14, с. 23]. Автор таким образом заключил, что цифровизации предшествовал процесс информатизации.

Сферу информационных и информационно-коммуникационных технологий регулирует ряд нормативных правовых актов. К числу актов, «задачей которых является правовое регулирование процессов цифровизации и информатизации», авторы относят в том числе Указ Президента РФ от 28.06.1993 № 966 «О Концепции правовой информатизации России» (ред. от 22.03.2005) [3, с. 81]. Обращаем внимание, что Концепция официально является действующей, хотя по некоторым признакам можно проследить постепенную утрату ее актуальности. К примеру, в тексте Концепции за несуществующими органами государственной власти закрепляются определенные обязанности: «...Высший Арбитражный суд Российской Федерации... формирует и актуализирует эталонные банки ... правовых актов...» [15]. Однако данная Концепция является одним из наиболее ранних актов, использующих как понятие «информационно-правовое пространство», так и понятие «информационное пространство», тем не менее, впрочем, не раскрывая их. Считаем, что для правильного определения правовых понятий необходимо учитывать действовавшее в тот период времени законодательство и его цели, которые бы аккумулировали в себе общие идеи государства и общества. Это необходимо и постольку, поскольку «исходным назначением правовых целей является решение социальных вопросов и общественных проблем населения» [16, с. 56]. Те понятия и категории, которые действуют в законодательстве сейчас и те, что действовали более тридцати лет назад могут иметь разное значение – это зависит от того, какие социальные вопросы и проблемы населения стоят и стояли перед государством.

Таким образом, если учесть указанные обстоятельства, то можно выделить контекст применения изучаемого понятия («информационно-правовое пространство») – сама Концепция преследует цель по проведению правовой *информатизации* в России. Действовавший приблизительно в указанный исторический период российского государства закон – Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 25.01.1995 года №24-ФЗ (утратил силу) [17] – содержит следующее определение *информатизации*: «...организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов». Идея государства о правовой информатизации строилась на основе схожего определения и ориентировалась на организацию такой инфраструктуры (информационно-правовое пространство), которая бы обеспечивала доступ всех субъектов права (граждан, юридических лиц, должностных лиц, органов государственной власти) к правовой информации.

Несмотря на то, что понятие «информационно-правовое пространство» использовалось в иной период времени и, следовательно, сейчас ему может быть придан иной, более актуальный характер и контекст применения, юридическая наука придерживается официального контекста, данного ему более тридцати лет назад в рассмотренной Концепции, актуальность которой стоит под вопросом – некоторые схожие по характеру документы, использовавшие понятие «информационно-правовое пространство», утратили силу, к примеру «Концепция информатизации Министерства юстиции Российской Федерации», утвержденная Приказом Министерства юстиции РФ от 21.01.2000 г. №10 [18]. Так, Т. А. Полякова акцентировала внимание на том, что «...создание единого информационно-правового пространства является важной задачей органов государственной власти и требует создания национальной системы правовой информации России, в которую, безусловно, должно быть включено информационное законодательство...» [19, с. 44]. Я. В. Антонов определяет «информационно-правовое пространство» как «особую информационно-коммуникационную среду, в основе которой лежит система правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере образования и распространения информации» [20, с. 142]. Представляется, что таким образом «информационно-правовое пространство» сохраняет черту «информатизации» Концепции.

Итак, согласимся с тем фактом, что информационное пространство приобрело более обширный характер, этой идеи придерживается и государство, дав ему в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы достаточно широкое определение, не исключающее цифровизацию и иные процессы, связанные с ее дальнейшим развитием. Именно поэтому считаем обоснованным предложить следующую гипотезу. Понятие «информационно-правовое пространство» в том представлении, в котором его содержание толкуется как система правовой информации, находящаяся в информационных ресурсах, признать несколько несоответствующим реалиям сегодняшнего дня. Предлагаем следующее определение: информационно-правовое пространство – это часть общего информационного пространства, санкционированная (то есть утвержденная, признаваемая законной) и регулируемая государством. Во взаимосвязи с ИКТ звеньями всего информационно-правового пространства являются информационные ресурсы органов государственной власти и органов местного самоуправления (к примеру, их официальные интернет-сайты), государственные автоматизированные системы (ГАС «Правосудие»), государственные информационные системы («Единый портал государственных и мун-

ципальных услуг (функций)»), а также иные, существующие в информационном пространстве ресурсы, создание и функционирование которых определено нормативно-правовым актом (см. например ст. 21 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», ст. 10 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления») [21, 22].

Теперь «информационно-правовое пространство» предстает как стремительно развивающееся пространство в информационно-коммуникационной среде, в котором граждане и государство активно взаимодействуют друг с другом – в этом пространстве граждане не только получают необходимые сведения о деятельности органов публичной власти (след «информатизации»), но и реализуют субъективные права и обязанности дистанционно посредством ИКТ и сквозных цифровых технологий (след «цифровизации»). По сведениям Федеральной службы государственной статистики, только лишь в 2020 г. доля «взаимодействия населения (в возрасте 15-72 лет) с органами государственной власти через сеть «Интернет» (используя официальные сайты и порталы государственных и муниципальных услуг, мобильные устройства (мобильный телефон, планшет и пр.), электронную почту, терминалы самообслуживания)» составила 58,7% от общей доли взаимодействий с органами [23].

Заключение

Ввод в юридическую науку понятия «информационно-правовое пространство» позволяет выделить из обширного информационного пространства особую и конкретную область, которая находится под контролем и управлением государства и в которой оно посредством продуктов цифровизации реализует свои функции. Представление информационно-правового пространства в качестве единой системной модели дает юридической науке целостный объект для изучения, а не просто набор отдельных институтов. При этом подчеркивается неразрывная связь этой области с правом, поскольку ее формирование и развитие основаны на правовом регулировании и сопряжены с функционированием государственно-правовых институтов, формированием новых правовых связей, развитием правовых отношений в новых формах, предполагающих использование ИКТ. Помимо этого, юридической науке удастся глубже анализировать суть и значимость этой новой единой и бурно развивающейся комплексной системы, а также найти общие принципы функционирования этого пространства и, что важно, изучить и анализировать тенденции развития российского права и государства через призму распространения нового формата реализации правоотношений граждан и государства – с применением информационно-коммуникационных технологий. Таким образом, понятие «информационно-правовое пространство» может стать концептуальной основой, формирующей целостное восприятие сложных процессов, обусловленных применением ИКТ для целей взаимодействия граждан и государства и дальнейшего развития новых форм реализации правовых отношений.

Литература

1. Авакян С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право. *Конституционное и муниципальное право*. 2019,7:23–28.
2. Бондарь Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики конституционного Суда Российской Федерации. *Журнал российского права*. 2019,11:25–42.
3. Михеева Т. Н., Бессонов Н. К. Конституционно-правовое регулирование информатизации и цифровизации в России. *Образование и право*. 2021,5:80–83.
4. Журавлева А. В., Куликова Ю.А. Искусственный интеллект как субъект права. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2025,3:88–94.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. *Собрание законодательства РФ*. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. *Собрание законодательства РФ*. 05.12.1994. № 32. ст. 3301
7. Об обязательных требованиях в Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ. *Собрание законодательства РФ*. 03.08.2020. № 31 (часть I). ст. 5006
8. Минбалеев А. В. Трансформация регулирования цифровых отношений. // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2019, 12(64):31–36.
9. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ. *Собрание законодательства РФ*. 03.08.2020. № 31 (часть I). ст. 5017
10. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. *Собрание законодательства РФ*. 2017. № 20. ст.2901.
11. Пучков О. А. Физическая сущность сетевого пространства и право: некоторые методологические проблемы. *Правовое государство: теория и практика*. 2021,3(65):146–157.
12. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. *Собрание законодательства РФ*. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). ст. 3448.
13. О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24.06.2025 № 156-ФЗ. *Собрание законодательства РФ*. 30.06.2025. № 26 (часть I). ст. 3486
14. Зубарев С. М. Правовые риски цифровизации государственного управления. *Актуальные проблемы российского права*. 2020,15,6:23–32.
15. О Концепции правовой информатизации России: указ Президента Российской Федерации от 28.06.1993 №966. *Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации* от 1993 г. 1993 г. № 27. ст. 252.
16. Константин А. Г. Правовые цели в механизме правового регулирования, их характеристики и свойства. *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2025,1(96):55–59.
17. Об информации, информатизации и защите информации: федеральный закон от 25.01.1995 №24-ФЗ (утратил силу). *Собрание законодательства Российской Федерации* от 1995 г. 1995 г. № 8. ст. 609.
18. О признании утратившими силу приказов Министерства юстиции Российской Федерации и их отдельных положений: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14.06.2023 № 147. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo-search.minjust.ru/bigs/showDocumentWithTemplate.action?id=E54BA941-30F8-4113-A6A1-BA71C701D054&shard=%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%83%D1%89%D0%B8%D0%B5%20%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8&templateName=printText.flт> (дата обращения 27.09.2025)
19. Полякова Т.А. Систематизация информационного законодательства – важная составляющая формирования единого информационно-правового пространства. *Систематизация и кодификация информационного законодательства*. Москва: ИГП РАН – Изд-во «Канон+», 2015. С. 42.
20. Антонов Я. В. Правовые аспекты электронной демократии и электронного голосования. *Управленческое консультирование*. 2014,6(66):136–144.
21. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ. *Собрание законодательства РФ*. 02.08.2010, № 31, ст. 4179
22. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ. *Собрание законодательства РФ*. 16.02.2009. № 7. ст. 776.
23. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt20/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D1%8B%202020%20%D0%B3..html (дата обращения 20.09.2025).

References

1. Avakyan S.A. Information space of knowledge, the digital world and constitutional law. *Constitutional and municipal law*. 2019;(7):23–28 (in Russian).
2. Bondar N.S. Information and digital space in the constitutional measurement: from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Journal of Russian Law*. 2019;(11):25–42 (in Russian).
3. Mikheeva T.N. Constitutional and legal regulation of informatization and digitalization in Russia. *Education and Law*. 2021;(5):80–83 (in Russian).
4. Zhuravleva A.V. Artificial intelligence as a subject of law. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2025;(3):88–94 (in Russian).
5. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ. Collection of legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. No. 25. Article 2954 (in Russian).
6. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ. Collection of legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. art. 3301 (in Russian).
7. On mandatory requirements in the Russian Federation: Federal Law No. 247-FZ dated 07/31/2020. Collection of Legislation of the Russian Federation. 08/03/2020. No. 31 (part I). art. 5006 (in Russian).
8. Minbaleev A.V. Transformation of regulation of digital relations. *Bulletin of O. E. Kutafin University*. 2019;12(64):31–36 (in Russian).
9. On experimental legal regimes in the field of digital and technological innovations in the Russian Federation: Federal Law No. 258-FZ dated 07/31/2020. Collection of Legislation of the Russian Federation. 08/03/2020. No. 31 (part I). art. 5017 (in Russian).
10. On the Strategy for the development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 05/09/2017 No. 203. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 20, Article 2901.3 (in Russian).
11. Puchkov O.A. The physical essence of the network space and law: some methodological problems. *The rule of law: theory and practice*. 2021;3(65):146–157 (in Russian).
12. On information, information technologies and information protection: Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006. Collection of Legislation of the Russian Federation. 07/31/2006. No. 31 (1 part). art. 3448 (in Russian).
13. On the creation of a multifunctional information exchange service and on amendments to Certain Legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 156-FZ dated 06/24/2025. Collection of Legislation of the Russian Federation. 30.06.2025. No. 26 (part I). V. 3486 (in Russian).
14. Zubarev S.M. Legal risks of digitalization of public administration. *Actual problems of Russian law*. 2020;15(6):23–32 (in Russian).
15. On the Concept of legal informatization of Russia: Decree of the President of the Russian Federation dated 06/28/1993 No. 966. Collection of Acts of the President and Government of the Russian Federation dated 1993, 1993 No. 27, art. 252 (in Russian).
16. Konstantin A.G. Legal goals in the mechanism of legal regulation, their characteristics and properties. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2025;1(96):55–59 (in Russian).
17. On information, informatization and information protection: Federal Law No. 24-FZ of January 25, 1995 (expired). Collection of Legislation of the Russian Federation of 1995, No. 8, 1995, art. 609 (in Russian).
18. On invalidation of orders of the Ministry of Justice of the Russian Federation and their individual provisions: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 06/14/2023 No. 147. Available at: <https://pravo-search.minjust.ru/bigs/showDocumentWithTemplate.action?id=E54BA941-30F8-4113-A6A1-BA71C701D054&shard=%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%83%D1%89%D0%B8%D0%B5%20%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8&templateName=printText.flit> (accessed: 27 September 2025) (in Russian).
19. Polyakova T.A. Systematization of information legislation is an important component of the formation of a unified information and legal space. In: *Systematization and codification of information legislation. Collection of scientific papers*. Moscow: Canon+; 2015: 42 (in Russian).
20. Antonov Ya.V. Legal aspects of electronic democracy and electronic voting. *Management consulting*. 2014;6(66):136–144 (in Russian).

21. On the organization of the provision of state and municipal services: Federal Law No. 210-FZ dated 27.07.2010. Collection of Legislation of the Russian Federation, 02.08.2010, No. 31, art. 4179 (in Russian).

22. On ensuring access to information on the activities of state bodies and local self-government bodies: Federal Law No. 8-FZ of 09.02.2009. Collection of Legislation of the Russian Federation. 02/16/2009. No. 7. Article 776 (in Russian).

23. Federal State Statistics Service (Rosstat). Receipt of state and municipal services by the population in electronic form. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt20/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D1%8B%202020%20-%D0%B3..html (accessed: 20 September 2025) (in Russian).

Сведения об авторах

СПИРИДОНОВ Алексей Иванович – специалист-эксперт Управления Министерства юстиции РФ по РС(Я), SPIN-код: 4011-9471, e-mail: spiridonov_aleksej_iv@mail.ru.

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – к. юрид. н., доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право», юридический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», SPIN-код: 9203-9940, e-mail: hloilita@mail.ru.

About the authors

SPIRIDONOV Aleksey Ivanovich, specialist-expert of the Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Republic of Sakha (Yakutia), SPIN-code: 4011-9471, e-mail: spiridonov_aleksej_iv@mail.ru.

BOLOTAEVA Olga Sergeevna, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, SPIN: 9203-9940, e-mail: hloilita@mail.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contribution

All authors made equivalent contributions to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 03.10.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 21.10.2025

Принята к публикации / Accepted 03. 11. 2025

УДК 343

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-51-58>

Оригинальная научная статья

Влияние цифровизации на уголовное судопроизводство, процесс и деятельность следователя

Хан Д.Е., Павлова А.А.*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉*arzulana@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния цифровизации на процессуальную деятельность следователя и тем изменениям, которые она вносит в работу соответствующих органов. Научная проблема исследования заключается в отсутствии единства при внедрении новых инструментов и технологий в уголовный процесс, что препятствует формированию устойчивых механизмов обращения с цифровыми данными и затрудняет оптимизацию следственной деятельности. Целью исследования является выявление реального влияния цифровизации на работу следователя, определение преимуществ, ограничений в условиях трансформации следственной деятельности. Материалами исследования послужили нормативно-правовые акты, научные публикации и эмпирические данные, полученные в результате анкетирования 14 следователей Следственного комитета Российской Федерации. Методологическую основу составили анализ документов, сравнительно-правовой метод, а также качественно-количественная обработка результатов опроса. Установлено, что цифровизация активно проникает в основные элементы деятельности следователя – фиксацию доказательств, анализ цифровых следов, документооборот и межведомственную коммуникацию, однако развитие происходит неравномерно и сопровождается техническими сбоями, фрагментарностью правового регулирования, недостаточностью компетенций и отсутствием единой цифровой платформы.

Ключевые слова: цифровизация, следователь, уголовный процесс, цифровые данные, информационная безопасность, межведомственное взаимодействие, доказательственная деятельность, цифровые следы, нормативное регулирование, технические средства расследования

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Хан Д.Е., Павлова А.А.,. Влияние цифровизации на уголовное судопроизводство и деятельность следователя. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 51-58. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-51-58

The Impact of Digitalization on Criminal Proceedings and the Investigator's Activity

Darina.E. Han, Arzulana.A. Pavlova,*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉*arzulana@bk.ru

Abstract. This article analyzes the impact of digitalization on investigators' procedural work and the changes it brings to the work of relevant agencies. The research problem centers on the lack of uniformity in the implementation of new tools and technologies in criminal proceedings, which hinders the development of sustainable mechanisms for handling digital data and complicates the optimization of investigative activities. The aim of the study is to identify the real impact of digitalization on investigators' work and to determine the advantages and limitations of this transformation. The study's materials include regulatory legal acts, scientific publications, and empirical data obtained through a survey of 14 investigators from the Investigative Committee of the Russian Federation. The methodological basis consists of document analysis, a comparative legal approach, and a qualitative and quantitative analysis of the survey results. It has been established that digitalization is actively penetrating the core elements of investigator work—evidence recording, digital trace analysis, document management, and interdepartmental communication.

However, this development is uneven and is accompanied by technical glitches, fragmented legal regulation, insufficient competencies, and the absence of a unified digital platform.

Keywords: digitalization, investigator, criminal process, digital data, information security, interagency cooperation, evidentiary activity, digital traces, legal regulation, forensic technologies

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Han D.E., Pavlova A.A. The impact of digitalization on criminal proceedings and the investigator's activity. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, 4(40):. P. 51-58. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-51-58

Введение

Цифровизация в настоящее время является краеугольным камнем развития практически в каждой сфере жизнедеятельности общества, не стала исключением и правовая сфера, в том числе уголовный процесс и судопроизводство.

Отдельный интерес в этом плане представляет изменение деятельности следственных органов, где применение информационных технологий позволяет более эффективно противодействовать противоправным действиям, трансформируя структуру и содержание деятельности следователя путем изменения характера взаимодействия участников процесса, влияя на способы фиксации и оценки доказательств

Изменения, затрагивающие деятельность следователя, как одного из основных участников этого процесса, имеют фундаментальный характер, поскольку влияют не только на технические средства расследования, но и саму логику процессуальной работы, так, цифровые инструменты меняют структуру доказательственной деятельности, усиливая требования к обеспечению подлинности, сохранности и проверке информации.

Технологии расследования в виртуальном пространстве в современной криминалистике перестали выполнять исключительно вспомогательную функцию и рассматриваются как один из системообразующих элементов уголовного судопроизводства, а технико-криминалистическое обеспечение при этом приобретает новое содержание, формируется совокупность знаний и практических навыков сотрудников следственных органов, ориентированных на использование научно обоснованных рекомендаций и современных технических средств при раскрытии и расследовании преступлений [1].

Основной орган, обеспечивающий научно-практическую поддержку деятельности Следственного комитета Российской Федерации ориентирует ведомства на использование конкретных решений – устройств восстановления данных с флеш-накопителей, портативных комплексов извлечения цифровой информации в лабораторных и полевых условиях, специализированных источников экспертного света для выявления следов, подлежащих ДНК-идентификации [2].

Отдельное направление развития связано с использованием психофизиологических средств и, несмотря на отсутствие у результатов полиграфных исследований статуса самостоятельного доказательства, они применяются как ориентирующая информация.

Цифровизация затронула не только досудебные стадии, но и судебное разбирательство, так, технологии видеоконференц-связи обеспечили возможность дистанционного допроса участников процесса, что продемонстрировало свою эффективность в условиях внешних ограничений, например при COVID-19 [3].

В России технологические предпосылки цифровизации в целом сформированы и при проведении следственных действий достаточно широко используются электронный документооборот, средства криптографической защиты, цифровая фото- и видеофиксация.

Цифровизация правовой сферы в целом связана с формированием института цифровых активов, в гражданском законодательстве закреплено понятие «цифровые права», под кото-

рыми понимаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [4].

В правовой науке цифровые права трактуются как информационные объекты нематериальной природы, существующие в электронном виде и обладающие самостоятельной ценностью [5], а само возникновение этих прав в гражданском праве закономерно актуализирует вопрос об их месте в уголовном процессе и судопроизводстве и, прежде всего, в процессуальной деятельности следователя.

При этом отечественное уголовно-процессуальное законодательство по-прежнему носит фрагментарный характер в части регламентации цифровой среды, УПК РФ [6] допускает использование информационно-телекоммуникационных технологий преимущественно как вспомогательных средств (видеоконференц-связь при допросе, отдельные ограничения при избрании меры пресечения, использование сети «Интернет» для распространения информации о ходе процесса и трансляции заседаний), но не формирует целостной модели, отвечающей динамике цифровизации различных сфер жизнедеятельности общества.

Существенную роль в теоретическом обосновании цифровых прав следователя играют положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7], закрепляющий принципы свободы поиска, получения и распространения информации, открытости деятельности государственных органов, достоверности и своевременности предоставления сведений, а также неприкосновенности частной жизни.

Информационные ресурсы, с которыми взаимодействует следователь, делятся на государственные (оперативно-справочные, розыскные, криминалистические, статистические и др. банки данных, в том числе ЕГРН, государственные реестры актов гражданского состояния и налоговые реестры) и негосударственные (информационные системы организаций и граждан) и в соответствии с Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ [8] сведения об информационных системах, реестрах, регистрах и статистической информации размещаются на официальных сайтах государственных органов и органов местного самоуправления, что формирует массив общедоступных данных [9], однако прямой доступ следователя к большинству таких ресурсов отсутствует, что вынуждает использовать процедуру письменных запросов и снижает оперативность расследования.

Основная проблема работы следователя с интернет-ресурсами и цифровыми данными является предметом бурных обсуждений, так как интернет-пространство становится новым видом места размещения криминалистически значимой информации, требующим адаптации традиционных процессуальных институтов [10].

Отдельный интерес представляет возможность квалификации осмотра сетевых информационных ресурсов как самостоятельного следственного действия, требующего четкого процессуального режима фиксации и проверки результатов [11].

Важной составляющей цифровизации досудебного производства является нормативное закрепление использования видеоконференц-связи при производстве следственных действий, так, введение в УПК РФ ст. 189.1, регуливающей проведение допроса, очной ставки и опознания с применением систем видеоконференц-связи органов предварительного расследования, рассматривается как переход к нормативной модели «цифрового» следственного действия [12].

Еще одним важным признаком продолжающегося процесса цифровизации является применение автоматизированных справочно-информационных систем (АИПС «Картотека», «Сейф», «Досье», «Розыск номерных вещей», «Розыск оружия», АДИС «Папилон»)

для розыска лиц, оружия и предметов, использованных при совершении преступлений [13], такие системы фактически формируют основу цифровой инфраструктуры уголовного преследования, но их использование требует единых правил доступа и фиксации получаемых сведений.

Вопросы цифрового документооборота и дистанционного взаимодействия с участниками процесса связываются с обеспечением разумных сроков уголовного судопроизводства, а отказ от исключительно бумажной формы снижает риск утраты корреспонденции, препятствует злоупотреблениям и упрощает ознакомление с материалами дела, в том числе без присутствия следователя [14].

Текущие процессы по цифровизации деятельности следователя затрагивают в основном вопросы внедрения электронного документооборота, аудио- и видеопотоколирования, анализ цифровых следов, использование информационных систем, дистанционное взаимодействие с участниками процесса, однако, как показывает практика, внедрение новых технологий и инструментов зачастую происходит неоднородно, и следователи сталкиваются с рядом трудностей.

Материалы и методы

Для исследования влияния цифровизации и внедрения новых инструментов и технологий на работу следователей был проведен опрос среди сотрудников следственных органов, позволяющий получить субъективные сведения об особенностях процесса цифровизации в данных структурах. Выборка информантов для проведения исследования носит целенаправленный характер и всего было опрошено 14 человек, непосредственно осуществляющих досудебное и судебное производство по уголовным делам. Анкета была ориентирована на сотрудников, для которых процессуальная деятельность является основным видом профессиональной нагрузки, что позволяет рассматривать их ответы как экспертные суждения практиков, ежедневно сталкивающихся с цифровыми инструментами расследования.

Структура выборки задавалась тремя параметрами (пол, возраст и стаж службы в следственных органах), респонденты были распределены по гендерному признаку (мужской/женский), по возрастным интервалам (до 30 лет; от 30 до 40 лет; 41 год и старше) и по продолжительности работы в системе (до 1 года; от 2 до 5 лет; от 6 до 10 лет; 11 лет и более), что позволило обеспечить представительство как относительно молодых специалистов, так и следователей, обладающих длительным стажем и накопленным опытом функционирования системы «до» и «после» начала активной цифровизации.

Результаты и обсуждение

Анализ ответов респондентов показывает, что цифровизация воспринимается как важный, но неравномерный процесс и для большинства она не является ни полностью завершенной, ни минимальной, опрошенные отмечают достаточный объем внедренных средств, но подчеркивают, что цифровая среда развивается фрагментарно. При оценке активного использования цифровых технологий следователи указывают на доминирование специализированных инструментов – прежде всего тех, что связаны со сбором и фиксацией доказательств, обработкой цифровых следов и взаимодействием с различными экспертами. Содержательная оценка сфер, где цифровые инструменты оказываются наиболее эффективными, формирует определенную структуру (табл. 1). Следует добавить, что при ответе на вопросы респонденты могли делать множественный выбор, что было сделано для получения более объективной картины.

Таблица 1

Элементы деятельности, где цифровые технологии наиболее востребованы

Table 1

Activities requiring digital technologies most

Элемент деятельности	Мнение респондентов (%)	Интерпретация результатов
Фиксация доказательств, видеопотоколирование	57,1% (8 человек)	Универсально признается основным направлением цифровизации
Анализ цифровых следов, данных телефонов	57,1% (8 человек)	Рост роли цифровых следов как самостоятельного доказательственного массива
Подготовка и направление документов	28,6% (4 человека)	Частичная автоматизация рутинных процедур
Взаимодействие с экспертами и оперативными подразделениями	14,3% (2 человека)	Положительное влияние межведомственных цифровых каналов
Контроль сроков и документооборота	7,1% (1 человек)	Цифровые системы повышают управляемость расследования

Несмотря на ожидание, что цифровизация приведет к снижению нагрузки, большинство респондентов отмечают обратный эффект, что, скорее всего, связано с необходимостью обработки больших массивов цифровой информации, ведением работы сразу в нескольких цифровых системах, а также возросшими требованиями к проверке подлинности всех поступающих данных.

Все это формирует целый ряд проблем в работе следователей, появившихся в ходе цифровизации их деятельности (см. табл. 2)

Таблица 2

Основные сложности цифровизации

Table 2

Major obstacles to digitalization

Категория сложности	Мнение респондентов (%)	Интерпретация результатов
Технические сбои, ошибки программ	57,1% (8 человек)	Системная неустойчивость цифровой инфраструктуры
Недостаток навыков, цифровой подготовки	42,9% (6 человек)	Недостаток компетенций
Проблемы информационной безопасности	57,1% (8 человек)	Высокая чувствительность данных
Несовершенство правового регулирования	57,1% (8 человек)	Отсутствие единых правил обращения с цифровыми доказательствами
Отсутствие единой цифровой платформы	64,3% (9 человек)	Фрагментарность цифровой среды

Данные таблицы показывают, что основные барьеры одновременно носят технический, организационный и нормативный характер, образуя «эффект тройного дефицита» (недостаточная техническая оснащенность, дефицит навыков и отсутствие единого правового механизма). Оценки респондентов показывают, что действующая нормативно-правовая база воспринимается как требующая системного обновления и даже при наличии отдельных положений, допускающих использование цифровых доказательств, не создан ком-

плексный нормативно-правовой акт, обеспечивающий порядок получения, фиксации, проверки подлинности, валидации и хранения цифровых данных.

Все это приводит к тому, что цифровизация повышает точность фиксации и уменьшает человеческий фактор, однако одновременно формирует риск фальсификации и утраты данных – проблему, которую следователи воспринимают как наиболее чувствительную. Взаимодействие с участниками процесса оценивается преимущественно положительно, но без выраженного эффекта ускорения, цифровые каналы связи ускоряют обмен информацией, но отсутствие единой платформы снижает общую эффективность и безопасность коммуникации. Уровень цифровой подготовки оценивается респондентами как «средний» или «недостаточный», что коррелирует с данными о трудностях использования цифровых технологий.

Завещающий открытый вопрос предоставляет ценнейший материал о влиянии цифровизации и анализ всех ответов показывает, что следователи формулируют не частные пожелания, а структурированные предложения, отражающие их реальную работу с цифровыми инструментами.

Ответы респондентов на открытый вопрос позволяют выделить пять основных направлений, которые респонденты считают наиболее приоритетными для развития цифровой среды:

- создание единой цифровой платформы и межведомственных баз;
- обеспечение информационной безопасности и защиты цифровых данных;
- совершенствование нормативной базы;
- повышение компетенций сотрудников;
- развитие киберподразделений и усиление реагирования на цифровые преступления.

Вышеприведенные направления позволяют нам говорить о существующем запросе на создание единой цифровой базы, получение компетенций, совершенствование нормативно-правовой базы, а также обеспечение безопасности данных.

Заключение

В заключение исследования можно сказать, что результаты опроса говорят о том, что цифровизация стала повседневной частью процессуальной деятельности следователя, но это развитие происходит достаточно фрагментарно, налицо недостаточный уровень компетенций в работе с новыми инструментами даже у молодых сотрудников.

Несмотря на то, что многие процессы стали происходить быстрее, достаточно существенны сложности, возникающие при работе на разных платформах и каналах коммуникации, что увеличивает нагрузку на следователя. Тем не менее, цифровые технологии имеют значительный потенциал – прежде всего в сфере фиксации доказательств и анализа цифровых следов, однако эта же сфера вызывает наиболее серьезные опасения, связанные с безопасностью данных и отсутствием нормативных гарантий.

Анализ влияния цифровизации уголовного процесса и его влияние на работу следователей говорит нам о том, что данный процесс требует не фрагментарных изменений, а комплексной и системной работы – технологической, нормативной и организационной.

Литература

1. Россинская Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития. *Эксперт-криминалист*. 2013;1:4.
2. Романов В.И. Криминалистическая техника и потребности следственной практики. *Российский следователь*. 2015;24:13-15.
3. Романов В.И., Шалимов А.Н. Развитие и становление криминалистики как науки в свете информационных технологий. *Применение информационных технологий и проблемы цифровизации*

права: материалы XIV Международной научно-практической конференции «Державинские чтения». Казань: Казанский университет; 2019:264–266.

4. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/

5. Овчинников А. И., Фатхи В. И. Цифровые права как объекты гражданских прав. *Философия права*. 2019;3 (90):107.

6. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

7. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 N 8-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/

8. Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2013 N 1187-р (ред. от 10.11.2022) «О Перечнях информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, размещаемой в сети «Интернет» в форме открытых данных» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149441/

9. Першин А. Н. Информационное пространство – новый вид места размещения криминалистически значимой информации. *Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (17–18 ноября 2016 г.)*. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России; 2016:88–90.

10. Першин А. Н. Осмотр сетевых информационных ресурсов – новый вид следственного действия? *Российский следователь*. 2020;1:13-16.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

12. Победин А.В. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий. *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2022;3:77-84.

13. Дубынин Е.А., Космодемьянская Е.Е. Возможности использования цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлений. *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2022;1(46):31-36.

14. Иванов Е. Е. Уведомление участников судопроизводства на досудебных стадиях: усилить гарантии. *Актуальные проблемы российского права*. 2020;15,4(113):99-109.

References

1. Rossinskaya E.R. Problems of modern criminalistics and directions of its development. *Expert-Criminalist*. 2013;(1):4 (in Russian).

2. Romanov V.I. Criminalistic technology and the needs of investigative practice. *Russian Investigator*. 2015;(24):13–15 (in Russian).

3. Romanov V.I., Shalimov A.N. The development and formation of criminalistics as a science in the context of information technologies. In: *Application of Information Technologies and Problems of Digitalization of Law: Proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference 'Derzhavin Readings'*, Kazan: Kazan University; 2019:264–266 (in Russian).

4. Federal Law No. 34-FZ of March 18, 2019 “On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation.” Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (in Russian).

5. Ovchinnikov A.I., Fathi V.I. Digital Rights as Objects of Civil Rights. *Philosophy of Law*. 2019;3(90):107 (in Russian).

6. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 “On Information, Information Technologies and Information Protection.” Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (in Russian).

7. Federal Law No. 8-FZ of February 9, 2009 «On Ensuring Access to Information on the Activities of State Bodies and Local Self-Government Bodies. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (in Russian).

8. Order of the Government of the Russian Federation No. 1187-r of July 10, 2013 (as amended on November 10, 2022) "On the Lists of Information on the Activities of State Bodies and Local Self-Government Bodies Published on the Internet in the Form of Open Data." Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149441/ (in Russian).

9. Pershin A.N. Information space as a new type of location for criminalistically significant information. In: *Criminal procedure and criminalistic readings in Altai: Proceedings of the Annual All-Russian Scientific and Practical Conference* (November 17–18, 2016). Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2016:88–90 (in Russian).

10. Pershin A.N. Examination of network information resources as a new type of investigative action? *Russian Investigator*. 2020;(1):13–16 (in Russian).

11. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on October 27, 2025). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (in Russian).

12. Pobedkin A.V. conducting investigative actions using videoconferencing systems in pre-trial proceedings: The framework of procedural guarantees. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(3):77–84 (in Russian).

13. Dubynin E.A., Kosmodemyanskaya, E.E. Possibilities of using digital technologies in the detection and investigation of crimes. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;1(46):31–36 (in Russian).

14. Ivanov E.E. Notifying participants of criminal proceedings at pre-trial stages: strengthening guarantees. *Actual Problems of Russian Law*. 2020, vol. 15;4(113):99–109 (in Russian).

Сведения об авторах

ХАН Дарина Евгеньевна – старший специалист 2-й категории, Якутского городского отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов России по Республике Саха (Якутия), г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: r.han.05@mail.ru

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», юридический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: arzulana@bk.ru

About the authors

HAN Darina Evgenievna – Senior Specialist, 2nd category, Yakutsk city department of bailiffs of the Office of the Federal Bailiff Service of Russia for the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russian Federation, e-mail: r.han.05@mail.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Cand. Sci. (Law), Docent, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: arzulana@bk.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contribution

All authors made equivalent contributions to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 07.10.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 25.10.2025

Принята к публикации / Accepted 17.11.2025

УДК 34

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-59-67>

Оригинальная научная статья

Правовая классификация природных ресурсов

В.А. Шебалов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация

✉ s.khen@yandex.ru

Аннотация. Классификация является сложным и многогранным процессом, который используется всеми науками. Это система соподчиненных понятий (классов объектов) какой-либо области знания или деятельности человека, часто представляемая в виде различных по форме схем (таблиц) и используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов, а также для точной ориентировки в многообразии понятий или соответствующих объектов [1]. Природные ресурсы представляют собой одну из основных ценностей Российской Федерации, которые направлены на удовлетворение духовных и физических потребностей. Классификация природных ресурсов необходима для лучшей ориентации в многообразии объектов исследования, более глубокого анализа объекта исследования. Имеется множество подходов к классификации природных ресурсов, что обусловлено многообразием наук, изучающих данный объект. Одной из них является юриспруденция. Юриспруденция в свою очередь изучает правоотношения (использование, охрану и воспроизводство) связанные с природными ресурсами. В связи с большим разнообразием природных ресурсов и правоотношений, связанных с их использованием, возникла необходимость в расширении классификации для более глубокого изучения и определения места в юриспруденции. Целью данной работы является построение правовой классификации природных ресурсов. Для достижения научной цели проводится анализ гражданского, уголовного и административного законодательства Российской Федерации. Полученные научные результаты могут лечь в основу более глубокого научного изучения природных ресурсов в зависимости от правового акта регулирующего правоотношения с ними.

Ключевые слова: классификация, естественные науки, природные ресурсы, уголовное право, административное право, гражданское право.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Шебалов В.А. Правовая классификация природных ресурсов. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 59-67. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-4-59-67

Original article

Legal classification of natural resources

Vladimir A. Shebalov

N. G. Chernyshevsky Saratov National Research State University,
Saratov, Russian Federation

✉ s.khen@yandex.ru

Abstract. Classification is a complex and multifaceted process used by all sciences. Classification is a system of subordinate concepts (classes of objects) in any field of knowledge or human activity, often presented in various forms of diagrams (tables) and used as a means of establishing relationships between these concepts or classes of objects, as well as for precise orientation in the diversity of concepts or corresponding objects. Natural resources represent one of the fundamental values of the Russian Federation, aimed at satisfying spiritual and physical needs. Classification of natural resources is necessary for better orientation in the diversity of research objects and a more in-depth analysis of the subject. There are many approaches to

the classification of natural resources, due to the diversity of sciences studying this subject. One of the sciences studying natural resources is jurisprudence. Jurisprudence, in turn, studies the legal relationships (use, protection, and reproduction) associated with natural resources. Due to the wide variety of natural resources and the legal relationships associated with their use, there is a need to expand the classification for a more in-depth study and to define their place in jurisprudence. The purpose of this work is to develop a legal classification of natural resources. To achieve this scientific goal, an analysis of the civil, criminal, and administrative legislation of the Russian Federation is conducted. The obtained research results can form the basis for a more in-depth scientific study of natural resources, depending on the legal act regulating legal relationships with them.

Keywords: classification, natural sciences, natural resources, criminal law, administrative law, civil law.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Shebalov V.A. Legal classification of natural resources. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, 4(40):. P. 59-67. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-59-67

Введение

Природные ресурсы представляют собой одну из основных ценностей Российской Федерации, которые направлены на удовлетворение духовных и физических потребностей. Классификация природных ресурсов необходима для лучшей ориентации в многообразии объектов исследования, более глубокого анализа объекта исследования. Имеется множество подходов к классификации природных ресурсов, что обусловлено многообразием наук, изучающих данный объект.

Результаты и обсуждения

Для более тщательного изучения и познания природных ресурсов необходимо обратиться к естественным наукам, которые выделяют основные компоненты природных ресурсов: водные ресурсы; земельные ресурсы; лесные ресурсы; минеральные ресурсы; энергетические ресурсы; биологические ресурсы [2, с. 6]. Из-за большого количества классификаций природных ресурсов необходимо обратить внимание на преимущественно используемые в научной литературе. Также в естественных науках используется классификация природных ресурсов по исчерпаемости, в разных научных трудах данная классификация имеет незначительные различия, необходимо привести более общую классификацию, к которой склоняются многие ученые [3, с. 5]:

1. Неисчерпаемые природные ресурсы, использование которых не приводит к истощению запасов (например, солнечная энергия).

2. Исчерпаемые невозобновимые природные ресурсы, использование которых приводит к истощению их запасов. При этом они не способны к самовосстановлению (например, минерально-сырьевые ресурсы).

3. Исчерпаемые возобновимые природные ресурсы, которые способны к самовосстановлению (например, лесные ресурсы).

Также необходимо в работе отразить классификацию природных ресурсов по источникам и местоположению [3, с. 7–8]:

1. Атмосферные газовые ресурсы, к которым относятся: отдельные газы атмосферы; газовые составляющие гидросферы и почвы.

2. Водные ресурсы, к которым относятся: вода морей и океанов; воды озер, рек водохранилищ, прудов; влага в атмосфере и почве.

3. Ресурсы литосферы: почва; грунтовые и водные породы; криогенные структуры; геоморфологические ресурсы; металлические и не металлические руды; нерудные ископаемые.

4. Энергетические ресурсы: нефть; природный газ; уголь; атомная энергия; солнечная энергия и т.д.

5. Ресурсы дикой живой природы: естественная растительность; дикие животные; микроорганизмы; генофонд.

На основании приведенных классификаций в естественных науках можно перейти к юридической классификации природных ресурсов и правоотношений, связанных с ними.

В первую очередь необходимо провести классификацию нормативно-правовых актов по видам конкретности, правоотношений, связанных с природными ресурсами:

1. Общие нормативно-правовые акты, которые направлены на регулирование широкого круга отношений, в том числе связанных с природными ресурсами

1.1. Конституция Российской Федерации, регламентирует использование и охрану в Российской Федерации природных ресурсов (ст. 9) [4]. Также основной закон Российской Федерации содержит перечень природных ресурсов, которые можно классифицировать по видам: земля; иные природные ресурсы.

Таким образом, Конституция Российской Федерации закрепляет, что земля является основным природным ресурсом нашей страны, но не ограничивается данным видом природных ресурсов, закрепляя, что и иные природные ресурсы находятся под охраной закона.

1.2. Уголовный кодекс Российской Федерации, который закрепляет, какие общественно опасные деяния в отношении природных ресурсов являются преступлениями. Преступления также можно классифицировать по видам природных ресурсов, на которые непосредственно осуществляется незаконное посягательство [5]:

– водные ресурсы. Для более полного и глубокого понимания имеется необходимость провести классификацию по видам преступного посягательства на водные ресурсы: загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) и водной морской среды (ст. 252 УК РФ); отравление водных ресурсов (ст. 358 УК РФ);

– земельные ресурсы – порча земли (ст. 254 УК РФ), которая включает в себя следующие альтернативные деяния: отравление, загрязнение и иную порчу земли;

– лесные ресурсы. Незаконные деяния, в отношении лесных ресурсов необходимо классифицировать на следующие виды: деяния, направленные на незаконный оборот лесных ресурсов: приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191¹ УК РФ); деяния, направленные на незаконное повреждение лесных насаждений рубка лесных насаждений (260 УК РФ); деяния, направленные на незаконное уничтожение лесных ресурсов (ст. ст. 261 и 358 УК РФ).

– минеральные ресурсы. Незаконные деяния, в отношении минеральных ресурсов необходимо классифицировать на следующие виды: незаконный оборот полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга (ст. 191 УК РФ); уклонение от сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ); самовольная добыча полудрагоценных камней (ст. 255 УК РФ);

– биологические ресурсы. Незаконные деяния, в отношении биологических ресурсов необходимо классифицировать на следующие виды: деяния, повлекшие увечье или повреждение биологических ресурсов (ст.ст. 245, 260¹ УК РФ); деяния, повлекшие гибель рыбы, растений, животных и иных биологических ресурсов, а равно их уничтожение (ст. ст. 245, 246 247, 256, 257, 258, 258¹, 260¹, 358 УК РФ); деяния, предусматривающие незаконный оборот биологических ресурсов (ст.ст. 226¹, 258¹, 260¹ УК РФ); незаконная добыча биологических ресурсов (ст. ст. 256, 258¹, 260¹ УК РФ); незаконный сбор биологических ресурсов (ст. 260¹ УК РФ); деяния, повлекшие эпизоотию среди животных (ст. ст. 248, 249 УК РФ).

– необходимо отметить особый вид природного ресурса – атмосферный воздух [6, с. 278], преступления, посягающие на атмосферу, необходимо классифицировать на следу-

ющие виды: загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ); отравление атмосферы (ст. 358 УК РФ).

1.3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, который закрепляет, какие незаконные деяния в отношении природных ресурсов являются правонарушениями. Правонарушения также можно классифицировать по видам природных ресурсов, на которые непосредственно осуществляется незаконное посягательство [7]:

– водные ресурсы. Незаконные деяния, в отношении водных ресурсов необходимо классифицировать на следующие виды: деяния, направленные на самовольное занятие или уступку права пользования водным объектом (ст. ст. 7.6, 7.10 КоАП РФ); деяния, направленные на пользование водным объектом с нарушением установленных условий (ст. 7.6 КоАП РФ); деяния, направленные на нарушение правил охраны водных объектов, водопользования или специального режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на прибрежной защитной полосе водного объекта, водоохранной зоны водного объекта либо режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения (ст. ст. 8.13, 8.14, 8.42 КоАП РФ); деяния, направленные на невыполнение требований по оборудованию хозяйственных и иных объектов, расположенных в границах водоохранных зон, сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов от загрязнения, засорения, заиливания и истощения вод (ст. 8.45 КоАП РФ);

– земельные ресурсы. Незаконные деяния, в отношении земельных ресурсов необходимо классифицировать на следующие виды: деяния, направленные на самовольную уступку права пользования землей (ст. 7.10 КоАП РФ); деяния, направленные на порчу земли (ст. 8.6 КоАП РФ); деяния, направленные на невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв, по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению (ст. 8.7, 8.8 КоАП РФ); деяния, направленные на использование земельных участков не по целевому назначению (ст. 8.8 КоАП РФ); деяния, направленные на нарушение режима использования земельных участков в водоохранных зонах (ст. 8.12 КоАП РФ).

– лесные ресурсы. Незаконные деяния, в отношении лесных ресурсов необходимо классифицировать на следующие виды: деяния, направленные на самовольное занятие, уступку права пользования лесными участками, использование лесов, выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан (ст. ст. 7.9, 7.10, 8.26, 8.28 КоАП РФ); деяния, направленные на нарушение режима использования лесов в водоохранных зонах, порядка предоставления гражданам, юридическим лицам лесов для их использования, правил использования лесов, требований лесного законодательства по воспроизводству лесов и лесоразведению, порядка проектирования, создания, содержания и эксплуатации объектов лесной инфраструктуры, правил санитарной и пожарной безопасности в лесах, режима осуществления хозяйственной и иной деятельности в лесопарковом зеленом поясе, правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней, запрета на пребывание в лесах с машинами и (или) оборудованием, предназначенными для рубки лесных насаждений, а также для транспортировки древесины из леса, порядка проектирования, создания, содержания и эксплуатации объектов лесной инфраструктуры (ст. ст. 8.12, 8.24, 8.25, 8.27, 8.30.1, 8.31, 8.32, 8.45.1, 8.26, 8.28.1, 8.28.2, 8.30.1 КоАП РФ); деяния, направленные на уничтожение лесных ресурсов, лесной инфраструктуры (ст. ст. 8.26, 8.30 КоАП РФ); деяния, направленные на незаконную рубку, повреждение лесных насаждений (ст. 8.28 КоАП РФ); деяния, направленные на невыпол-

нение мероприятий, предусмотренных сводным планом тушения лесных пожаров на территории субъекта Российской Федерации (8.32.3 КоАП РФ).

– минеральные ресурсы. Незаконные деяния, в отношении минеральных ресурсов необходимо классифицировать на следующие виды: деяния, направленные на самовольную добычу янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней (ст. 7.5 КоАП РФ); деяния, направленные на незаконную передачу минеральных ресурсов на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 8.20 КоАП РФ).

– биологические ресурсы. Незаконные деяния, в отношении биологических ресурсов необходимо классифицировать на следующие виды: деяния, направленные на пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами без разрешения (ст. 7.11 КоАП РФ); деяния, направленные на незаконную передачу живых ресурсов на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 8.20 КоАП РФ); деяния, направленные на уничтожение мест обитания животных (ст. 8.29 КоАП РФ); деяния, направленные на нарушение правил охраны среды обитания или путей миграции объектов животного мира и водных биологических ресурсов, установленного порядка создания, использования или транспортировки биологических коллекций, правил переселения, акклиматизации или гибридизации объектов животного мира и водных биологических ресурсов, правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира, правил охраны водных биологических ресурсов (ст. ст. 8.33, 8.34, 8.36, 8.37, 8.38 КоАП РФ); деяния, направленные на причинение вреда редким и находящимся под угрозой исчезновения видам животных, растений или других организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, в том числе их уничтожение (ст. 8.35 КоАП РФ); деяния, направленные на несоблюдение требований к сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания, к содержанию животных, к использованию животных в культурно-зрелищных целях, к осуществлению деятельности по обращению с животными владельцами приютов для животных и деятельности по обращению с животными без владельцев (ст. ст. 8.48, 8.52, 8.53, 8.54 КоАП РФ);

– в отношении атмосферного воздуха, как отдельного вида природного ресурса КоАП РФ предусматривает ответственность за деяния, направленные на нарушение правил охраны атмосферного воздуха (ст. 8.21 КоАП РФ).

Также, кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях регламентирует ответственность за незаконные деяния в отношении неопределенного перечня природных ресурсов, имеющих определенное местоположение [7]:

– недра. Незаконные деяния, в отношении природных ресурсов, расположенных в недрах Российской Федерации, необходимо классифицировать на следующие виды: пользование недрами без лицензии на пользование недрами либо нарушение условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами, и (или) требований утвержденных в установленном порядке технических проектов (ст. 7.3 КоАП РФ); самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых (ст. 7.4 КоАП РФ); нарушение требований по охране недр и гидроминеральных ресурсов, по рациональному использованию недр, в том числе и правил проведения работ по геологическому изучению недр (ст. ст. 8.9, 8.10, 8.11 КоАП РФ).

– особо охраняемые природные территории. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в статье 8.39 закрепляет ответственность за нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях.

1.4. Гражданский кодекс Российской Федерации, который закрепляет гражданско-правовые отношения, связанные с природными ресурсами. Правоотношения также можно классифицировать по видам природных ресурсов, на которые они непосредственно направлены [8]:

– земельные ресурсы. Гражданские правоотношения, связанные с землей необходимо классифицировать на следующие виды: обращение взыскания на землю (ст. 126 ГК РФ); отчуждение ил переход права собственности земли (ст. 129 ГК РФ); земля или земельные участки как недвижимые вещи (ст. ст. 130, 141² ГК РФ); владение, пользование и распоряжение землей (ст. 209 ГК РФ); земля, которая не находится в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, находится в государственной собственности (ст. 214 ГК РФ); изъятие земельного участка ввиду его ненадлежащего использования (ст. 239 ГК РФ); право собственности на землю и другие вещные права на землю (глава 17 ГК РФ); аренда предприятия как имущественного комплекса и последующее его использование распространяется и на находящиеся, на его территории земельные участки (ст. 656 ГК РФ); правоотношения связанные с земельными участками при наследовании (ст. ст. 1151, 1181, 1182 ГК РФ); применение права к договору в отношении земельного участка как недвижимого имущества (ст. 1213 ГК РФ).

– биологические ресурсы. Гражданские правоотношения, связанные с биологическими ресурсами необходимо классифицировать на следующие виды: животные как имущество (ст. 137 ГК РФ); обращение в собственность общедоступных для сбора животных, добыча (вылов) рыбы и других водных биологических ресурсов (ст. 221 ГК РФ); правоотношения связанные с безнадзорными животными (ст. ст. 225, 230, 231, 232 ГК РФ); право собственности на земельный участок распространяется и на находящиеся, на нем растения (ст. 261 ГК РФ); правоотношения связанные с домашними животными и растениями, в том числе при наследовании (ст.ст. 235, 241, 1139, 1181 ГК РФ); животные и растения как результаты интеллектуальной деятельности (ст.ст. 1350, 1412, 1413, 1421, 1422, 1439, 1440, 1516 ГК РФ);

– водные ресурсы. Гражданские правоотношения, связанные с водными ресурсами необходимо классифицировать на следующие виды: право собственности на земельный участок распространяется и на находящиеся, на нем водные объекты (ст. 261 ГК РФ); аренда предприятия как имущественного комплекса и последующее его использование распространяется и на находящиеся, на его территории водные объекты (ст. ст. 656, 660 ГК РФ); правоотношения связанные с водными объектами при наследовании (ст. 1181 ГК РФ).

– недра. Гражданские правоотношения, связанные с природными ресурсами, расположенными в недрах Российской Федерации необходимо классифицировать на следующие виды: недра как недвижимая вещь (ст. 130 ГК РФ); применение права к договору в отношении недр как недвижимого имущества (ст. 1213 ГК РФ).

Кроме того, Гражданский кодекс Российской Федерации не ограничивается вышеприведенным перечнем природных ресурсов и предусматривает правоотношения с иными природными ресурсами, (ст. 126, 129, 209, 214, 656, 660 ГК РФ), что указывает на открытый перечень природных ресурсов, на который данный кодекс распространяет свое действие.

2. Специальные нормативно-правовые акты, которые направлены на регулирование отношений связанных с конкретными видами природных ресурсов. Классификацию нормативно-правовых актов в данном случае необходимо проводить по юридической силе.

Законы: Федеральные законы, регулирующие использование и охрану природных ресурсов (Водный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные зако-

нодательные акты Российской Федерации», Закон РФ «О недрах» и иные законы регламентирующие обращение с природными ресурсами); законы субъектов Российской Федерации принятые органом власти субъекта Российской Федерации в сфере использования и охраны природных ресурсов и обладающий высшей юридической силой на территории субъекта его принявшего; подзаконные акты: указы и распоряжения Президента Российской Федерации; постановления Правительства Российской Федерации; нормативные акты федеральных органов исполнительной власти; нормативные акты органов власти субъектов Российской Федерации.

Изучение вышеприведенных нормативно правовых актов Российской Федерации позволило увидеть и виды ответственность за их нарушение или неисполнение. Лицо, может быть привлечено к административной, уголовной или гражданской ответственности за неисполнение или нарушение законодательства в сфере природных ресурсов. Кроме того, в соответствии со статьей 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предусмотрена и дисциплинарная ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды [9], что в том числе, предполагает дисциплинарную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства в сфере природопользования сотрудником (работником).

Кроме того, проведенное исследование позволило провести классификацию природных ресурсов на виды, содержащиеся в нормативно правовых актах Российской Федерации, которые можно разделить на материальные и нематериальные природные ресурсы.

К материальным природным ресурсам следует отнести: земельные ресурсы; водные ресурсы; лесные ресурсы; ресурсы недр; биологически ресурсы (животные и растения).

К нематериальному природному ресурсу следует отнести атмосферный воздух, который не представляет физического воплощения.

Однако, некоторые авторы в юридической литературе проводят классификацию природных ресурсов на земли, недра, воды, леса, животные и растительные ресурсы [10, с. 19]. Частично с данной классификацией видов природных ресурсов можно согласиться, однако растения и животные относятся к живым организмам [11] и неразрывно связаны друг с другом, а значит относятся к одному большому виду под названием «биологические ресурсы».

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) классификация природных ресурсов в естественных науках очень обширна и зависит от конкретного автора и подхода к их изучению;
- 2) изучение нормативно-правовых актов Российской Федерации в сфере природных ресурсов показало, что правоотношения с ними являются довольно обширными и дифференцированными;
- 3) нормативно-правовые акты Российской Федерации необходимо разделять по видам конкретности правоотношений, связанных с природными ресурсами на общие, которые направлены на регулирование широкого круга отношений, в том числе связанных с природными ресурсами и специальные, которые направлены на регулирование отношений связанных с конкретными видами природных ресурсов;
- 4) проведена классификация природных ресурсов, содержащихся в нормативно-правовых актах Российской Федерации, на материальные (земельные ресурсы; водные ресурсы; лесные ресурсы; ресурсы недр; биологически ресурсы (животные и растения)) и нематериальный природный ресурс (атмосферный воздух).

Литература

1. Классификация. Большая советская энциклопедия. [Интернет – ресурс]: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>.
2. Левинзон С.В. *ЭНЕРГОРЕСУРСЫ: ПРОГНОЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ*. Москва: Академия естествознания; 2018:6.
3. Гусев В.А. *Природные ресурсы и их использование. Учебное пособие*. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского; 2012:5, 7-8.
4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. *Российская газета*. 25 декабря 1993 г. № 237.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // «Российская газета» от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. № 113, 114, 115, 118.
6. Шувалова Е. Атмосфера земли – общечеловеческий ресурс (о некоторых аспектах защиты окружающей среды). *Альманах. Форум–2008: Новое в междисциплинарных исследованиях и дебатах*. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук»; 2008:277–290.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. *Российская газета*. 31 декабря 2001 г. № 256.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ. *Российская газета*. 8 декабря 1994 г. № 238-239, *Российская газета*. 6, 7, 8 февраля 1996 г. № 23, 24, 25, *Российская газета*. 28 ноября 2001 г. № 233, *Российская газета*. 22 декабря 2006 г. № 289.
9. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». *Российская газета*. 12 января 2002 г. N 6.
10. Боголюбов С.А. *Экологическое право: учебник* / под ред. С. А. Боголюбова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт; 2011:496.
11. Биологические ресурсы. Большая российская энциклопедия. [Интернет – ресурс]: <https://old.bigenc.ru/biology/text/1867076?ysclid=mdu5zsv7kf314277437>.

References

1. Classification. The Great Soviet Encyclopedia. Available at: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (in Russian).
2. Levinson S.V. *Energy Resources: Forecasts and Reality*. Moscow: Academy of Natural Sciences; 2018:6 (in Russian).
3. Gusev V.A. *Natural resources and their use. Study guide*. Saratov: N. G. Chernyshevsky Saratov State University; 2012: 5,7–8 (in Russian).
4. Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993. Rossiyskaya Gazeta, December 25, 1993, No. 237 (in Russian).
5. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ. Rossiyskaya Gazeta, June 18 (Articles 1–96), 19 (Articles 97–200), 20 (Articles 201–265), 25 (Articles 266–360), 1996, Nos. 113, 114, 115, 118 (in Russian).
6. Shuvalova E. *The Earth's atmosphere – a common human resource (on some aspects of environmental protection). Almanac. Forum-2008: New in Interdisciplinary Research and Debates*. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 2008:277–290 (in Russian).
7. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ. Rossiyskaya Gazeta, December 31, 2001, No. 256 (in Russian).
8. The Civil Code of the Russian Federation, Part One of November 30, 1994 No. 51-FZ, Part Two of January 26, 1996 No. 14-FZ, Part Three of November 26, 2001 No. 146-FZ and Part Four of December 18, 2006 No. 230-FZ. Rossiyskaya Gazeta, December 8, 1994 No. 238-239, Rossiyskaya Gazeta of February 6, 7, 8, 1996 No. 23, 24, 25, Rossiyskaya Gazeta of November 28, 2001, No. 233, Rossiyskaya Gazeta of December 22, 2006, No. 289 (in Russian).

9. Federal Law of January 10, 2002, No. 7-FZ “On Environmental Protection”. Rossiyskaya Gazeta, January 12, 2002, No. 6 (in Russian).

10. Bogolyubov S.A. *Environmental Law*: textbook. Moscow: Yurait; 2011:496 (in Russian).

11. Biological Resources. The Great Russian Encyclopedia. Available at: <https://old.bigenc.ru/biology/text/1867076?ysclid=mdu5zsv7kf314277437> (in Russian).

Сведения об авторе

ШЕБАЛОВ Владимир Андреевич – к.ю.н. доцент: кафедра уголовного права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация. e-mail: s.khen@yandex.ru

About the author

SHEBALOV Vladimir Andreevich – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, N. G. Chernyshevsky Saratov National Research State University, Saratov, Russian Federation, e-mail: s.khen@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 12.10.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 13.11.2025

Принята к публикации / Accepted 02.12.2025

– ПОЛИТОЛОГИЯ –

УДК 323

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-68-77>

Оригинальная научная статья

Институт волонтерства в Республике Саха (Якутия)

Н.А. Григорьев¹, А.Г. Арутюнов², Д.М. Павлов¹¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация²Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
г. Москва, Российская Федерация✉¹nagrigoriev@mail.ru, ✉²anton.arutynov.98@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ института волонтерства на региональном уровне. В последние годы в России наблюдаются различные меры государственной поддержки добровольческих организаций, финансовая помощь и другое. Пандемия COVID-19 стала важным фактором активизации взаимопомощи среди населения, что развивает гражданское общество. В нормативно-правовом аспекте принимаются различные концепции развития волонтерства в России, а также законы федерального и регионального уровня, данные официальной статистики, отчеты волонтерских организаций. На примере Республики Саха (Якутия) исследуются институциональные механизмы и практики интеграции добровольчества в условиях полиэтнического региона с уникальными географическими характеристиками. Целью работы является выявление и анализ специфики института волонтерства как в Республике Саха (Якутия). Методологической основой исследования выступают системный подход, теория институционализма, по которой волонтерство рассматривается как устойчивый социальный институт, обладающий определенной структурой, функциями и механизмами регуляции, а также сравнительный анализ. Особое внимание уделяется анализу нормативно-правовых основ, институциональной архитектуры и специфических форм волонтерской деятельности, характерных для дальневосточного региона. На основе проведенного анализа авторы приходят к выводу, что добровольчество в Республике Саха (Якутия) трансформировалось из спонтанной социальной активности в эффективный управляемый механизм регионального развития, способствующий решению задач гражданско-патриотического воспитания и укрепления общероссийской идентичности. В дальнейшем возможны исследования вопросов усиления координации между различными уровнями управления, развития цифровых платформ для организации добровольческой деятельности и расширения международного сотрудничества.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, региональное развитие, гражданско-патриотическое воспитание, Республика Саха (Якутия).

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Григорьев Н.А., Арутюнов А.Г., Павлов Д.М. Институт волонтерства в Республике Саха (Якутия). *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science».* 2025, № 4(40): С. 68-77. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-68-77

Original article

Institute of volunteering in the Sakha Republic (Yakutia)

Nurgun A. Grigoriev^{1*}, Anton G. Arutyunov², Djulustan M. Pavlov^{1*}

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

²Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Moscow, Russian Federation

✉¹nagrigoriev@mail.ru, ✉²anton.arutyunov.98@mail.ru

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the institution of volunteering at the regional level. In recent years, Russia has seen various measures of state support for volunteer organizations, financial assistance, and more. The COVID-19 pandemic has become an important factor in promoting mutual assistance among the population, which has contributed to the development of civil society. In terms of legal framework, various concepts for the development of volunteering in Russia have been adopted, as well as federal and regional laws, official statistics, and reports from volunteer organizations. The article uses the example of the Sakha Republic (Yakutia) to study the institutional mechanisms and practices of integrating volunteerism in a multi-ethnic region with unique geographical characteristics. The aim of the study is to identify and analyze the specifics of the institution of volunteerism in the Sakha Republic (Yakutia). The methodological framework of the study is based on a systematic approach and the theory of institutionalism, which considers volunteerism as a social institution.

Keywords: volunteering, regional development, civic and patriotic education, Sakha Republic (Yakutia).

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Grigorieva A.E. Issues of investigator's discretion when choosing bail as a preventive measure. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, 4(40):. P. 68-77. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-4-68-77

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа институциональной трансформации волонтерского движения – от стихийной социальной активности к структурированному механизму государственной молодежной политики. Особую значимость этот процесс приобретает в полиэтничных регионах, где вопросы укрепления общероссийской гражданской идентичности и гармонизации межкультурного диалога стоят особенно остро. Республика Саха (Якутия), являясь крупнейшим субъектом Российской Федерации с уникальными географическими и социальными условиями, представляет собой репрезентативную модель для изучения специфики работы этого механизма на региональном уровне [10].

Целью работы является выявление и анализ специфики института волонтерства как в Республике Саха (Якутия). Для достижения данной цели решаются следующие задачи:

- анализ нормативно-правовой базы регулирования волонтерской деятельности;
- исследование институциональной структуры волонтерского движения в Республике Саха (Якутия);
- выявление специфических характеристик волонтерства в дальневосточном регионе;
- оценка эффективности волонтерства как механизма реализации молодежной политики.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют системный подход, теория институционализма и сравнительный анализ. Эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые акты федерального и регионального уровня, данные официальной статистики, отчеты волонтерских организаций.

Результаты и обсуждения

Волонтерство как социально-политический феномен представляет собой сложный многоаспектный механизм, требующий комплексного теоретического осмысления. В современной научной литературе выделяются несколько ключевых подходов к изучению добровольческой деятельности.

Институциональный подход позволяет анализировать волонтерство как устойчивый социальный институт, обладающий определенной структурой, функциями и механизмами регуляции [7]. С точки зрения данного подхода, волонтерство в Республике Саха (Якутия) прошло путь от спонтанных общественных инициатив к формированию развитой институциональной структуры, включающей специализированные организации, нормативную базу и систему управления.

Системный подход рассматривает волонтерство как элемент более широкой системы – государственной молодежной политики. В рамках этого подхода анализируются взаимосвязи и взаимодействия между волонтерскими организациями, органами государственной власти, образовательными учреждениями и другими субъектами молодежной политики [6]. Особенностью Республики Саха (Якутия) является интеграция волонтерского движения в единую систему работы с молодежью региона.

Теория социального капитала позволяет исследовать волонтерство как механизм формирования социальных сетей, доверия и гражданской солидарности [7]. В условиях полиэтнического региона этот аспект приобретает особое значение, поскольку волонтерская деятельность способствует укреплению межэтнического взаимодействия и формированию общероссийской гражданской идентичности.

Сравнительный подход используется для выявления специфики развития волонтерства в арктическом регионе по сравнению с другими субъектами Российской Федерации. Особые географические, климатические и социально-экономические условия Якутии накладывают отпечаток на формы и методы организации волонтерской деятельности.

Волонтерство (или добровольчество) является важным механизмом развития гражданского общества и социального капитала в современной России, в таких сферах, социальная, медицина, экология и др. События последних актуализируют государственную поддержку и активизацию населения в плане взаимопомощи. Пандемия COVID-19 стала значимым событием, когда во всем мире люди оказывали добровольную поддержку уязвимым слоям населения. В России еще в 1995 г. вышел первый федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». В нем указываются формы поддержки со стороны органов власти и местного самоуправления благотворительных организаций и добровольческого (волонтерского) движения.

Нормативно-правовая составляющая федеральной политики поддержки волонтерства представлена множеством законов, указов, концепций. Среди последних можно указать План мероприятий о реализации в 2024 – 2025 гг. Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, а также Концепцию развития добровольчества (волонтерства) в России до 2025 года. На данный момент готовится новая Концепция содействия развитию добровольческой (волонтерской) деятельности в России до 2030 года. Новый документ задаст вектор развития на следующие пять лет и определит основные меры поддержки для волонтеров, некоммерческих организаций и социальных инициатив. На сайте DOBRO.RU, крупнейшем в России платформе, созданной для развития гражданской активности и поддержки добровольчества, зарегистрировано уже более 9 млн. добровольцев, более 183 тыс. организаций.

Формирование нормативно-правовой базы волонтерской деятельности в Республике Саха (Якутия) осуществляется в рамках общефедерального законодательства с учетом региональной специфики. Основу регулирования составляют:

- Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» [1];
- Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 22 ноября 2018 г. № 190 «О стратегических направлениях развития образования в Республике Саха (Якутия)» [2];
- Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 11.11.2025 г. №718-р «О мерах поддержки добровольческой (волонтерской) деятельности в Республике Саха (Якутия)» [3];
- Муниципальные правовые акты, регулирующие вопросы поддержки волонтерской деятельности [4].

Особенностью нормативного регулирования в Республике Саха (Якутия) является учет географической специфики региона – предусматриваются специальные меры поддержки волонтерских инициатив в арктических и северных районах республики.

Институциональная структура волонтерского движения в Республике Саха (Якутия) включает несколько уровней:

Региональный уровень представлен Министерством по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия), которое осуществляет координацию волонтерской деятельности в масштабах всей республики. При Министерстве действует Ресурсный центр поддержки добровольчества, выполняющий функции методического и организационного обеспечения волонтерских инициатив [4].

Муниципальный уровень включает координационные советы по молодежной политике и добровольческие центры при администрациях муниципальных образований. Особое внимание уделяется развитию волонтерства в арктических районах, где традиционные формы добровольческой деятельности адаптируются к местным условиям.

Организационный уровень составляют волонтерские организации различных типов:

- специализированные добровольческие центры;
- волонтерские объединения при образовательных учреждениях;
- общественные организации, включающие волонтерскую деятельность в свою работу;
- корпоративные волонтерские программы.

Уникальные географические и климатические условия Республики Саха (Якутия) накладывают отпечаток на организацию волонтерской деятельности. К числу специфических характеристик относятся:

- низкая плотность населения и рассредоточенность населенных пунктов;
- экстремальные климатические условия;
- ограниченная транспортная доступность многих территорий;
- высокая стоимость логистики и организации мероприятий.

Эти особенности обуславливают необходимость развития специфических форм волонтерства, таких как:

- мобильные волонтерские группы для работы в отдаленных районах;
- дистанционные формы волонтерской деятельности;
- сезонные волонтерские проекты, приуроченные к периоду навигации или другим благоприятным периодам.

Полиэтнический состав населения Якутии определяет особенности волонтерства как механизма укрепления гражданской идентичности. Волонтерские проекты в республике часто носят межэтнический характер и способствуют:

- гармонизации межнациональных отношений;
- сохранению культурного наследия народов Якутии;
- формированию общероссийской гражданской идентичности;
- развитию межкультурного диалога.

Примером успешной реализации такого подхода является волонтерская программа «Диалог культур», в рамках которой добровольцы организуют мероприятия по знакомству с традициями и обычаями разных народов, проживающих в республике.

Социальное волонтерство представляет собой одно из наиболее институционализированных и структурно развитых направлений добровольческой (волонтерской) деятельности в Республике Саха (Якутия). Его становление и развитие обусловлены необходимостью адресного решения социальных проблем в условиях уникальной географической и климатической специфики региона. Деятельность социальных волонтеров характеризуется системным подходом и реализуется через несколько взаимосвязанных направлений, каждое из которых имеет конкретное содержательное наполнение и практическое воплощение.

В сфере помощи пожилым людям и лицам с ограниченными возможностями здоровья сформировались устойчивые практики, адаптированные к вызовам арктического региона. В частности, получила развитие программа «Молодежный десант «За НАС»», в рамках которой мобильные волонтерские группы осуществляют регулярные выезды в отдаленные наслеги и поселки. За 2025 год в ходе 10 таких выездов была оказана помощь более 500 пожилым гражданам и инвалидам, проживающим в 30 населенных пунктах 10 улусов республики. Помощь включала не только доставку продуктов питания и лекарственных средств, но и выполнение хозяйственных работ по подготовке жилья к экстремальным зимним условиям. Параллельно развивается Общероссийская акция взаимопомощи #МЫВМЕСТЕ Республики Саха (Якутия) в рамках которого более 15 тысяч волонтеров оказали помощь с времен пандемии COVID-19, на сегодня акция оказывает помощь участникам СВО и их семьям, также гражданам оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации с 2022 года выполнено более 5 тысяч заявок, под шефством находятся 884 семей, привлечено более 5 тысяч волонтеров по всей Якутии.

Направление поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, реализуется через комплекс долгосрочных программ. Программа «Наставник» объединила более 300 подготовленных волонтеров с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

Для подростков, оказавшихся в конфликте с законом, реализуется различные программы для привлечения подростков в волонтерскую деятельность. Работа в социальных учреждениях осуществляется на основе долгосрочного партнерства между волонтерскими организациями и 27 учреждениями социальной защиты. В домах-интернатах для престарелых и инвалидов реализуется программа «Активное долголетие», в рамках которой проводятся регулярные занятия по адаптивной физической культуре и творческие мастер-классы. За 2023 год было проведено более 200 таких мероприятий с участием более 1 тысячи проживающих. В детских социальных учреждениях особой популярностью пользуется проект «Старший друг», объединивший более 400 пожилых волонтеров с более 600 воспитанниками детских домов через систему совместных мероприятий и индивидуального шефства. Организация досуговых мероприятий для социально незащищенных групп населения отличается разнообразием форматов и учетом культурных особенностей региона.

Социальное волонтерство в Республике Саха (Якутия) представляет собой сложную, многоуровневую систему, сочетающую традиционные формы добровольческой деятельности с инновационными подходами, адаптированными к специфическим условиям аркти-

ческого региона. Развитие этого направления способствует не только решению конкретных социальных задач, но и укреплению социальной сплоченности и гражданской солидарности в полиэтничном сообществе республики.

Событийное волонтерство стало важнейшим направлением развития молодежной политики в Республике Саха (Якутия), получив значительный импульс после успешного опыта организации IV Международных спортивных игр «Дети Азии» в 2011 году. Этот масштабный международный проект продемонстрировал высокий потенциал якутских добровольцев и послужил катализатором для формирования целостной системы подготовки и координации событийных волонтеров в регионе. За последние годы наблюдается качественная трансформация событийного волонтерства – от разовых участий к системной работе в рамках крупных международных, всероссийских и региональных мероприятий. Волонтеры Республики активно задействованы в организации и проведении мероприятий различного профиля, включая Международные спортивные игры «Дети Азии», которые стали регулярной площадкой для демонстрации профессиональных компетенций якутских добровольцев. Накопленный опыт позволяет говорить о формировании уникальной школы событийного волонтерства, адаптированной к специфике северного региона.

Значительное развитие получило волонтерское сопровождение Якутского международного кинофестиваля, где добровольцы выполняют широкий спектр задач – от работы с гостями и участниками до организации кинопоказов и координации культурной программы. Этот проект особенно важен с точки зрения формирования межкультурного диалога и продвижения имиджа региона в международном пространстве.

Экономические и культурные форумы, регулярно проводимые в республике, представляют собой еще одно значимое направление деятельности событийных волонтеров. В рамках таких мероприятий добровольцы выступают не только как организационный ресурс, но и как активные участники коммуникационных процессов, способствующие установлению профессиональных контактов и продвижению экономического потенциала региона [8]. Особую роль в сохранении культурного наследия играет участие волонтеров в организации национальных праздников и фестивалей. Такие события, как ысыах, национальные дни и другие этнокультурные мероприятия, требуют от добровольцев не только организационных навыков, но и глубокого понимания традиций и обычаев народов Якутии. Это направление способствует укреплению гражданской идентичности и межнационального согласия в полиэтничном регионе. Институционализация событийного волонтерства в Республике Саха (Якутия) проявляется в создании специализированных центров подготовки, разработке стандартов работы, формировании кадрового резерва и внедрении системы мотивации добровольцев. Накопленный опыт позволяет тиражировать лучшие практики якутского событийного волонтерства в других регионах Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации.

Накопленный опыт позволяет говорить о формировании в республике профессионального сообщества событийных волонтеров, обладающих необходимыми компетенциями для работы на мероприятиях международного уровня.

Экологическое волонтерство занимает особое место в структуре добровольческой деятельности республики, что обусловлено:

- уникальностью природной среды Якутии;
- необходимостью сохранения хрупких арктических экосистем;
- важностью экологического просвещения населения.

Основные проекты в этой сфере включают:

- очистку территорий от мусора;

- мониторинг экологической ситуации;
- организацию экологических лагерей и экспедиций;
- просветительские мероприятия [13].

Анализ развития волонтерского движения в Республике Саха (Якутия) позволяет выделить несколько ключевых показателей эффективности:

Количественные показатели:

- рост числа волонтерских организаций (с 15 в 2011 году до 87 в 2023 году);
- увеличение количества вовлеченных добровольцев (с 1,000 до 12,500 человек);
- расширение географии волонтерской деятельности (охват всех муниципальных образований республики).

Качественные показатели:

- повышение уровня самоорганизации молодежи;
- рост гражданской активности;
- укрепление межпоколенческих связей;
- развитие навыков социального проектирования.

Социальные эффекты:

- снижение уровня социальной напряженности;
- укрепление межэтнического согласия;
- формирование позитивного имиджа региона;
- развитие социального партнерства.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что волонтерство в Республике Саха (Якутия) сформировалось в эффективный механизм реализации государственной молодежной политики. От точечной, событийной активности оно трансформировалось в системный механизм регионального развития, обладающий развитой институциональной структурой и нормативной базой.

Эффективность волонтерства как механизма проявляется в его способности решать комплекс задач: от конкретных социально-экономических вопросов до задач гражданско-патриотического воспитания. В условиях полиэтнического региона данный механизм доказал свою эффективность в укреплении общероссийской идентичности и гармонизации межкультурного диалога.

Уникальный опыт Якутии по созданию и отладке механизма интеграции волонтерства в молодежную политику представляет значительный интерес для других субъектов Российской Федерации, особенно имеющих схожие географические и социальные условия. Дальнейшее развитие волонтерского движения в республике видится в усилении координации между различными уровнями управления, развитии цифровых платформ для организации добровольческой деятельности и расширении международного сотрудничества.

Литература

1. Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)».
2. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 22 ноября 2018 г. № 190 «О стратегических направлениях развития образования в Республике Саха (Якутия)».
3. Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 11.11.2025 г. №718-р «О мерах поддержки добровольческой (волонтерской) деятельности в Республике Саха (Якутия)».
4. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р.

5. Зыкин Н.С. Национальная политика содействия добровольчеству: актуализация нормативно-правового регулирования. *Вестник современных исследований*. 2019;5:45-52.
6. Федоренко К.А., Мирошниченко И.В. Государственная политика РФ в сфере добровольчества: институциональные основания. *Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление*. 2023;10,1:70-85.
7. Кузнецова Е.И., Сычева А.В., Юрков С.Е. Государственная политика в сфере волонтерства: тенденции и перспективы. *Современные проблемы государственного управления*. 2020; 3:19-25.
8. Мерсиянова И.В. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: учеб. пособие. Москва: НИУ ВШЭ;2018:202.
9. Горлова Н.И. *Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность*. Москва: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева;2019:290.
10. Беляева Л.А., Зеленев И.А., Прохода В.А. Добровольчество в России: история развития и современные установки молодежи. *Вестник РУДН. Сер.: Социология*. 2021; 21,4: 825-838.
11. Косыгина К.Е. Российское добровольчество: тенденции и характеристики // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки*. 2019;4(56):165-174.
12. Певная М.В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия. *Социологические исследования*. 2016; 12:69-77.
13. Ульянова Е.В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе. *Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки*. 2019; 24,178:85-92.
14. Anheier H.K., Salamon L.M. Volunteering in Cross-National Perspective: Initial Comparisons // *Civil Society Working*. 2001. Paper 10.
15. Hustinx L., Cnaan R., Handy F. Navigating Theories of Volunteering: A Hybrid Map for a Complex Phenomenon // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2010. № 40. P. 410–434.
16. Putnam R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster, 2000. 541 p.
17. North D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Moscow: Foundation of the Economic Book “Nachala”, 1997. 180 p.
18. Сычева А.В. Социальный портрет добровольца в современном обществе: региональный аспект. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2016; 2:93-100.
19. Проказина Н.В., Бобылева Н.Ю., Ханнюк Н.Н. Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в России. *Научный результат. Социология и управление*. 2019; 5,2:47–56.
20. Данилова Е.В. Международный опыт волонтерской деятельности. *Вестник РМАТ*. 2015;4:10-15.

References

1. Federal Law No. 15-FZ of February 5, 2018, “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Volunteering” (in Russian).
2. Decree of the Head of the Sakha (Yakutia) Republic of November 22, 2018, No. 190, “On Strategic Directions for Education Development in the Sakha (Yakutia) Republic” (in Russian).
3. Order of the Government of the Sakha (Yakutia) Republic of November 11, 2025, No. 718-r, “On Measures to Support Volunteer Activities in the Sakha (Yakutia) Republic” (in Russian).
4. Concept for the Development of Volunteering in the Russian Federation until 2025: Order of the Government of the Russian Federation No. 2950-r of December 27, 2018 (in Russian).
5. Zykin N.S. National Policy for Promoting Volunteering: Updating the Legal Framework. *Bulletin of Modern Studies*. 2019;(5):45–52 (in Russian).
6. Fedorenko K.A., Miroshnichenko I.V. State Policy of the Russian Federation in the Sphere of Volunteering: Institutional Foundations. *Bulletin of RUDN University. Series: Public and Municipal Administration*. 2023;10(1):70–85 (in Russian).
7. Kuznetsova E.I., Sycheva A.V., Yurkov S.E. State Policy in the Sphere of Volunteering: Trends and Prospects. *Modern Problems of Public Administration*. 2020;(3):19–25 (in Russian).
8. Mersyanova I.V. *Assessment of the Economic and Social Effectiveness of Volunteering Activities: Textbook*. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2018:202 (in Russian).

9. Gorlova N.I. *Formation and Development of the Institute of Volunteering in Russia: History and Modernity*. Moscow: D.S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage; 2019:290 (in Russian).
10. Belyaeva L.A., Zeleney, I.A., Prokhoda, V.A. Volunteering in Russia: History of Development and Current Attitudes of Young People. *Bulletin of RUDN University. Series: Sociology*. 2021;21(4):825–838 (in Russian).
11. Kosygina K.E. Russian Volunteering: Trends and Characteristics. *Bulletin of N.I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences*. 2019;4(56):165–174 (in Russian).
12. Pevnaya M.V. Managing Russian Volunteerism: Essence and Contradictions. *Sociological Studies*. 2016;(12):69–77 (in Russian).
13. Ulyanova E.V. Characteristics of the Institutionalization of the Volunteer Movement in Modern Russian Society. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2019;24(178):85–92 (in Russian).
14. Anheier H.K., Salamon L.M. Volunteering in Cross-National Perspective: Initial Comparisons. *Civil Society Working*. 2001. Paper 10 (in Russian).
15. Hustinx L., Cnaan R., Handy F. Navigating Theories of Volunteering: A Hybrid Map for a Complex Phenomenon. *Journal for the Theory of Social Behavior*. 2010;(40):410–434 (in Russian).
16. Putnam R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster; 2000:541 (in Russian).
17. North D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Moscow: Foundation of the Economic Book “Nachala”; 1997:180 (in Russian).
18. Sycheva A.V. Social Portrait of a Volunteer in Modern Society: Regional Aspect. *Bulletin of Tula State University. Humanities*. 2016;(2):93–100 (in Russian).
19. Prokazina N.V., Bobyleva N.Yu., Khannyuk N.N. Realization of Volunteer Potential in Russia. Research Result. *Sociology and Management*. 2019;5(2):47–56 (in Russian).
20. Danilova E.V. International Experience of Volunteer Activities. *Bulletin of the Russian Agrarian University*. 2015;(4):10–15 (in Russian).

Сведения об авторах

ГРИГОРЬЕВ Ньургун Афанасьевич – кандидат политических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», AuthorID: 781034, SPIN: 3649-9539, e-mail: nagrigoriev@mail.ru

АРУТЮНОВ Антон Георгиевич – преподаватель Института управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), AuthorID: 933386, SPIN: 8069-2108, e-mail: anton.arutyunov.98@mail.ru

ПАВЛОВ Дьулустан Михайлович – магистрант по направлению «Политология», ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», e-mail: pdm2310@mail.ru

About the authors

GRIGORIEV Nurgun Afanasyevich, –Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, AuthorID: 781034, SPIN: 3649-9539, e-mail: nagrigoriev@mail.ru

ARUTYUNOV, Anton Georgievich – lecturer, Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation, AuthorID: 933386, SPIN: 8069-2108, e-mail: anton.arutyunov.98@mail.ru

PAVLOV Dyulustan Mikhailovich – Master’s student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: pdm2310@mail.ru

Вклад авторов

Григорьев Н.А. – разработка концепции, формулирование идеи, формулирование целей и задач, руководство исследованием, надзор и руководство за планированием и выполнением исследовательской деятельности, включая наставничество.

Арутюнов А.Г. – разработка концепции, формулирование идеи, формулирование целей и задач, руководство исследованием, надзор и руководство за планированием и выполнением исследовательской деятельности, включая наставничество, проведение исследования, проведение исследовательского процесса.

Павлов Д.М. – проведение исследования, проведение исследовательского процесса.

Authors' contribution

Grigoriev N.A. – developing the concept, formulating the idea, formulating goals and objectives, managing the research, supervising and managing the planning and implementation of research activities, including mentoring.

Arutyunov A.G. – concept development, idea formulation, formulation of goals and objectives, research management, supervision and management of planning and implementation of research activities, including mentoring, conducting research, conducting the research process.

Pavlov D.M. – conducting research, conducting the research process.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Received 14.11.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 25.11.2025

Принята к публикации / Accepted 02.12.2025

УДК 32.001.5

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-78-85>

Оригинальная научная статья

Роль студенческих научных организаций Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в реализации молодёжной политики

М.П. Окорокова, А.И. Николаев*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ *nikolaevaleksy@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется роль студенческих научных организаций Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (далее – СВФУ) в контексте молодёжной политики. Актуальность работы обусловлена приоритетами государственной политики, направленными на патриотическое воспитание молодежи и создания благоприятных условий самореализации молодого поколения, что требует изучения агентов молодёжной политики. В связи с этим в исследовании ставится цель выявления роли студенческих научных организаций как агентов молодёжной политики в общей Стратегии реализации молодёжной политики на примере СВФУ. Методологическую основу исследования составляет структурно-функциональный подход в сочетании с методом содержательного контент-анализа и синтеза данных. Основными материалами исследования являются два основообразующих документа молодёжной политики: Стратегия реализации молодёжной политики на период до 2030 года и Федеральный Закон «О молодёжной политике в РФ», а также материалы с официального сайта СВФУ. Результаты исследования показали, что студенческие научные организации являются эффективным инструментом реализации молодёжной политики на микроуровне в рамках университета и его подразделений. В работе систематизированы формы и функции студенческих научных организаций, а также виды и уровни их деятельности. Теоретическая значимость работы в концептуализации студенческих научных организаций в качестве специфического агента молодёжной политики. В практическая ценность работы состоит в возможности использования выводов исследования для сравнительного анализа деятельности студенческих организаций между разными вузами, а также разработки механизмов по повышению эффективности деятельности организаций.

Ключевые слова: молодёжная политика, стратегия реализации, студенческие научные организации, самореализация, молодёжное самоуправление, студенческие научные кружки, СВФУ им. М.К. Аммосова.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Окорокова М.П., Николаев А.И. Роль студенческих научных организаций Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в реализации молодёжной политики. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 78-85. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-78-85

Original article

The role of student scientific organizations of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University in the implementation of youth policy

Matryona P. Okorokova, Aleksey I. Nikolaev*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ *nikolaevaleksy@mail.ru

Abstract. This article examines the role of student research organizations at the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (hereinafter referred to as NEFU) in the context of youth policy. The relevance

of this work is determined by state policy priorities aimed at patriotic education of youth and the creation of favorable conditions for the self-realization of the younger generation, which requires studying the agents of youth policy. In this regard, the study aims to identify the role of student research organizations as agents of youth policy in the overall Strategy for the Implementation of Youth Policy using NEFU as an example. The methodological basis of the study is a structural-functional approach combined with the method of substantive content analysis and data synthesis. The main materials of the study are two fundamental documents of youth policy: the Strategy for the Implementation of Youth Policy through 2030 and the Federal Law “On Youth Policy in the Russian Federation”, as well as materials from the official website of NEFU. The results of the study showed that student research organizations are an effective tool for implementing youth policy at the micro level within the university and its departments. This paper systematizes the forms and functions of student research organizations, as well as the types and levels of their activities. The theoretical significance of this work lies in conceptualizing student research organizations as a specific agent of youth policy. The practical value of this work lies in the possibility of using the research findings for a comparative analysis of student organization activities across different universities, as well as for developing mechanisms to improve the effectiveness of these organizations.

Keywords: youth policy, implementation strategy, student scientific organizations, self-realization, student self-governance, student scientific circles, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (NEFU).

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Okorokova M.P., Nikolaev A.I. The role of student scientific organizations of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University in the implementation of youth policy. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, 4(40):. P. 78-85. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-78-85

Введение

В условиях современных глобальных геополитических процессов, создающих давление на Российскую Федерацию, значительную актуальность обретают механизмы консолидации и воспитания российского общества. Ключевым направлением в этой области является молодежная политика (далее – МП), которая в рамках современной государственной политики является относительно новым направлением, что подчеркивается принятием профильного федерального закона лишь в 2020 г. Эффективным инструментом, как и иных направлениях государственной политики, является стратегическое планирование. Ярким свидетельством этому служит утвержденная Правительством РФ 17 августа 2024 г. «Стратегия реализации молодежной политики в РФ на период до 2030 года». Основная задача данного документа – консолидация органов федеральной, региональной и муниципальной властей, институтов гражданского общества и граждан в реализации молодежной политики.

Основу данного исследования составляют ключевые понятия, зафиксированные в двух основополагающих документах: «органы молодежного самоуправления», «патриотическое воспитание молодежи», «талантливая (одаренная) молодежь» и «самореализация молодежи». Данные понятия объединяют в себе студенческие научные организации, которые являются самоуправляемыми, объединяющими активную студенческую молодежь не только для научно-исследовательской деятельности, но и для научно-просветительской, интерактивной и воспитательной работы, создавая благоприятные условия для самореализации молодежи. В связи с этим, студенческие научные организации в рамках данного исследования входят в категорию «органов молодежного самоуправления», и, следовательно, являются агентами молодежной политики.

Материалы и методы

Исследование студенческих научных организаций как структурных элементов учреждений высшего образования, реализующих функции в молодежной политике, представляется наиболее подходящим в рамках структурно-функционального подхода, основоположниками которого считаются Т. Парсонс и Д. Истон. Актуальность данного подхода об-

условлена новизной данной проблемы исследования в рамках научного изучения государственной молодежной политики, теоретико-методологические основы которого являются недостаточно разработанными. Классический структурно-функциональный подход позволяет рассмотреть студенческие научные организации в качестве структурных элементов федеральных университетов, которые, в свою очередь, являются прямыми проводниками государственной молодежной политики в студенческой среде.

Эмпирическую базу исследования составляет содержательный контент-анализ основообразующих документов государственной молодежной политики, а также структурных и новостных страниц официального сайта СВФУ. Следует также отметить метод прямого наблюдения, т.к. автор исследования является активным участником студенческой научной деятельности в Историческом факультете СВФУ.

Научная новизна данного исследования заключается в рассмотрении студенческих научных организаций как специфичных агентов молодежной политики и в анализе их деятельности на университетском уровне через призму структурно-функционального подхода. Важность исследования также подчеркивается недостаточной изученностью современного «нормативного» периода молодежной политики в России, особенно в отношении студенческой молодежи в историческом, нормативном и социальном измерениях. Настоящее исследование направлено на восполнение данного пробела.

Целью данной работы является выявление роли студенческих научных организаций в реализации молодежной политики на примере СВФУ им. М.К. Аммосова. Достижение цели возможно при нормативном и методологическом выделении студенческих научных организаций в качестве агентов молодежной политики, выявлении их форм, функций и их деятельности в рамках молодежной политики. В этой плоскости объектом исследования является реализация молодежной политики на микроуровне (уровень университета), а предметом исследования выступают самоуправляемые молодежные объединения в СВФУ как агенты молодежной политики.

Исследовательская тема апробирована в Международном молодежном научном форуме «Ломоносов-2025», имеется публикация тезисов данной работы в сборнике форума подсекции «Молодежная политика в современной России: социально-психологические и управленческие аспекты» [1].

Результаты и обсуждения

Согласно Стратегии реализации молодежной политики, возраст 18-24 года является решающим для социализации молодого гражданина. Основное содержание такого этапа заключается в готовности к активной социальной деятельности, получению профессионального образования и подготовке к началу трудовой деятельности. На этом этапе закрепляются навыки просоциального поведения, гражданского участия, саморазвития, ведения активного образа жизни, которые сохраняются на протяжении всей жизни человека и которые определяют его жизненный уровень, адаптивность к изменениям, продуктивность как члена общества [3]. Данный возраст подпадает в период студенческой жизни, в особенности в высших учебных заведениях, тем самым повышая роль вузов в реализации Стратегии.

В рамках структурно-функционального подхода можно определить федеральные университеты, к которым относится и СВФУ, как институты, являющиеся прямыми платформами реализации государственной политики в области подготовки кадров, социализации молодежи и разработки научных инноваций. Т. Парсонс выделял следующие функции университетов: «производство, хранение и передача высших форм знания, а также социализация молодежи в ценностях рациональности, компетентности и гражданской ответствен-

ности» [4, с. 11-12]. При этом, не смотря на государственный характер вузов, они обладают определенной степенью автономией, позволяя вырабатывать оригинальные, нестандартные и эффективные формы реализации возлагаемых на них функций.

Одной из таких форм являются студенческие научные организации как форма организации студенческой научной деятельности. Студенческие научные организации понимаются как самоуправляемые молодежные общественные объединения, созданные для самореализации студентов посредством ведения научной деятельности. Данные организации имеют свой Устав или Положение, на основе которого осуществляется их деятельность. Принципами формирования студенческих научных организаций являются: добровольное участие студентов, нацеленность на достижение определенных результатов исследований, активность при проведении или участии в научных мероприятиях. Подпадая под категорию «самоуправляемые молодежные объединения», студенческие научные организации являются элементами молодежной политики. Таким образом, как органы молодежного самоуправления, студенческие научные организации становятся не статичными, а активными агентами реализации молодежной политики, понятие которых закреплено в основообразующих документах МП [2, 3]. В свою очередь, являясь частью государственной политики в области реализации молодежной политики, студенческие научные организации являются структурным элементом реализации политики как таковой и входят в предмет исследования структурно-функционального подхода. В рамках этого необходимо ответить на следующие вопросы: «какие формы студенческих научных организаций существуют?», «какие у них функции?» и «какую деятельность они ведут?».

В СВФУ существует несколько форм студенческих научных организаций. Так, по данным на 29 августа 2022 года в СВФУ действуют более 270 студенческих научных кружков (СНК) [6], сверх этого в большинстве учебных подразделений университета работают студенческие научные общества (СНО), объединяемые в единое СНО СВФУ. Всего в деятельность студенческих научных организаций включено более 8 тыс. человек [6] при общей численности студентов СВФУ в 18,7 тыс., т.е. около 43% всех обучающихся занимаются студенческой научной деятельностью.

Основной формой организации студенческой научной деятельности в СВФУ являются СНК, т.к. СНО учебных подразделений и университета состоят из различных СНК, также их число преобладает над всеми остальными формами студенческих научных организаций. Положение о студенческих научных кружках в СВФУ определяет в качестве основной цели их деятельности создание благоприятных условий для повышения уровня подготовки высококвалифицированных специалистов. Достижение этой цели обеспечивается через развитие научно-исследовательской деятельности студентов, их участие в работе научных и учебных подразделений университета, а также создание возможностей для творческой самореализации студентов в рамках компетентностного подхода в образовании и воспитании [8].

СНК имеют следующие функции:

- 1) адаптационная – первокурсники получают поддержку от СНК в освоении жизни учебного подразделения и университета, помогают найти направление своей деятельности;
- 2) обмен опытом – состоящие в СНК студенты различных курсов обучения делятся своим студенческим, жизненным, профессиональным, научно-исследовательским и т.п. опытом;
- 3) досуговая – организация мероприятий научного уклона для разнообразия досуга студентов;

4) научно-просветительская – СНК позволяют как студентам, так и школьникам ознакомиться с различными направлениями науки, представляя эти направления в доступной, понятной, интересной и даже веселой форме;

5) научно-исследовательская – активисты СНК помогают молодым ученым проводить исследования, писать и оформлять научные работы, найти научного руководителя;

6) воспитательная – проходящий в рамках СНК процесс социализации личности сопровождается привитием основ научной этики, традиционных российских ценностей, норм поведения в университетской среде.

Для координации деятельности СНК, их сотрудничества между собой, а также для компоновки наиболее деятельной части активистом почти во всех учебных подразделениях университета были созданы СНО. Этот вид научного объединения студентов является обобщающим базисом всех кружков на уровне учебных подразделений. Если СНК характеризуются узким научным направлением и потому сотрудничество с другими кружками может быть затруднено, то СНО выступает как обобщающий механизм, создающий различные коллаборации кружков, выводящий деятельность отдельных СНК или их групп на университетский уровень. Также создание СНО в учебном подразделении университета выполняет важную организационную функцию – отчетность деятельности СНК, т.к. эффективнее принимать отчеты деятельности не множества СНК, а одного СНО.

Деятельность студенческих научных организаций СВФУ можно разделить на два основных вида: *внутреннюю* и *внешнюю*.

Внутренняя деятельность студенческих научных организаций направлена на сам университет. Этот вид деятельности является преобладающим во всех организациях. Выделяются три уровня деятельности студенческих научных организаций: организационный, уровень учебного подразделения и университетский. *Организационный* уровень ведется лишь внутри самой организации. Чаще всего это совещательно-структурная деятельность: общие собрания организаций по планированию деятельности, избранию председателя, принятия и корректировки устава/положения. *Уровень учебного подразделения* не выходит за рамки факультета/института. Чаще всего это досуговая деятельность, а именно организация мероприятий различного толка. *Университетский* уровень включает в себя крупные мероприятия, коллаборации организаций, формирование СНО СВФУ.

Внешняя деятельность студенческих научных организаций направлена на работу вне университета. Можно выделить следующие уровни деятельности студенческих научных организаций: муниципальный, региональный, всероссийский и международный. *Муниципальный* уровень характеризуется взаимодействием студенческих научных организаций и муниципального учреждения или организации муниципалитета. Наиболее часто встречающиеся направления муниципального уровня – это профориентационное и научно-просветительское. *Региональный* уровень направлен на сотрудничество студенческих научных организаций с органами региональной государственной власти, проведении и участии в республиканских научно-практических конференциях, ведении профориентационной и научно-просветительской работы на уровне республики. *Всероссийский* уровень характеризуется участием как самих студенческих научных организаций в целом, так и активистов этих организаций в индивидуальном порядке в частности во всероссийских научных мероприятиях и их проведении. *Международный* уровень практически такой же, как и всероссийский лишь с тем отличием, что участие в научных мероприятиях происходит с иностранными вузами.

СВФУ как федеральный вуз наращивает партнерские отношения как с региональными организациями разного профиля, так и со всероссийскими и международными. Так, СВФУ

является региональным оператором всероссийского научного фестиваля «НАУКА 0+» [9], где студенческих научных организаций принимают активное участие. Много научных волонтеров и экспертов из студенческих научных организаций СВФУ принимают участие в организации республиканского этапа всероссийской НПК «Шаг в будущее» [7]. В ноябре 2024 г. СНК «Культурная антропология» заняла 3 место по социальному и гуманитарному направлению на всероссийском конкурсе СНК среди федеральных университетов в Казани, а СНК «Lege Artis» отмечен в номинации «За заботу о здоровье будущего поколения» [5]. Данные обстоятельства доказывают, что система организации студенческой научной деятельности в СВФУ становится эффективнее, а с ростом эффективности развиваются и условия для самореализации и воспитания студентов в СВФУ. Иными словами, констатируется рост влияния студенческих научных организаций СВФУ на реализацию молодежной политики в республике и стране [1, с. 2].

Заключение

В Стратегии реализации молодежной политики подчеркивается, что одним из ее принципов реализации является широкая поддержка инициативной молодежи, направленная на создание условий воспитания деятельной и ответственной личности [3]. Реализация данного принципа эффективно ведется в стенах федеральных университетов, среди которых важными структурными элементами в области молодежной политики выступают студенческие научные организации.

Структурно-функциональный подход позволяет рассматривать университеты и студенческие научные организации в качестве значимых институтов реализации государственной молодежной политики. Согласно этому подходу, СНК и СНО, которые выполняют ряд ключевых функций: адаптационную, коммуникационную (обмен опытом), досуговую, научно-просветительскую, научно-исследовательскую и воспитательную. Деятельность студенческих научных организаций можно классифицировать на внешние и внутренние по уровням ее осуществления: муниципальная, региональная, всероссийская и международная для внешней; организационная, уровень учебных подразделений и университетский для внутренней.

Содержательный контент-анализ основообразующих документов позволил выделить ключевые понятия, которые относятся к деятельности студенческих научных организаций. Этими понятиями являются: «органы молодежного самоуправления», «патриотическое воспитание молодежи», «талантливая (одаренная) молодежь» и «самореализация молодежи». Использование данного метода для выделения информации из официального сайта СВФУ позволило получить количественные и эмпирические данные, например: численность действующих СНК; студентов, занимающихся научной деятельностью; проведенные мероприятия и Положение о СНК в СВФУ. В целом, контент-анализ как метод является связующим звеном между эмпирическими данными и теоретико-методологической основой структурно-функционального подхода.

Таким образом, студенческие научные организации являются специфическими агентами реализации молодежной политики на микроуровне. Научная направленность данных организаций позволяет не только воспитывать студентов по нормам российской молодежной политики, но и развивать научные инновации с широкими возможностями студентов для самореализации.

Литература

1. Николаев А. И. Студенческие научные организации Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова в Стратегии реализации молодежной политики : тезисы доклада

[Электронный ресурс]. *Международный молодежный научный форум «Ломоносов»*. М., 2025. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2025/data/36900/179960_uid1039729_report.pdf (дата обращения: 27.10.2025).

2. О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ (ред. от 24.04.2023) [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328/page/1> (дата обращения: 02.11.2025).

3. О Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 17 авг. 2024 г. № 2069-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/jBrmuJi7WMLGBOftXWhrMlzKFCgIgqO7.pdf> (дата обращения: 24.10.2025).

4. Парсонс Т. *Система современных обществ* / Пер. с англ. Л.А.Седова и А.Д.Ковалева. Под ред. М.С.Ковалевой. Москва: Аспект Пресс;1998:18.

5. Северо-Восточный федеральный университет: официальный сайт. Якутск, 2010. URL: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=254305 (дата обращения: 26.10.2025).

6. Северо-Восточный федеральный университет: официальный сайт. Якутск, 2010. URL: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?SECTION_ID=4&ELEMENT_ID=182290 (дата обращения: 27.10.2025).

7. Северо-Восточный федеральный университет: официальный сайт. Якутск, 2010. URL: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?SECTION_ID=19&ELEMENT_ID=195274 (дата обращения: 01.11.2025).

8. Северо-Восточный федеральный университет: официальный сайт. Якутск, 2010. URL: <https://www.s-vfu.ru/universitet/nauka/Положение%20СНК%20СВФУ.pdf> (дата обращения: 02.11.2025).

9. Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук. Официальный сайт. URL: <https://prez.ysn.ru/vserossijskij-festival-nauki-nauka-0-v-re/vserossijskij-festival-nauka-0-v-yakutsk/> (дата обращения: 01.10.2025).

References

1. Nikolaev A.I. Student research organizations of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University in the Strategy for the implementation of youth policy: abstracts of the report. International youth scientific forum “Lomonosov”. Moscow, 2025. Available at: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2025/data/36900/179960_uid1039729_report.pdf (accessed: 27 October 2025) (in Russian).

2. On youth policy in the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2020 No. 489-FZ (as amended on April 24, 2023). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328/page/1> (accessed: 02 November 2025) (in Russian).

3. On the Strategy for the Implementation of Youth Policy in the Russian Federation for the Period up to 2030: Order of the Government of the Russian Federation of August 17, 2024, No. 2069-r. Available at: <http://static.government.ru/media/files/jBrmuJi7WMLGBOftXWhrMlzKFCgIgqO7.pdf> (accessed: 24 October 2025) (in Russian).

4. Parsons T. *The System of Modern Societies*. Moscow: Aspekt Press; 1998:18 (in Russian).

5. North-Eastern Federal University: official website. Yakutsk, 2010. Available at: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=254305 (accessed: 26 October 2025) (in Russian).

6. North-Eastern Federal University: official website. Yakutsk, 2010. Available at: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?SECTION_ID=4&ELEMENT_ID=182290 (accessed: 27 October 2025) (in Russian).

7. North-Eastern Federal University: official website. Yakutsk, 2010. Available at: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?SECTION_ID=19&ELEMENT_ID=195274 (accessed: 01 November 2025) (in Russian).

8. North-Eastern Federal University: official website. Yakutsk, 2010. Available at: <https://www.s-vfu.ru/universitet/nauka/Regulation%20SNK%20SVFU.pdf> (accessed: 02 November 2025) (in Russian).

9. Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Official website. Available at: <https://prez.ysn.ru/vserossijskij-festival-nauki-nauka-0-v-re/vserossijskij-festival-nauka-0-v-yakutsk/> (accessed: 01 October 2025) (in Russian).

Сведения об авторах

ОКОРОКОВА Матрёна Павловна – кандидат политических наук, доцент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», e-mail: mp.okorokova@s-vfu.ru

НИКОЛАЕВ Алексей Ильич – студент, Исторический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», e-mail: nikolaevaleksy@mail.ru

About the authors

OKOROKOVA Matryona Pavlovna – Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor, Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, e-mail: mp.okorokova@s-vfu.ru

NIKOLAEV Aleksey Ilyich – student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, e-mail: nikolaevaleksy@mail.ru

Вклад авторов

Окорокова М. П. – идейное наставление, теоретико-методологическая поддержка, помощь в техническом оформлении, общее научное руководство.

Николаев А. И. – формирование и реализация исследовательской темы, поиск литературы, написание полного текста статьи.

Authors' contribution

Okorokova M.P. – conceptualization, methodology, supervision, project administration.

Nikolaev A.I. – investigation, data curation, writing – original draft, writing – review & editing.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 09.11.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 21.11.2025

Принята к публикации / Accepted 03.12.2025

УДК 323

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-86-92>

Оригинальная научная статья

Женское лидерство в студенческой среде: опыт Северо-Восточного федерального университета

С.К. Шишкина*, К.Р. Николаева,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ *Sh_sveta_7@mail.ru

Аннотация

Настоящая работа посвящена актуальной проблеме гендерных аспектов лидерства в студенческой среде, в частности, анализу особенностей женского лидерства в системе студенческого самоуправления. Понимание специфики женского лидерства позволяет выявить как преимущества, так и барьеры, с которыми сталкиваются девушки, стремящиеся к активной общественной деятельности, и разработать эффективные механизмы поддержки их потенциала. Цель исследования – выявить особенности женского лидерства в студенческом самоуправлении Северо-Восточного федерального университета (СВФУ). В качестве материалов исследования использованы количественные данные студенческих профсоюзных организаций и старостата учебных подразделений университета. В работе использованы комплексные методы исследования, включающие статистический метод исследования, а также сравнительный метод. Статистический метод исследования позволяет измерить долю женщин-лидеров, что дает объективное представление о степени представленности женского лидерства. Метод сравнительного анализа является ключевым инструментом для выявления и понимания гендерного дисбаланса в студенческом самоуправлении. В статье представлены результаты анализа гендерной составляющей студенческого самоуправления в СВФУ. Выявлено, что женщины активно представлены на руководящих должностях, демонстрируя высокий уровень организаторских способностей, коммуникабельности и ориентации на командную работу. Однако присутствует гендерный дисбаланс в студенческих органах самоуправления. Исследование определяет ряд ключевых характеристик женского лидерства в данном контексте, а также анализирует стереотипы и социальные ожидания, влияющие на восприятие и эффективность женских лидеров. Особое внимание уделено выявлению представленности обеих полов в органах студенческого самоуправления университета. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и совершенствовании программ поддержки и развития женского лидерства в студенческих организациях, а также при формировании образовательных и тренинговых мероприятий, направленных на повышение эффективности студенческого самоуправления в целом.

Ключевые слова: женское лидерство, студенческое самоуправление, Северо-Восточный федеральный университет, гендерные аспекты, студенческие организации, лидерские качества, мотивация, барьеры, студенческий профсоюз, старостат.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Шишкина С.К., Николаева К.Р. Женское лидерство в студенческом самоуправлении на примере Северо-Восточного федерального университета. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 86-92. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-86-92

Original article

Women's leadership in student government: the case of the North-Eastern Federal University

Svetlana K. Shishkina*, Karina R. Nikolaeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ *Sh_sveta_7@mail.ru

Abstract

This paper addresses the current issue of gender aspects in leadership among students, specifically examining the characteristics of female leadership in the student governance system. Understanding these specific features can help identify both the benefits and challenges faced by female students seeking active involvement in social activities, and develop effective strategies to support their potential. The goal of this study is to identify the characteristics of women's leadership within student government at the Northeastern Federal University. The research employs a range of methods, including statistical analysis and a sociological survey. Statistical analysis allows for measuring the proportion of female leaders, providing an objective view of the extent of female representation in leadership positions. A sociological survey assists in measuring attitudes and opinions regarding what factors may impede the participation of students of a particular gender. The article presents the outcomes of an analysis of the gender aspect of student government at NEFU. It has been revealed that women are well-represented in leadership positions, exhibiting a high level of organizational abilities, sociability, and teamwork-orientedness. The study uncovers a number of essential characteristics of female leadership in this setting, as well as analyses stereotypes and societal expectations that impact the perception and performance of female leaders. Particular attention is given to identifying specific challenges faced by female leaders (e.g., balancing educational and social commitments, overcoming gender-based biases, and matters of self-representation). The findings of the research can be utilized in the development and enhancement of programs designed to support and promote women's leadership within student organizations. Additionally, they can contribute to the creation of educational and training initiatives aimed at enhancing the effectiveness of student governance in general.

Keywords: women's leadership, student government, North-Eastern Federal University, gender aspects, student organizations, leadership qualities, motivation, barriers, student trade union, starostat.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Shishkina S.K., Nikolaeva K.R. Women's leadership in student government: the case of the North-Eastern Federal University. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, 4(40):. P. 86-92. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-86-92

Введение

В современной политической науке гендерное лидерство представляет собой значимую область исследования, акцентирующую внимание на изучении гендерной динамики в общественных процессах. Политический лидер, определяемый как ключевой актор политических процессов, выполняет критически важные функции: консолидацию социальных сил, определение стратегических направлений для политических институтов и формирование курса политических преобразований [7].

Уровень развития женского политического лидерства служит важным индикатором демократической зрелости общества и его политической системы, отражая степень реализации принципа равных политических прав для обоих полов. В контексте студенческого самоуправления, изучение гендерного аспекта приобретает особую актуальность. Данный подход позволяет идентифицировать и анализировать влияние гендерных факторов на вовлеченность студентов в процессы управления и принятия решений в образовательных учреждениях, способствуя более глубокому пониманию механизмов гендерного влияния в академической среде.

Вклад в исследование проблем женского лидерства внесли зарубежные ученые, среди которых следует отметить К. Бартол и Д. Мартин, Я. Джорстад, Э. Игли совместно с К. Джонсон, Т.В. Бендас, а также В. О'Лири. В российской научной традиции значительный вклад в изучение данной проблематики принадлежит Ф.Н. Портновой и Э.С. Чугуновой, А.Л. Журавлеву, В.А. Хащенко и Н.Н. Хащенко, В.А. Шаховой, И.Ф. Рековской, А.Г. Шестаковой и И. Калабихиной. Изучение стилей лидерства и их специфических особенностей в отечественной науке проводилось в работах А.Л. Журавлева, В.А. Хащенко и Н.Н. Хащенко. Степень изученности темы женского лидерства в студенческом самоуправлении представляется фрагментарной и недостаточной.

Цель исследования – выявить особенности женского лидерства в студенческом самоуправлении Северо-Восточного федерального университета (СВФУ).

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели, в работе использованы комплексные методы исследования, включающие статистический метод исследования, а также сравнительный метод. Статистический метод исследования позволяет измерить долю женщин-лидеров в студенческом самоуправлении, что дает объективное представление о степени представленности женского лидерства. Метод сравнительного анализа является ключевым инструментом для выявления и понимания гендерного дисбаланса в студенческом самоуправлении.

В качестве материалов послужили данные Первичной профсоюзной организации в официальной странице сайта университета, а также социальные сети учебных подразделений, где были представлены данные о председателях профкома и органов старостата факультетов и институтов Северо-Восточного федерального университета.

Результаты и обсуждение

Современное студенческое самоуправление на сегодня является незаменимым оставляющим социального развития страны. Самоуправление в Северо-Восточном Федеральном университете представляет собой развитую структуру, делится на различные отрасли и направления деятельности. Для исследования за основу взяты профсоюзные студенческие организации учебных подразделений университета и старостат академических групп отдельных факультетов и институтов.

В каждой студенческой организации должен быть человек, ведущий за собой весь коллектив. Председатель – это лидер команды, который представляет ее интересы перед администрацией и координирует деятельность совета в целом. Председатель принимает важные решения, направленные на улучшение студенческой жизни вуза [1]. Староста группы – это студент, выбранный или назначенный для выполнения роли лидера и представителя группы. Староста является ключевой фигурой в студенческой группе, ответственной за поддержание эффективной коммуникации, координацию деятельности и представление интересов группы.

С целью выявления гендерного представительства в студенческом самоуправлении, нами был проведен статистический анализ представительства обоего пола в профсоюзных организациях учебных подразделений вуза в таблице 1.

В таблице 1 наглядно показано, что в профсоюзных организациях руководящие посты занимают в большинстве случаев представители мужского пола (72,2%), а женская часть уступает (27,8%).

Анализ данных таблицы 1, показывающей гендерный состав руководящих постов в профсоюзных организациях студенческого самоуправления, выявляет системную особенность и открывает несколько важных исследовательских направлений.

Таблица 1

**Председатели Профсоюзной организации студентов всех институтов и факультетов
Северо-Восточного Федерального университета на 11.02.2025**

Table 1

**Chairpersons of student trade union of all institutes and faculties
of the North-Eastern Federal University as of February 11, 2025**

Наименование	Всего	Председатели мужского пола	В процентном соотношении	Председатели женского пола	В процентном соотношении
ПОС УЧП	18	13	72,2%	5	27,8%

Согласно количественному анализу в таблице №1, существует гендерный дисбаланс в профсоюзных организациях учебных подразделений университета:

- Мужчины занимают руководящие посты более чем в 2.5 раза чаще женщин.
- На каждую женщину-руководителя приходится примерно 2-3 мужчины.
- Женское представительство составляет менее трети (27,8%) от общего числа руководящих позиций.

Представим собственную интерпретацию, почему важно обратить внимание на гендерный баланс в студенческом самоуправлении:

1. Раннее формирование карьерных траекторий

Студенческое самоуправление является важным социальным лифтом и полигоном для развития лидерских качеств. Низкая представленность женщин на руководящих позициях может ограничивать их дальнейшие карьерные возможности и формировать установку о «естественном» мужском лидерстве.

2. Воспроизводство гендерных стереотипов

Сложившаяся ситуация неявно транслирует стереотип о том, что «серьезные переговоры с администрацией», «управление бюджетами» и «стратегическое планирование» – это преимущественно мужская сфера ответственности.

Для репрезентативности гендерного представительства в студенческом самоуправлении, был изучен выборочно еще один орган студенческого самоуправления в университете- старостаты учебных подразделений (за основу были взяты несколько факультетов и институтов на 11.02.2025) в таблице 2.

Таблица 2

Старосты учебных групп СВФУ на 11.02.2025 г. (ИЗФИР, ФЛФ, МИ, ИЯКН СВ РФ, ИФ, ПИ)

Table 2

**Heds of NEFU study groups as of 11 Feb 2025 (Institute of Modern Languages and Internaitonal
Studies, Faculty of Philology, Institute of Medicine, Institute of Languages and Cultures
of the Northeast of the RF, Faculty of History, Teacher Training Institute)**

Институты/Факультеты	Общее количество старост	Из них старосты женского пола	Из них старосты мужского пола
ИЗФИР	34	25	9
ФЛФ	43	33	10
МИ	154	110	44
ИЯКН СВ РФ	62	53	9
ИФ	17	7	10
ПИ	30	23	7

Согласно таблице 2, в старостате из 340 старост 251 являются представителями женского пола и 89 человек являются представителями мужского пола, что в процентном соотношении выходит 73,82% на 26,18% в пользу старост-девушек.

Данный результат создает интересный контраст с предыдущей таблицей и позволяет провести сравнительный анализ. Данные таблицы №2 демонстрируют значительный гендерный перевес в пользу женщин в институте старостата (обратный дисбаланс):

- Женщины составляют подавляющее большинство (73,82%) среди старост.
- Соотношение составляет почти 3 к 1 (на каждого мужчину-старосту приходится примерно 3 женщины).
- Этот дисбаланс является практически зеркальным отражением ситуации с руководящими постами в профсоюзах (72,2% мужчин).

Представим собственную интерпретацию, почему в органах старостата, происходит обратный гендерный дисбаланс (перевес женского пола в старостате):

1. Соответствие гендерным стереотипам и ролям:

- Роль старосты часто воспринимается как «заботливая», «организующая», «коммуникативная» – это координация расписания, помощь одноклассникам в учебных вопросах, передача информации, организация коллективных мероприятий. Эти функции традиционно ассоциируются с «женскими» компетенциями (эмпатия, внимательность, исполнительность).
- В отличие от этого, руководящая роль в профсоюзе может восприниматься как более «публично-политическая», связанная с переговорами, бюджетами, конфликтами и «борьбой за права», что стереотипно считается более «мужской» сферой.

2. Разный характер и уровень ответственности:

- Должность старосты – это, как правило, «исполнительное лидерство» с четко очерченным кругом задач и высокой степенью ответственности перед деканатом. Она требует большой усидчивости и аккуратности.
- Позиция в профсоюзе – это часто «стратегическое и представительское лидерство», связанное с принятием нестандартных решений, публичными выступлениями и работой в условиях неопределенности.

Совместный анализ таблиц 1 (профсоюз) и 2 (старостат) позволяет сделать ключевой вывод: проблема заключается не в отсутствии лидерского потенциала у студенток, а в его «вертикальной сегрегации». Женщины активно проявляют лидерские качества на исполнительном, академическом уровне (старостат), но сталкиваются с серьезными барьерами (структурными, культурными, внутренними) при переходе на уровень представительного, публично-политического лидерства (профсоюз).

Этот вывод переводит исследование из плоскости констатации неравенства в плоскость поиска механизмов «протекания» женского лидерского потенциала с нижних этажей студенческого самоуправления на верхние.

Заключение

В заключение проведенного исследования необходимо отметить, что гендерный аспект в студенческом самоуправлении играет значимую роль, проявляясь в специфическом распределении лидерских позиций. Анализ данных о председателях профсоюзных организаций и старостах учебных групп СВФУ выявил выраженный гендерный дисбаланс, который свидетельствует о «вертикальной сегрегации» лидерского потенциала.

В то время как в профсоюзных организациях преобладают лидеры мужского пола, в институте старостата наблюдается обратная тенденция – доминирование женщин. Это указывает на то, что студентки активно проявляют лидерские качества на исполнительном уровне, однако сталкиваются с препятствиями при переходе к представительскому и публично-политическому лидерству.

Полученные результаты подчеркивают необходимость дальнейшего изучения механизмов, способствующих преодолению гендерных стереотипов и созданию условий для более равномерного представительства женщин на всех уровнях студенческого самоуправления. Будущие исследования могут быть направлены на выявление конкретных факторов, препятствующих продвижению женщин на руководящие должности, а также на разработку стратегий для поддержки и развития женского лидерства в студенческой среде.

Предлагаем следующие рекомендации для возможных изменений в гендерном представительстве студенческого самоуправления:

1. Внедрить программы менторства и лидерства для студенток во внеучебное время.
2. Пересмотр процедур выборов для обеспечения равных возможностей.
3. Проведение регулярного гендерного аудита деятельности студенческих организаций.
4. Внедрить программы тайм-менеджмента во внеучебное время, для формирования навыков эффективного управления своим временем.

Гендерная инклюзивность в студенческих организациях является важным фактором формирования справедливой и равноправной академической среды и способом политической социализации девушек. Активное вовлечение девушек в разнообразные мероприятия и проекты способствует не только разрушению устоявшихся гендерных стереотипов, но и созданию более широких возможностей для раскрытия потенциала всех студентов, вне зависимости от их пола. Это также способствует развитию у студентов навыков работы в мультикультурной и разнообразной среде, что является важным преимуществом в современном глобальном мире. Более того, гендерное разнообразие в студенческих организациях может привести к более инновационным и эффективным решениям, поскольку разные точки зрения и опыт позволяют более комплексно подходить к решению различных проблем.

Интернет-ресурсы

1. <https://webium.ru/media/material/politicheskoe-liderstvo/>
2. <https://lala.lanbook.com/rubrika-byurokratiya/tpost/374tal0he1-studencheskii-sovet-struktura-pravila-do?amp=true>
3. <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/vspomogatelnye-podrazdeleniya/ppos/>
4. <https://vk.com/ppossvfu?from=groups>
5. https://vk.com/starostat_svfu?from=search

Литература

1. Антонова Н.В. Гендерные отношения как результат рационального выбора // Дискурсология: методология, теория, практика. Челябинск, 2016.
2. Бутовская М.Л. Гендер в современном мире: реалии и перспективы женщин в сфере гендерного равенства. *Личность. Культура. Общество*. Москва, 2008: 165-170.
3. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Санкт-Петербург, 1996.
4. Зуйкова Е.М. Гендерология – новое научное направление в исследовании проблем равенства полов. *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2010; 5(81): 103-108.
5. Лейченко, О.Ф. Женское лидерство в современном мире. *Научные труды Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета*. 2009; 21: 269-276
6. Неговорова Д.Т., Тимофеева М.Ю. *Роль женщины в современном мире*. Саратов, 2015.
7. Петров Ю.Д., Лукина В.П. Статусно-ролевые позиции женщин в государственном и муниципальном управлении в Республике Саха (Якутия). Якутск, 2019.
8. Фатов И. С. Студенческое самоуправление в профессиональных образовательных организациях: правовые формы, создание и организация работы. Москва: ООО «Прондо»; 2017: 84.

Online sources

1. <https://webium.ru/media/material/politicheskoe-liderstvo/>
2. <https://lala.lanbook.com/rubrika-byurokratiya/tpost/374tal0he1-studencheskii-sovet-struktura-pravila-do?amp=true>
3. <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/vspomogatelnye-podrazdeleniya/ppos/>
4. <https://vk.com/ppossvfu?from=groups>
5. https://vk.com/starostat_svfu?from=search

References

1. Antonova N.V. Gender relations as a result of rational choice. Discursology: methodology, theory, practice. Chelyabinsk, 2016 (in Russian).
2. Butovskaya M.L. Gender in the modern world: realities and prospects of women in the field of gender equality. Personality. Culture. Society. Moscow, 2008:165–170 (in Russian).
3. Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. The gender dimension of social and political activity in the transition period. St. Petersburg, 1996 (in Russian).
4. Zuikova E.M. Genderology – a new scientific direction in the study of gender equality. *Scientific notes of the Russian State Social University*. 2010;5(81):103–108 (in Russian).
5. Leychenko O.F. Women's leadership in the modern world. *Scientific papers of the Far Eastern State Technical Fisheries university*. 2009;(21):269–276 (in Russian).
6. Negovorova D.T., Timofeeva M.Y. *The role of women in the modern world*. Saratov, 2015 (in Russian).
7. Petrov Yu.D., Lukina V.P. *Status and role positions of women in state and municipal government in the Sakha Republic (Yakutia)*. Yakutsk, 2019 (in Russian).
8. Fatov I. S. Student self-government in professional educational organizations: legal forms, creation and organization of work. Moscow: ООО «Prondo»; 2017:84 (in Russian).

Сведения об авторах

ШИШКИНА Светлана Кирилловна – старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0009-0009-2913-003X, e-mail: Sh_sveta_7@mail.ru.

НИКОЛАЕВА Карина Рустамовна – студентка группы Б-ОПМ-24, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», e-mail: yasolnse48@gmail.com

About the authors

SHISHKINA Svetlana Kirillovna – Senior Lecturer, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0009-0009-2913-003X, e-mail: Sh_sveta_7@mail.ru.

NIKOLAEVA Karina Rustamovna – student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: yasolnse48@gmail.com

Вклад авторов

Шишкина С.К. – разработка концепции, методология, редактирование рукописи.
Николаева К.Р. – проведение исследования.

Authors' contribution

Shishkina S.K. – conceptualization, methodology, writing – review & editing.
Nikolaeva K.R. – investigation.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Received 01.11.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 17.11.2025

Принята к публикации / Accepted 01.12.2025

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 93/94

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-93-103>

Оригинальная научная статья

Про школы Якутии в годы Великой Отечественной войны

С.С. Атласова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ ss.atlasova@s-vfu.ru

Аннотация. В 2025 г. отмечается 80-летие победы в Великой Отечественной войне. Публикации про историю Великой Отечественной войны всегда актуальны: каждый год находятся те или иные неизвестные документы, уточняются сведения. Есть множество исследований про образование во время войны, однако в широком доступе отсутствует полная информация про историю общеобразовательных учреждений Якутии военной эпохи. Цель исследования – выявить основные особенности работы школ республики в годы войны. В период войны образовательным учреждениям республики пришлось работать в трудных условиях. В работе проанализированы данные о численности учителей в годы войны. Остро чувствовалась нехватка квалифицированных педагогических кадров: многие учителя Якутии были призваны на фронт, а на педагогическую работу принимались кадры без соответствующего образования и опыта. Подготовка учителей велась на ускоренных курсах. На занятиях часто не хватало учебного материала, но учителя и учащиеся самостоятельно создавали его. В школах создавались условия для гражданско-патриотического воспитания. Школьники не только учились, но и вносили посильный вклад в дело победы. Несмотря на тяжелые условия, к концу войны количество школ в Якутии увеличилось. 15 ноября 2022 г. за героизм и мужество Указом Президента РФ Владимира Путина г. Якутску присвоено звание «Город трудовой доблести», в этом есть и заслуга работников и учащихся школ города. В работе приводятся сведения по школам г. Якутска в годы войны. Данная статья будет интересна историкам, изучающим региональную историю и события Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Якутия, общеобразовательные учреждения, школы, школьники, учащиеся, учителя, педагоги, образование, Республика Саха (Якутия).

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Атласова С.С. Школы Якутии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 93-103. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-93-103

About the schools of Yakutia in the years of the Great Patriotic War

Sargylana S. Atlasova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ ss.atlasova@s-vfu.ru

Abstract. In 2025, the 80th anniversary of the victory in the Great Patriotic War is celebrated. Publications about the history of the Great Patriotic War are always relevant: every year certain unknown documents are found, and the information is clarified. There are many studies about education during the war, but there is no information about the history of general educational institutions in Yakutia during the war era. The purpose of this article is to identify the main features of the work of schools in the republic during the war. During the war, educational institutions of the republic had to work in difficult conditions. The paper analyzes data on the number of teachers during the war. There was an acute shortage of qualified teaching staff: many teachers of Yakutia were called up to the front, and personnel without appropriate education and experience were hired for pedagogical work. Teacher training was carried out on accelerated courses. There was often a lack of educational material in the classroom, but teachers and students created it on their own. Conditions for civic and patriotic education were created in schools. Schoolchildren not only studied, but also made a feasible contribution to the cause of victory. Despite the difficult conditions, by the end of the war, the number of schools in Yakutia increased. On November 15, 2022, by the Decree of the President of the Russian Federation Vladimir Putin, the city of Yakutsk was awarded the title of “City of Labor Valor” for heroism and courage, this is also the merit of employees and students of the city’s schools. The work provides information on schools in Yakutsk during the war. This article will be of interest to historians who study regional history and the events of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, Yakutia, educational institutions, schools, schoolchildren, students, teachers, educators, education, Sakha Republic (Yakutia).

Funding. The study received no financial support.

For citation: *Atlasova, S.S. Schools of Yakutia in the years of the Great Patriotic War. Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science. 2025, 4(40):. P. 93-103. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-4-93-103*

Введение

В годы войны образовательным учреждениям было очень трудно. «Дети войны» вспоминают, что во время Великой Отечественной войны в школах не хватало учебников, книг и письменных принадлежностей, большие затруднения были с благоустройством. Тем не менее они учились и трудились, невзирая на эти проблемы.

Об истории образования страны в годы Великой Отечественной войны существует большое количество публикаций. При этом анализ имеющейся литературы показывает, что мало исследований, посвященных истории школ Якутии в годы войны. В монографии доктора педагогических наук Е.Г. Карповой описана большая роль культурно-просветительских учреждений Якутии в военное время в идейно-воспитательной работе среди населения [1]. В статье доктора исторических наук С.И. Сивцевой рассказывается о школьниках военной поры в золотодобывающих районах Якутии [2]. Аспирант Исторического факультета Северо-Восточного федерального университета (ИФ СВФУ) А.А. Тумусов опубликовал статью про жизнь школьников республики в 1941-1945 гг. [3]. Отдельные эпизоды повседневной жизни школьников г. Якутска в период войны освещены в статье студентки ИФ СВФУ Е.Г. Бечеряковой [4]. Интересен доклад о учителях-фронтовиках П.С. Парфеновой, учителя истории и обществознания МБОУ СОШ № 17, опубликованный в сборнике конференции [5]. Про особенности адаптации работы учреждений культуры и народного просвещения под военные требования можно узнать из коллективной статьи Н.Д. Васильевой,

Л.Н. Романовой и С.А. Григорьева [6]. Школьная жизнь Якутии в 1940-х отражена в кандидатских диссертациях А.Д. Николаевой и А.В. Ивановой [7,8]. К сожалению, кандидатская диссертация В.Ф. Афанасьева, защищенная в 1953 г. и посвященная школам Якутии военной поры, не была найдена. Надеемся, что текст данной работы в ближайшее время будет обнаружена, так как представляет интерес для дальнейших исследований по теме.

Новизна данной статьи заключается в том, что она дополняет историю школьного образования Якутии в годы Великой Отечественной войны статистическими данными и малоизвестными фактами.

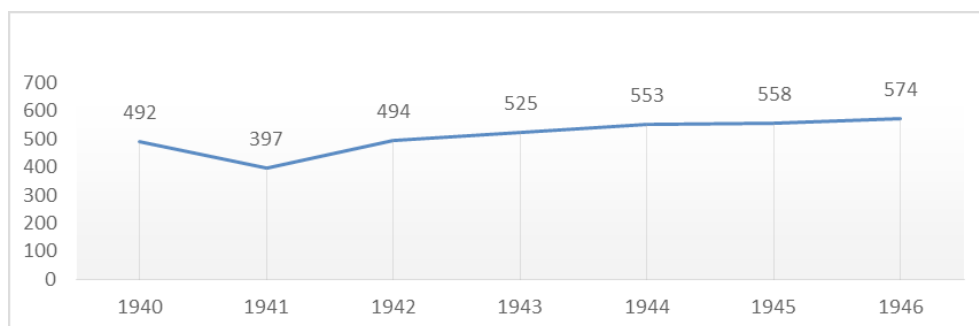
Материалы и методы

При написании статьи использовались такие методы, как сравнительный анализ, обобщение и систематизация. Цель работы – изучить историю школ Якутии в годы Великой Отечественной войны на основе статистических сведений, архивных документов, материалов периодической печати и воспоминаний. Были изучены публикации из электронной научной библиотеки eLIBRARY, электронной библиотеки диссертаций и материалов, находящихся в свободном доступе в сети Интернет. Проанализированы статистические данные про общее образование Якутии в годы Великой Отечественной войны, Просмотрены отдельные средства массовой информации и архивные документы из фонда Национального архива Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)).

Результаты и обсуждение

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики (Росстат), с началом войны количество школ в Якутии уменьшилось на 94 школы. В 1940 г. их было 492, а в 1941 г. стало 397 [8]. Школы закрывались из-за проблем с кадрами, многие учителя были мобилизованы.

Однако в дальнейшем количество школ в Якутии начало увеличиваться (рис. 1). Уже в 1942 г. количество дневных государственных и муниципальных общеобразовательных организаций выросло до 494. В 1943 г. число школ составило 525, в 1944 г. – 553. В 1945 г. общеобразовательных учреждений стало 558, что на 161 больше, чем в 1941 г. В послевоенном 1946 г. количество дневных государственных и муниципальных общеобразовательных организаций достигло 574, то есть в сравнении с 1941 г. на 177 школ больше.

Рис. 1. Количество дневных государственных и муниципальных общеобразовательных организаций Якутии (1941-1945 гг.)

Fig. 1. Number of day state and municipal general education institutions in Yakutia (1941–1945)

В городах и поселках городского типа в 1940 г. было 58 школ, а в 1945 г. их стало 82. По народной инициативе в годы войны были построены новые здания для школ, интернатов и детских домов. В сельской местности в 1940 г. насчитывалось 434 школы, а в 1945 г. – 476. Начальных школ в 1940/1941 учебном году было 296, а в 1945/1946 учебном году их стало

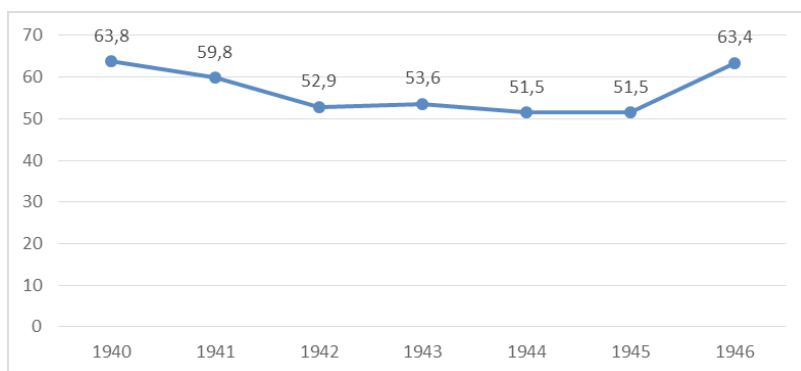

293. Семилетних школ в 1940/1941 учебном году было 157, а к 1945 г. стало 140. Вспомогательная школа была всего одна в 1940 г., а к 1945 г. открылась вторая. При этом уменьшилось количество средних школ: в 1940 г. было 38, а в 1945 г. их стало 33. Увеличение количества школ произошло за счет образовательных учреждений начального и среднего звена. Это можно объяснить тем, что с 1943 г. в стране начался прием детей в школу с семилетнего возраста и обязательным стало раздельное обучение, которое учитывало особенности физического развития мальчиков и девочек, подготовки тех и других к труду, практической деятельности и военному делу, а также обеспечивало требуемую дисциплину в классах.

При увеличении количества школ отмечается уменьшение общего количества учащихся. В 1940 г. количество учащихся было 63,8 тыс., а в 1941 г. стало 59,8 тыс. человек [9]. Вероятно, уменьшение произошло из-за того, что старшеклассники отчислились из школ, чтобы быть призванными на трудовой фронт. Старшеклассники начинали свою трудовую карьеру, но и школьники других классов тоже могли работать.

В военное время учащихся 7-10 классы разрешали привлекать к различным работам. Продолжительность рабочего дня школьников должна была быть 6-8 часов в зависимости от возраста и характера трудовой деятельности. Например, в Среднеколымской средней школе в годы войны каждый ученик отрабатывал 146 часов на нужды школы [10]. Под руководством учителя П.С. Ауштоль школьники Среднеколымска строили дома для работников школы, загоны для скота, сараи для сена, изготавливали и ремонтировали мебель. Во всех школах республики создавались бригады школьников по заготовке дров, сена, рыболовству, строительству и ремонту. Школьники из Якутии – Александр Карташов, Чолбон Калинов, Степан Габышев, Тихон Кульбертинов, Егор Николаев, Федор Басыгысов, Аксиныя Попова, Федор Трынкин, Валентин Петров, Захар Павлов, Сергей Яковлев, Моисей Иванов, Христофор Данилов, Семен Иванов, Михаил Иванов, Анна Иванова – были даже победителями Всесоюзного конкурса юных охотников [11].

Самые низкие показатели количества учащихся – 51,5 тыс. человек были в 1944 г. и 1945 г. В послевоенный 1946 г. количество детей, посещающих школы, увеличилось до 63,4 тыс. человек. Увеличение в 1946 г. на 11,9 тыс. человек по сравнению с 1945 г. может быть вызвано тем, что все учащиеся вернулись к школьным партам (рис. 2).

Рис. 2. Численность учащихся в дневных государственных и муниципальных общеобразовательных организациях Якутии (1941–1945 гг.)

Fig. 2. Number of students in full-time state and municipal general education institutions in Yakutia (1941–1945)

По данным 1941 г. количество учителей в Якутии резко уменьшилось. В 1940 г. учителей в республике насчитывалось 2,8 тыс. человек, а к 1941 г. стало 2,1 тыс. человек [9].

Мужчины учителя были призваны на фронт. Вместо 2 968 требуемых учителей в 1941/1942 учебном году осталось всего 1 793 человек. Только из одной школы № 9 г. Якутска в боевых действиях участвовало 7 учителей: М.К. Малеванчук, М.И. Кершенгольц, В.Л. Половинкин, Е.С. Таркин, К.Е. Корякин, Т.С. Белецкий, Н.И. Дыбин [12]. Героем Советского Союза является учитель начальных классов Хампинской школы Вилюйского района Н.А. Кондаков (рис. 3). В 1945 г. он героически удерживал плацдарм на берегу реки Одер, подавив шесть пулеметных точек и уничтожив взвод врагов. После войны он вернулся работать в школу, но позже стал известным в республике журналистом.

Рис. 3 Памятник Н.А. Кондакову в г. Якутске
Fig. 3. Monument to N.A. Kondakov in Yakutsk

Из-за мобилизации учителей в ряды Советской Армии остро ощущался недостаток учительских кадров. На педагогическую работу начали принимать лиц, не имевших достаточного опыта и образования. Например, обучаясь в 10 классе, Фаина Авдеева стала старшей пионервожатой и учителем начальных классов средней школы №7 г. Якутска [13]. Впоследствии она станет заслуженным учителем РСФСР, и ее имя будет присвоено Дворцу детского творчества в г. Якутске (рис. 4). Повсеместно старшеклассники становились помощниками педагогов или учителями младших классов.

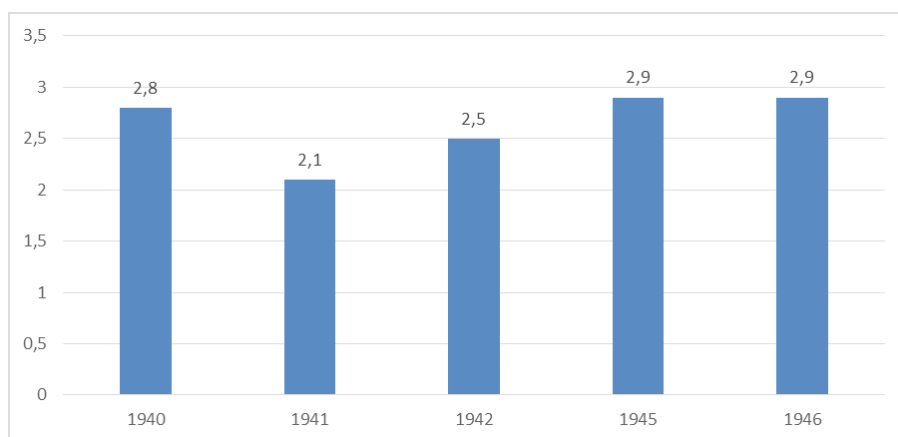

Рис. 4. Памятник Ф.И. Авдеевой в г. Якутске
Fig. 4. Monument to F.I. Avdeeva in Yakutsk

В годы войны велась ускоренная подготовка педагогических кадров. В Педагогическом институте Якутии осуществлялся досрочный выпуск учителей. В районных центрах республики работали ускоренные курсы по подготовке учителей начальных классов. Через курсы переподготовки и повышения квалификации в школу пришли работать сотни молодых учителей.

В 1940 г. учителей начальных классов насчитывалось 672 человека, а в 1945 г. 884 [9]. В семилетней школе было 1 378 учителей, в 1945 г. осталось 1 343. В средней школе в 1940 г. работало 698 учителей, а в 1945 г. 624 учителя. Больше всего стало учителей начальных классов.

Для привлечения и закрепления в школах педагогических кадров была повышена заработная плата, введены надбавки за проверку тетрадей. Материальная и моральная поддержка учителей способствовала тому, что молодые люди шли работать в школы. Довоенный показатель общего количества учителей Якутии восстановится к 1945 г. и составит 2,9 тыс. человек. (рис. 5). Благодаря государственной поддержке удалось обеспечить школы учителями и продолжить развивать общее образование республики.

Рис. 5. Численность учителей в дневных государственных и муниципальных общеобразовательных организациях Якутии (1941-1945 гг.)

Fig. 5. The number of teachers in full-time state and municipal educational institutions of Yakutia (1941–1945)

В условиях войны усилилась связь учебных программ с практической деятельностью, и были утверждены новые документы, регламентирующие работу школ. Учителя на уроках старались адаптировать учебный материал под военную тематику. При изучении иностранных языков школьники учили военные термины, а на уроках математики решали задачи о солдатах. В учебный план школ был введен новый предмет «Военное дело». Программа данного предмета включала строевую, лыжную, огневую, противохимическую подготовку, изучения стрелкового оружия, рукопашный бой и основы медицинской помощи.

Заслуженный учитель РСФСР и ЯАССР А.А. Анисимов в годы войны организовал пришкольный участок при школе №1 в г. Якутске. Работа на пришкольном участке велась в рамках изучения биологии и химии. Учитель одновременно еще руководил музыкальным и хоровым кружками, которые успешно участвовали в смотре-конкурсах.

Преимущество преемственного обучения в годы войны продемонстрировала П.Г. Колесова, заслуженная учительница ЯАССР. Многих молодых учителей начальных классов она обучила делать наглядные пособия и была известна своей агитационной работой сре-

ди населения республики. Успехи учителей отмечались наградами как в годы войны, так и в послевоенный период. В документах Национального архива РС(Я) находятся списки учителей, награжденных медалью за доблестный труд во время Великой Отечественной войны. На прилагаемом рис. 6 показан наградной лист работников семилетней школы № 13 г. Якутска за доблестный труд в годы войны [14]. По производственной характеристике видно, что учителя молодые по возрасту и опыту: самая старшая родилась в 1917 г., а самая младшая в 1922 г. и пятеро из шести награждаемых начали работать в школе с 1943 г. Медаль им вручалась за добросовестный труд, неустанное повышение квалификации, активное участие в школьной жизни.

Список лиц представляемых к вручению медали "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." по семилетней школе № 13 г. Якутска.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Должность или звание	Стаж работы с данным предприятием	Краткая производственная характеристика
1.	Аксудинова Галина Таховна.	Учительница.	с 1943г. по ныне.	Родилась в 1918 году в семье крестьянина-середняка. Стаж педагогической работы 9 лет. Является лучшей учительницей школы. Хорошо владеет методикой преподавания, систематически совершенствует свои знания, принимает активное участие в школьной жизни.
2.	Единов Николай Осмонович.	Военный руководитель.	с 1943г. по 1945г.	Родился в 1921г. Работал военным руководителем школы 2 года. Честно и добросовестно относился к работе. За время работы направлен на учебу в Московский химико-технологический институт.
3.	Липунова Клавдия Алексеевна.	Учительница.	с 1943г. по 1945г.	Родилась в 1917 году в семье рабочего. Стаж педагогической работы 9 лет. К работе относится добросовестно. Неустанно повышает свою квалификацию. Знания ученой работы в Якутске. Работает в школе № 1 г. Якутска.
4.	Цопова Павлика Алексеевна.	Учительница.	с 1943г. по 1945г.	Родилась в 1922 году в семье крестьянина-середняка. Стаж педагогической работы 4 года. К работе относится добросовестно. Знания решает прочие. Систематически повышает свою работу. Активно принимает участие в школьной жизни. Работает в школе № 4.
5.	Гадьконова Мария Сергеевна.	Учительница.	с 1943г. по ныне.	Родилась в 1919 г. в семье крестьянина-середняка. Стаж педагогической работы 7 лет. К работе относится добросовестно. Хорошо владеет методикой. Знания, систематически совершенствует. Активно участвует в школьной жизни.
6.	Шалупенко Елена Николаевна.	Учительница.	с 1943г. по ныне.	Родилась в 1922 году в семье крестьянина-середняка. Стаж педагогической работы 5 лет. Является молодой растущей учительницей, хорошо владеющей методикой преподавания, дающей прочные знания учащимся. Активно участвует в школьной жизни.

Директор школы № 13 :- /Малигина/ Малигина/
 Секретарь партийной организации при Якутском Гор.ОБЛ:- /Николаева/ Николаева/
 Инспектор Месткома :- /Шалупенко/ Шалупенко/

Вручение медали 6.10.1946. Дир. Школы С.П. Кузнецова

Рис. 6. Наградной лист семилетней школы № 13 г. Якутска
 Fig. 6. Award list of the seven-year school No. 13 in Yakutsk

Учителя не только учили детей, но и являлись образцом высокой нравственности и милосердия. В 1942 г. учительница школы №13 г. Якутска С.П. Кузнецова взяла на воспитание двух детей фронтовиков [15]. Директор школы №10 г. Якутска Е.Ф. Охлопкова приняла в семью сироту, у которой на фронте погиб отец, а мать умерла от тяжелой болезни [15]. На добром примере педагогов учились школьники. В республике активно действовало тимуровское движение. Тимуровцы помогали выполнять хозяйственные работы по дому: колоть дрова, стирать белье, присматривать за детьми. К 1943 г. в г. Якутске была 91 команда общей численностью 921 чел., которые помогали 127 семьям военных. Учащиеся школ собирали облигации, цветной металл, теплые вещи для бойцов Красной Армии. Многие школьники наряду с учителями были награждены медалью за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны. На рис. 7 акт вручения медалей учащимся и работникам Хатасской школы [16].

АНТ

аручения медалей „За доблестный труд в Великой
Отечественной войне 1941—1945 г.г.“

Форма

Оценки: удовлетворительно, хорошо, отлично

Место, где обучался: Хатасская школа Страна: СССР

Работал: В.И. Ковалев В.И. Ковалев В.И. Ковалев В.И. Ковалев

от имени Президиума Верховного Совета СССР вручить медали „За доблестный труд в Великой
Отечественной войне 1941—1945 гг.“ нижеподписавшимся лицам:

№ п. п.	Фамилия, имя и отчество (в сокращенном виде)	Должность	И. удостоения
1	Александр Мария Петровна	Учитель 10	488160
2	Александр Николаевич Власов	Учитель 10	488161
3	Билибин Александр Иванович	Учитель 10	488162
4	Билибин Владимир Борис	Учитель 10	488163
5	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488164
6	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488165
7	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488166
8	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488167
9	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488168
10	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488169
11	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488170
12	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488171
13	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488172
14	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488173
15	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488174
16	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488175
17	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488176
18	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488177
19	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488178
20	Билибин Александр Вит	Учитель 10	488179

Текст: Президиум Верховного Совета СССР

Рис. 7. Наградной акт Хатасской школы
Fig. 7. Award act of the Khatas school

В декабре 1942 г. в г. Якутске прошел первый слет пионеров, участники которого писали: «Суровое время переживает наша Родина. Фашисты тысячами убивают наших сверстников – советских ребят, сжигают их заживо, прокалывают их штыками, отпиливают им руки... Каждый пионер стремится отдать все свои силы для победы над лютыми разбойниками. Дорогие друзья! Партия и правительство создают все условия для того, чтобы сейчас, в военное время, все мы учились на «хорошо» и «отлично», набирались знаний, готовились к труду и защите Родины. Мы, пионеры г. Якутска, прилагаем к этому все свои усилия... Мы должны брать пример с ленинградских пионеров. В прошлом учебном году они занимались в бомбоубежищах, нетопленных классах, при свете коптилок, сидели за партами в пальто, варежках. Но ни холод, ни голод, ни бомбежки, ни артиллерийский обстрел не могли помешать им успешно окончить учебный год. Перед нами стоят большие задачи. Время сейчас военное и нужно, чтобы все пионерские отряды, дружины работали по-боевому» [17].

Во время войны воспитанию учащихся уделялось особое внимание. В августе 1943 года СНК РСФСР утвердил новые «Правила для учащихся». В них были сформулированы обязательные требования к учащимся в отношении посещения ими школы, подготовки уроков, поведения в школе, дома, в общественных местах. В 1944 г. по инструкции Наркомпроса были унифицированы критерии оценок пятибалльной системы, четко прописаны требования, которым должны соответствовать оценки от «единицы» до «пятерки – отлично» [18]. За внедрение новых требований на местах отвечали управления образования.

Якутским управлением образования (Гороно) с начала войны до 1943 г. руководила А.П. Геллис-Расторгуева. В течение года, с 1943 г. по 1944 г. управление возглавлял И.Л. Гутин. С 1944 г. до конца войны решением бюро ГК ВКП (б) заведующим Гороно

был Е.Г. Алексеев. Сменяемость руководителей управления была связана с проверками СНК ЯАССР, которые обращали пристальное внимание на нарушения дисциплины, работу с родителями, отсеивающих учащихся из-за неуспеваемости и т.д. На 16 февраля 1944 года в городе работали 3 средних, 14 неполных средних и 1 начальная школа, где в 141 классе обучалось 5 234 учащихся [15]. В годы войны в городе были построены каменные здания школ № 8 и № 9. Много внимания уделялось повышению квалификации учителей г. Якутска. В городе регулярно проходили различные курсы для молодых педагогов. Например, в сентябре 1943 г. курсы повышения квалификации закончили 105 учителей. Занятия на курсах вели преподаватели пединститута и работники Института усовершенствования учителей ЯАССР. Слушатели курсов прослушали лекции о современном якутском языке, фольклоре, якутской литературе и методике преподавания русского языка в якутской школе. Курсы были рассчитаны на то, чтобы максимально приблизить преподавание к нуждам школы, предусматривая все трудности, которые сталкивались начинающие учителя в педагогической работе.

Заключение

Надо отметить, что на войне победу одерживают не только силой оружия, но и силой духа, образовательного уровня народа. Воспитание и обучение подрастающего поколения граждан страны играет важнейшую роль в будущем государства. Самоотверженный труд учителей военной поры не забыт. Велики и неоценимы результаты работы учителей, которые сохранили и обучили новое поколение граждан страны. Сохранение и развитие школ в период войны являлось приоритетной задачей государственного уровня. В годы войны общее количество школ в республике увеличилось и были решены кадровые проблемы. В суровых условиях была заложена основа дальнейшего развития школьного образования Якутии.

Литература

1. Карпова Е. Г. *Культурно-просветительные учреждения Якутии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)*. Москва: Компания Спутник+, 2005: 85 с.
2. Сивцева, С. И. Школьники золотодобывающих районов Якутии – фронту. 1941-1945 гг. *Общество: философия, история, культура*. 2024;7(123):175-181. DOI: 10.24158/fik.2024.7.24.
3. Тумусов А. А. Повседневная жизнь школьников города Якутска в 1941-1942 гг. *Общество: философия, история, культура*. 2018;(5):39-41. DOI:10.24158/fik.2018.5.8
4. Бечерякова, Е. Г. Повседневная жизнь советских школьников в годы Великой Отечественной войны (на примере г. Якутска). *Молодой ученый*. 2014;20.2(79.2):7-9.
5. Парфенова, П. С. Вклад учителей Якутии в Победу в годы Великой Отечественной войны. *Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: уроки истории: сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции: в 2-х томах*, Якутск, 27–28 апреля 2015 года. 2015:161-175.
6. Васильева Н. Д., Романова Л. Н., Григорьев С. А. Культура Якутии в годы Великой Отечественной войны. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2020;2(31):8-16. DOI: 10.25693/SVG.2020.31.2.001.
7. Николаева А.Д. Становление и развитие полиэтнической школы в Республике Саха (Якутия): Автореф. дис. канд. пед.наук. Москва, 2000:27.
8. Иванова А.В. Развитие поликультурного образования в Республике Саха (Якутия): историко-педагогический анализ: XX в. – начало XXI в.: Автореф. канд. пед. наук. Якутск, 2010:25.
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). *Официальный сайт*. URL: <https://14.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.09. 2025).
10. МБОУ “Средняя общеобразовательная школа г. Среднеколымска” МР “Среднеколымский улус (район)” РС(Я). *Официальный сайт*. URL: <https://sred-ss.obr.sakha.gov.ru/>(дата обращения: 20.10. 2025).

11. Ежемесячный журнал ЦК ВЛКСМ «Дружные ребята». Москва. 1945; 5- 6.
12. МОБУ «Средняя общеобразовательная школа №7» ГО «Город Якутск» РС (Я). *Официальный сайт*. URL: <https://ykt-s7.obr.sakha.gov.ru/> (дата обращения: 15.10. 2025).
13. МАНОУ «Дворец детского творчества им.Ф.И.Авдеевой» ГО «Город Якутск» РС (Я). *Официальный сайт*. URL: <https://ddt.obr.sakha.gov.ru/> (дата обращения: 10.10. 2025).
14. НА РС(Я). Ф.50.оп.60.д.76.л.136
15. Музей истории развития образования города Якутска. *Официальный сайт*. URL: https://museum.yaguo.ru/?page_id=1842(дата обращения: 10.10. 2025).
16. НА РС(Я) Ф.50. Оп.60. Д.62. Л. 17
17. СВФУ. *Официальный сайт*. URL: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/pi/kstol/page95th.php/>(дата обращения: 14.10. 2025).
18. Электронная библиотека исторических документов *Официальный сайт*. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/448905-prilozhenie-k-postanovleniyu-locale-nil-692-snk-rsfsr-ot-2-avgusta-1943-g-pravila-dlya-uchaschihsya/>(дата обращения: 25.09. 2025).

References

- 1 Karpova E.G. Cultural and educational institutions of Yakutia during the Great Patriotic War (1941–1945). Moscow: Sputnik+ Company; 2005:85 (in Russian).
- 2 Sivtseva S.I. Schoolchildren of the gold mining districts of Yakutia to the front. 1941–1945. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2024;7(123):175–181 (in Russian). DOI: 10.24158/fik.2024.7.24.
- 3 Tumusov A.A. Everyday life of schoolchildren in the city of Yakutsk in 1941–1942. *Society: Philosophy, History, Culture* . 2018;(5):39–41 (in Russian). DOI:10.24158/fik.2018.5.8.
- 4 Becheryakova E.G. Everyday life of Soviet schoolchildren during the Great Patriotic War (on the example of the city of Yakutsk). *Young scientist*. 2014;20.2 79.2):7–9 (in Russian).
- 5 Parfenova P.S. Contribution of teachers of Yakutia to the Victory during the Great Patriotic War. The Great Patriotic War of 1941–1945: *Lessons of History: Collection of Materials of the All-Russian with International Participation of the Scientific and Practical Conference: in 2 volumes*, Yakutsk, April 27–28, 2015. 2015:161–175. (in Russian).
- 6 Vasil'eva N.D., Romanova L.N., Grigoriev S.A. Culture of Yakutia during the Great Patriotic War. *North-Eastern Humanitarian Bulletin*. 2020;2(31):8–16 (in Russian). DOI: 10.25693/SVGV.2020.31.2.001.
- 7 Nikolaeva A.D. Formation and development of a multiethnic school in the Sakha Republic (Yakutia): Summary of Candidate's dissertation. Moscow, 2000:27 (in Russian).
- 8 Ivanova A.V. Development of multicultural education in the Sakha Republic (Yakutia): historical and pedagogical analysis: XX century – early XXI century: Summary of Candidate's dissertation (Pedagogics). Yakutsk, 2010:25 (in Russian).
- 9 Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Sakha Republic (Yakutia). Official website. Available at: <https://14.rosstat.gov.ru> (accessed: 09 October 2025) (in Russian).
- 10 MBOU “Secondary school of Srednekolymysk” MR “Srednekolymysky ulus (district)” of the Sakha Republic (Yakutia). Official website. Available at: <https://sred-ss.obr.sakha.gov.ru/>(accessed: 20 October 2025) (in Russian).
- 11 Monthly magazine of the Central Committee of the Komsomol “Friendly Guys”. Moscow. 1945; 5–6 (in Russian).
- 12 Secondary school No. 7 of the City of Yakutsk of the Sakha Republic (Yakutia). Official website. Available at: <https://ykt-s7.obr.sakha.gov.ru/> (accessed: 15 October 2025) (in Russian).
- 13 Palace of Children's Creativity named after F.I. Avdeeva of the City of Yakutsk of the Sakha Republic (Yakutia). Official website. Available at: <https://ddt.obr.sakha.gov.ru/>(accessed: 10 October 2025) (in Russian).
- 14 NA RS(Y). F. 50. Op. 60. D.76. L.136 (in Russian).
- 15 Museum of the History of the Development of Education of the City of Yakutsk Official site. Available at: https://museum.yaguo.ru/?page_id=1842(accessed: 10 October 2025) (in Russian).
- 16 NA RS(Y). F. 50. Op. 60. D.62. L.17(in Russian).
- 17 NEFU Official website. Available at: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/pi/kstol/page95th.php/>(accessed: 14 October 2025) (in Russian).

18 Electronic Library of Historical Documents Official website. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/448905-prilozhenie-k-postanovleniyu-locale-nil-692-snk-rsfsr-ot-2-avgusta-1943-g-pravila-dlya-uchaschihsya/> (accessed: 25 September 2025) (in Russian).

Сведения об авторе

АТЛАСОВА Саргылана Серафимовна – к.и.н., доцент кафедры истории, обществознания и политологии, Исторический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г.Якутск, Российская Федерация, ORSID ID: 0000-0002-8897-9000 SPIN: 3369-7975.
E-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

About the author

ATLASOVA Sargylana Serafimovna – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORSID ID: 0000-0002-8897-9000 SPIN: 3369-7975, e-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that she has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Received 19.11.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 29.11.2025

Принята к публикации / Accepted 05.12.2025

УДК 93/94

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-104-108>

Оригинальная научная статья

Ленский фронт в контексте установления советской власти в Якутии (июль–август 1918 г.)

Д.С. Варвариков

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ ds.varvarikov@s-vfu.ru

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование боевых действий на Ленском фронте в июле–августе 1918 года как ключевого фактора в процессе установления и последующего временного падения советской власти в Якутии. На основе архивных материалов Национального архива Республики Саха (Якутия), включая приказы командования Ленским фронтом и оперативные телеграммы, а также с использованием опубликованных источников и научной литературы реконструируется военно-политическая обстановка в регионе. Детально анализируется расстановка сил противоборствующих сторон: экспедиционного отряда красных под командованием Апполинария Рыдзинского и белогвардейских формирований под руководством Ивана Красильникова. Особое внимание уделяется роли Олекминского округа как стратегического узла, контроль над которым предопределил исход кампании. Исследуется феномен успешных действий малочисленного белого партизанского отряда Михаила Гордеева, сформированного в тылу красных из местных крестьян. Выявляется комплекс причин поражения советских войск, включая стратегические просчеты командования, растянутость коммуникаций, слабость социальной базы новой власти в якутской деревне и недостаточный контроль над ключевыми территориями. Научная новизна работы заключается в системном анализе локального, но судьбоносного для региона фронта, который в советской историографии часто оставался на периферии внимания. Делается вывод о том, что именно события на Ленском фронте стали переломным моментом, приведшим к установлению в Якутии власти белых правительств почти на полтора года. Материалы статьи представляют ценность для исследователей Гражданской войны в России, региональной истории и военного дела.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Центросибирь, Ленский фронт, установление советской власти, Апполинарий Рыдзинский, Михаил Гордеев, Олекминский округ, белое движение, красновардейцы, военная история.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Варвариков Д.С. Ленский фронт в контексте установления советской власти в Якутии (июль–август 1918 г.). *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 104–108. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-104-108

Original article

The Lena Front in the context of the establishment of Soviet power in Yakutia (July–August 1918)

Dmitry.S. Varvarikov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ ds.varvarikov@s-vfu.ru

Abstract. This article provides a comprehensive study of the military operations on the Lena Front in July–August 1918 as a key factor in the process of establishing and the subsequent temporary fall of Soviet power in Yakutia. Based on materials from the National Archive of the Sakha Republic (Yakutia), including orders from the Lena Front command and operational telegrams, as well as published sources and scholarly

literature, the military-political situation in the region is reconstructed. The alignment of forces of the opposing sides is analyzed in detail: the Red expeditionary detachment under the command of Apollinary Rydzinsky and the White Guard formations under the leadership of Ivan Krasilnikov. Particular attention is paid to the role of the Olekminsky District as a strategic hub, control over which predetermined the outcome of the campaign. The phenomenon of the successful actions of the small White partisan detachment of Mikhail Gordeev, formed in the Red Rear from local peasants, is investigated. A complex of reasons for the defeat of the Soviet troops is identified, including strategic miscalculations by the command, overstretched communication lines, the weak social base of the new government in the Yakut countryside, and insufficient control over key territories. The scientific novelty of the work lies in the systemic analysis of a local, yet fateful for the region, front, which often remained on the periphery of attention in Soviet historiography. It is concluded that it was the events on the Lena Front that became the turning point leading to the establishment of White government power in Yakutia for almost a year and a half. The materials of the article are valuable for researchers of the Russian Civil War, regional history, and military affairs.

Keywords: Russian Civil War, Tsentrosibir, Lena Front, establishment of Soviet power, Apollinary Rydzinsky, Mikhail Gordeev, Olekminsky District, White movement, Red Guards, military history.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Varvarikov D.S. The Lena Front in the Context of the Establishment of Soviet Power in Yakutia (July–August 1918). *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, 4(40):. P. 104-108. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-104-108

Введение

Гражданская война в России на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока характеризовалась высокой динамикой и ожесточенностью боевых действий, развернувшихся вдоль ключевых транспортных артерий. Одной из таких артерий была река Лена, вдоль которой летом 1918 года сложился самостоятельный и крайне важный для судьбы региона театр военных действий – Ленский фронт. Несмотря на свою значимость, события на этом фронте в июле-августе 1918 года, предопределившие временное падение советской власти в Якутии, остаются недостаточно изученными в отечественной историографии.

Результаты и обсуждения

К лету 1918 года Якутская область представляла собой один из немногих анклавов, где местные власти в лице Якутской городской думы и образованного ею блока «Объединенная демократия» отказались признать власть Советов [1, с. 45]. Это создавало уникальную ситуацию в регионе, контролируемом в целом советской властью из Иркутска («Центросибирь»).

Отвечом «Центросибири» стала направленная в Якутск вооруженная экспедиция под командованием интернационалиста Апполинария Рыдзинского. Его отряд представлял собой многонациональное формирование (поляки, венгры, китайцы, сербы и др.) общей численностью около 327 человек, хорошо вооруженное и имевшее боевой опыт Первой мировой войны [2, л. 111-112]. Против этой силы якутские власти могли выставить лишь плохо организованную и необученную народную милицию.

Быстрый захват Якутска в ночь на 1 июля 1918 года, однако не был безоговорочной военной победой красных. Как отмечают источники, большинство защитников города сумело отступить из-за задержки одного из красных отрядов и упорного сопротивления якутских добровольцев. Тем не менее, политическая власть была передана Совету рабочих депутатов. Важно подчеркнуть, что, по оценке современника событий И. Барахова, «якутская деревня все еще дремала в своем полупервобытном покое», что свидетельствовало о слабой социальной базе новой власти за пределами Якутска [3, с. 82].

Коренной перелом в ситуации произошел в конце июля 1918 года, когда стратегическая обстановка в Восточной Сибири кардинально изменилась. Успешное наступление войск Сибирской республики (белых) и Чехословацкого корпуса привело к падению Иркутска –

ключевого административного и логистического центра «Центросибири». Одновременно вспыхнувший антибольшевистский мятеж в Киренске, важнейшем речном узле на Лене, окончательно блокировал коммуникации якутской группировки красных.

Эти события имели катастрофические последствия для советских сил в Якутии. Во-первых, была утрачена связь с высшим партийным и военным руководством, что лишило якутский Совет возможности получать директивы, подкрепления и материально-техническое обеспечение. Во-вторых, прекратилось поступление информации о общей оперативной обстановке, что привело к потере стратегической инициативы и невозможности координации действий с другими красными формированиями. В-третьих, психологический эффект от изоляции и успехов противника серьезно подорвал моральный дух как командного состава, так и рядовых бойцов.

Сложившаяся ситуация усугублялась географической спецификой региона. Огромные расстояния, отсутствие развитой дорожной сети и полная зависимость от сезонного речного транспорта делали якутскую группировку красных особенно уязвимой в условиях нарушенных коммуникаций. Фактически, отряды Рыздзинского оказались в оперативном окружении, вынужденные действовать в информационном вакууме и при постоянно сокращающихся запасах материальных средств.

Ленский фронт, считавшийся второстепенным для белого командования, сосредоточенного на забайкальском направлении, внезапно приобрел стратегическое значение. Командующим фронтом был назначен опытный сибирский казак Иван Красильников, однако его силы были невелики – около 200 пехоты при 11 пулеметах и малый отряд томских эсеров [4, с. 84]. Иркутский губернский комиссар в телеграмме от 25 июля констатировал, что «малочисленные отряды... очевидно не могут справиться с задачей быстрой ликвидации Советских войск» [5, л. 7-8].

Перед красными стояла задача вернуть Киренск – ключевой узел на Лене. Общее число их войск, стянутых к городу, оценивалось в 400-500 бойцов. Однако их слабыми сторонами были растянутость коммуникаций, зависимость от речного транспорта и непрочность тыла, особенно в Олекминском округе.

Ключевым фактором, предопределившим поражение красных, стала их неспособность обеспечить стабильный контроль над Олекминским округом, связывавшим Киренск, Бодайбо и Якутск. Гарнизон Олекминска был невелик – около 60 человек, в основном поляки-интернационалисты.

Этим воспользовался белый офицер, ветеран Первой мировой войны Михаил Гордеев. В тылу у красных он сформировал партизанский отряд из местных крестьян, недовольных советской властью, численностью всего 20 человек, вооруженных в основном охотничьими ружьями [4, с. 84]. Успех Гордеева был основан не на военной мощи, а на факторе внезапности, знании местности и, видимо, поддержке или нейтралитете части населения.

Переломным моментом стала операция у села Нохтуйск 23 июля 1918 года. Отряд Гордеева, устроив засаду, отрезал от парохода и захватил в плен польскую роту красных (42 человека), направлявшуюся в Киренск. Трофеями белых стали 90 винтовок и 1 пулемет [6, л. 26]. Этот успех кардинально изменил соотношение сил в округе. Теперь хорошо вооруженный отряд Гордеева смог беспрепятственно занять практически беззащитный Олекминск.

Падение Олекминска дестабилизировало весь тыл красных, осаждавших Киренск. Оказавшись под угрозой окружения и потеряв надежду на снабжение, красные войска начали беспорядочное отступление, в ходе которого понесли серьезные потери. К 16 августа бе-

лые силы, используя захваченные пароходы, взяли Бодайбо – главную базу красных на Лене. Сам Рыдзинский был пленен.

Разгром красных на Ленском фронте к середине августа 1918 года был предопределен комплексом причин:

- Стратегические просчеты: Командование красных недооценило важность контроля над Олекминским округом, сосредоточив все силы под Киренском и оголив тыл.
- Логистическая уязвимость: Полная зависимость от речного транспорта и утрата инициативы на реке после мастерских действий И. Красильникова.
- Социально-политическая слабость: Советская власть не имела прочной социальной базы в якутской деревне, о чем писал И. Барахов. Недовольство крестьян продовольственной политикой стало питательной средой для белого партизанского движения.
- Военно-организационные недостатки: Разобщенность командного состава красных (Рыдзинский, Стоянович, Одишария), проблемы со снабжением и дисциплиной.

Падение Якутска 19 августа 1918 года стало закономерным итогом этой цепи неудач. Военно-революционный штаб Якутской области, осознавая невозможность обороны при нехватке оружия и трехкратном превосходстве противника, эвакуировался из города [7, с. 51].

Заключение

Таким образом, боевые действия на Ленском фронте в июле–августе 1918 года являлись не локальным, а системообразующим эпизодом начального этапа Гражданской войны в Восточной Сибири, предопределившим временное выпадение Якутии из сферы советского контроля на полтора года.

Первоначальный успех экспедиции А. Рыдзинского был обусловлен слабостью местных органов власти и отсутствием боеспособных антибольшевистских сил, а не прочностью их позиций.

Главной причиной поражения красных стала утрата контроля над стратегическим тыловым районом – Олекминским округом, где вследствие социальной напряженности и тактических просчетов командования активизировалось белое партизанское движение под руководством М. Гордеева. Действия его малочисленного, но эффективного отряда продемонстрировали, как грамотное использование местных условий может оказать решающее влияние на ход кампании.

Падение Якутска 19 августа 1918 года стало прямым следствием цепочки военных неудач на Ленском фронте, а не результатом внутреннего политического кризиса в городе. В итоге именно события на Ленском фронте летом 1918 года стали переломным моментом, определившим судьбу первой попытки установления советской власти в Якутии.

Литература

1. Царьков О.Е. Очерки истории саха: рождение республики. Москва: Автор, 2022:210.
2. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. Р-25. Оп. 4. Д. 100. Л. 7-8. (Приказ Командующего Ленским фронтом).
3. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. Р-25. Оп. 4. Д. 100. Л. 11. (Телеграмма из Олекминска).
4. Тепляков А.Г. Красные партизаны на востоке России 1918–1922 гг. Москва: Новое литературное обозрение;2023:384.
5. Хипхенов Г.И. Правда и «Кривда» о красных отрядах. Из военно-политической истории периода «Первой советской власти» в Восточной Сибири (1917-1918 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravda-i-krivda-o-krasnyh-otryadah-iz-voenno-politicheskoy-istorii-perioda-pervoy-sovetskoy-vlasti-v-vostochnoy-sibiri-1917-1918-gg> (дата обращения: 20.10.2024).

6. Федоров, В.И. Установление советской власти в Якутии. *Библиотека Казахстана*. URL: <https://biblio.kz/m/articles/view/Установление-советской-власти-в-Якутии> (дата обращения: 20.10.2024).

References

1. Tsarkov O.E. *Essays on the History of Sakha: The Birth of the Republic*. Moscow: Avtor; 2022 (in Russian).
2. National Archive of the Sakha Republic (Yakutia) (NA RS(Y)). F. R-25. Op. 4. D. 100. L. 7–8. Order of the Commander of the Lena Front (in Russian).
3. National Archive of the Sakha Republic (Yakutia) (NA RS(Y)). F. R-25. Op. 4. D. 100. L. 11. Telegram from Olekminsk (in Russian).
4. Teplyakov A.G. *Red Partisans in the East of Russia 1918–1922*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2023 (in Russian).
5. Khupkhenov G.I. Truth and “Krivda” about the Red Detachments. From the Military-Political History of the Period of the “First Soviet Power” in Eastern Siberia (1917–1918)]. *KiberLeninka*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravda-i-krivda-o-krasnyh-otryadah-iz-voenno-politicheskoy-istorii-perioda-pervoy-sovetskoy-vlasti-v-vostochnoy-sibiri-1917-1918-gg> (accessed: 20 October 2024) (in Russian).
6. Fedorov V.I. The Establishment of Soviet Power in Yakutia. *Library of Kazakhstan*. Available at: <https://biblio.kz/m/articles/view/Установление-советской-власти-в-Якутии> (accessed: 20 October 2024) (in Russian).

О авторе

ВАРВАРИКОВ Дмитрий Спиридонович – ассистент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3176-9157, e-mail: ds.varvarikov@s-vfu.ru

About the author

VARVARIKOV Dmitry Spiridonovich – Assistant Lecturer, Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3176-9157, e-mail: ds.varvarikov@s-vfu.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Received 07.11.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 21.11.2025

Принята к публикации / Accepted 02.12.2025

УДК 93/94

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-109-114>

Оригинальная научная статья

Вклад Георгия Табуанова в создание системы военно-патриотического воспитания в ЯАССР

С.И. Сивцева, Д.С. Варвариков*

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ *ds.varvarikov@s-vfu.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу деятельности Георгия Тимофеевича Табуанова на посту председателя Якутского областного совета Осоавиахима в 1932-1937 гг. На основе архивных материалов Национального архива Республики Саха (Якутия) и исторических исследований реконструируется процесс становления системы военно-патриотического воспитания в Якутской АССР в предвоенный период. Особое внимание уделяется организационным и методическим аспектам его работы в условиях уникальных региональных вызовов: социально-экономической отсталости, низкого уровня грамотности, сохранения традиционного уклада жизни и гигантских расстояний между населенными пунктами. В исследовании детально проанализированы ключевые направления деятельности Табуанова: создание организационной структуры Осоавиахима через сеть районных ячеек, развитие стрелкового спорта и движение «Ворошиловский стрелок», организация противовоздушной и химической обороны, военно-массовая и политико-воспитательная работа. Подчеркивается стратегическая важность кадровой политики Табуанова, основанной на привлечении выпускников Якутской национальной военной школы, что обеспечивало интеграцию оборонной работы в местную социокультурную среду. Особую научную ценность представляет анализ личного вклада Табуанова в популяризацию оборонного движения, в частности, его достижение как первого якута – «Ворошиловского стрелка». Исследуются обстоятельства его отстранения от должности в условиях политических репрессий 1937 года и последующая реабилитация через боевой путь в годы Великой Отечественной войны, где он проявил себя как компетентный командир и был удостоен Благодарности Верховного Главнокомандующего. Материалы статьи представляют интерес для исследователей истории военного образования, региональной истории и истории общественных организаций в СССР.

Ключевые слова: Георгий Табуанов, Осоавиахим, оборонное общество, Якутская АССР, военно-патриотическое воспитание, предвоенный период, Ворошиловский стрелок, допризывная подготовка, Якутская национальная военная школа, сталинские репрессии.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Варвариков Д.С. Вклад Георгия Табуанова в создание системы военно-патриотического воспитания в ЯАССР. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 109-114. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-109-114

Original article

Contribution of Georgy Tabunanov to the creation of the military-patriotic education system in the Yakut ASSR

Sassylana I. Sivtseva, Dmitry S. Varvarikov*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ *ds.varvarikov@s-vfu.ru

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the activities of Georgy Timofeevich Tabunanov as chairman of the Yakut Regional Council of Osoaviakhim from 1932 to 1937. Based on

materials from the National Archive of the Sakha Republic (Yakutia) and historical research, the process of establishing a system of military-patriotic education in the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic during the pre-war period is reconstructed. Particular attention is paid to the organizational and methodological aspects of his work under unique regional challenges: socio-economic backwardness, low literacy rates, the preservation of traditional ways of life, and vast distances between settlements. The study provides a detailed analysis of the key areas of Tabunanov's activities: creating the organizational structure of Osoaviakhim through a network of district clubs; developing shooting sports and the Voroshilov Sharpshooter movement; organizing air and chemical defense; and conducting mass military-political and educational work. The strategic importance of Tabunanov's personnel policy, based on attracting graduates of the Yakut National Military School, which ensured the integration of defense work into the local socio-cultural environment, is emphasized. The analysis of Tabunanov's personal contribution to popularizing the defense movement, particularly his achievement as the first Yakut Voroshilov Sharpshooter, holds special scientific value. The circumstances of his removal from office during the political repressions of 1937 and his subsequent rehabilitation through his combat record during the Great Patriotic War, where he proved himself a competent commander and received the Gratitude of the Supreme Commander-in-Chief, are investigated. The article's materials are of interest to researchers of the history of military education, regional history, and the history of public organizations in the USSR.

Keywords: Georgy Tabunanov, Osoaviakhim, defense society, Yakut ASSR, military-patriotic education, pre-war period, Voroshilov Sharpshooter, pre-conscription training, Yakut National Military School, stalinist repressions.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Sivtseva S.I., Varvarikov D.S. Contribution of Georgy Tabunanov to the creation of the military-patriotic education system in the Yakut ASSR. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, 4(40):. P. 109-114. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-109-114

Введение

Становление и развитие системы военно-патриотического воспитания в Якутской Автономной Советской Социалистической Республике (ЯАССР) в предвоенный период было неразрывно связано с деятельностью Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим). Эта массовая организация, находясь под жестким партийно-государственным контролем, решала стратегическую задачу подготовки мобилизационных резервов для Красной Армии в условиях растущей международной напряженности. В Якутии эта задача осложнялась целым рядом уникальных факторов: социально-экономической отсталостью, низким уровнем грамотности, сохранением традиционного уклада жизни коренного населения и гигантскими расстояниями между населенными пунктами. В этих непростых условиях ключевую роль в построении эффективной системы оборонно-массовой работы сыграл Георгий Тимофеевич Табунанов, чье руководство Якутским облсоветом Осоавиахима в 1932-1937 годах стало периодом наиболее активного и результативного развития организации в республике.

Результаты и обсуждение

Организационное становление Осоавиахима в Якутии началось в марте 1927 года, однако к началу 1930-х годов его деятельность носила во многом хаотичный и малоэффективный характер. Как отмечается в источниках, на рубеже десятилетий наблюдалась острая нехватка учителей, и «вряд ли вообще велись меры по обороноспособности» в отдаленных округах, таких как Колымский [1].

Переломным моментом стал 1932 год, когда председателем реорганизованного Якутского областного совета Осоавиахима был назначен Г.Т. Табунанов. Его кандидатура была идеальной для этой роли: выпускник Якутской национальной военной школы (ЯНВШ), он получил назначение с присвоением офицерского звания по рекомендации командования Особой Дальневосточной армии. Это назначение ознаменовало переход от стихийного существования ячеек к планомерному строительству централизованной системы.

Под руководством Табунанова развернулась масштабная работа по созданию сети районных ячеек Осоавиахима. Именно с этого периода деятельность организации в регионе начинает подробно документироваться. Основное внимание уделялось расширению охвата населения военной подготовкой. В городах и крупных поселках республики формировались объединенные отряды комсомольцев и авиахимовцев, в рамках которых молодежь изучала военное дело, участвовала в походах, осваивала стрельбу из малокалиберных винтовок, а также занималась трудовой и организационной работой. Важнейшим элементом кадровой политики Табунанова стало опора на выпускников Якутской национальной военной школы, которые составили основной костяк инструкторского состава. Это полностью соответствовало замыслу основателя ЯНВШ П. Ойунского, который еще в 1924 году подчеркивал необходимость подготовки командиров из числа местного населения, знающих язык и способных обучать соплеменников. Таким образом, Табунанов не просто строил организационную вертикаль, но и создавал устойчивую, интегрированную в местную среду кадровую основу для системы военно-патриотического воспитания.

Деятельность Осоавиахима под руководством Табунанова носила комплексный характер, сочетая военную подготовку, идеологическое воспитание и культурно-просветительскую работу. Важнейшим структурным элементом этой системы стали создаваемые повсеместно избы-читальни, которые не только служили центрами ликвидации безграмотности, но и активно снабжались военными учебными пособиями, специализированными журналами и наглядной агитацией оборонной тематики. Через сеть районных ячеек организовывались регулярные военные уголки, где проводились инструктажи по основам стрелкового дела и противовоздушной обороне. Особое внимание уделялось массовым мероприятиям – тактическим учениям, походам и вылазкам, приуроченным к знаковым датам, таким как День авиации и Антивоенный день. Политико-воспитательная составляющая реализовывалась через развернутую систему докладов о международном положении и внутренней политике СССР, что способствовало формированию у населения не только военных навыков, но и устойчивого советского патриотического сознания.

Стрелковая подготовка, являвшаяся основным направлением подготовки военных резервов, получила в Якутии мощный импульс. Табунанов не только организовывал эту работу, но и лично подавал пример. В 1933 году, во время учебы на центральных курсах Осоавиахима, он стал победителем соревнований и первым из якутов получил звание «Ворошиловский стрелок», выполнив все три упражнения с первой попытки на «отлично» [1].

Вернувшись в Якутию, он развернул активную деятельность по организации массовых соревнований по стрельбе из малокалиберной винтовки. Благодаря его усилиям многие участники этих соревнований стали обладателями заветного значка [6]. Центральный совет Осоавиахима давал четкие указания районным комитетам: строить тиры, приспособленные к зимним условиям, организовывать клубы Ворошиловских стрелков, стрелковые кружки и команды (мужские, женские, детские), проводить стрелковые соревнования. В итоге, более двух тысяч человек получили звание «Ворошиловский стрелок», а свыше 20 тысяч молодых людей прошли допризывную подготовку.

Центральный Совет Осоавиахима ЯАССР направлял районным комитетам развернутые контрольные задания по политико-массовой работе. В них входила организация военных уголков, доклады по международным и внутренним вопросам, массовки, посвященные антивоенному дню, дню авиации, а также походы, вылазки и военизированные тактические учения. Особое внимание уделялось выделению пропагандистов и агитаторов из осоавиахимовского актива.

Однако на практике проведение тактических учений сталкивалось с серьезными трудностями. Яркой иллюстрацией стала ситуация в Сунтарском районе в 1938 году, где председатель районного совета жаловался на острую нехватку квалифицированных военных инструкторов и просил помощи в организации хотя бы одного учебного взвода [2]. Вообще проблема с слабой материальной базой будет ощущаться на всем протяжении деятельности Осоавиахима.

Деятельность по организации ПВХО в Якутии характеризовалась заметным дисбалансом. С одной стороны, районные комитеты демонстрировали впечатляющие результаты в массовой подготовке населения, регулярно перевыполняя планы по сдаче норм «Готов к ПВХО» в 2-3 раза [6]. С другой стороны, работа по формированию командного состава практически не продвигалась из-за катастрофической нехватки материально-технической базы, в частности, газоокуривательных камер, и дефицита квалифицированных инструкторов.

К концу председательства Гавриила Табунанова в 1935-1936 гг. Осоавиахим Якутской АССР добился значительных успехов. Под его руководством была создана эффективная система централизованного управления местными ячейками, значительно укреплена материально-техническая база, налажено регулярное проведение массовых мероприятий и соревнований по военной подготовке.

Эти достижения были по достоинству оценены на высшем уровне. Табунанов был удостоен Почетных грамот как от Центрального совета Осоавиахима СССР, так и от Верховного Совета ЯАССР. Параллельно с руководящей работой он демонстрировал личный пример преданности делу обороны страны. По направлению Центрального совета он поступил в Ульяновскую школу летчиков и авиатехников, где с отличными результатами завершил полный курс подготовки летчиков-инструкторов, что говорило о его высоких личных качествах и стремлении к профессиональному росту [4].

Перспективная карьера Табунанова неожиданно прервалась на фоне масштабных преобразований в Красной Армии и волны репрессий, прокатившейся по оборонным организациям страны в конце 1930-х гг. В 1937 году, перед самым выпускным вечером в Ульяновской школе, он был обвинен в связи с «врагом народа» Р. Эйдеманом, председателем ЦС Осоавиахима СССР, расстрелянным по «делу о военном заговоре».

Обвинения были косвенными и сводились к тому, что Табунанов, будучи в Москве с отчетом, заходил один в кабинет Эйдемана и долго общался с ним. Усугубило положение и то, что по пути обратно в Якутск он ехал в купе с двумя девушками-латышками, репрессированными впоследствии как «враги народа». Дополнительным компрометирующим материалом стало наличие брата, Прокопия, который в 1920 году состоял в «белой банде» и был арестован НКВД. Несмотря на то, что прямых доказательств «вражеской деятельности» Табунанова найдено не было, он был немедленно лишен всех государственных должностей и исключен из рядов ВКП(б). Хотя ареста удалось избежать, его дальнейшая карьера в системе Осоавиахима была уничтожена. В предвоенные годы он работал в системе «Холбос», так и не вернувшись к активной оборонной работе.

Деятельность Георгия Тимофеевича Табунанова на посту председателя Якутского облсовета Осоавиахима стала ключевым периодом в создании целостной системы военно-патриотического воспитания в республике. Будучи грамотным организатором и выходцем из местной среды, он сумел выстроить эффективную вертикаль власти в организации, сделав ставку на подготовленные национальные кадры. Его личное участие в спортивно-оборонной работе, особенно в движении «Ворошиловских стрелков», служило мощным стимулом для тысяч молодых якутян.

Заложенная Табунановым система массовой военной подготовки оказалась исключительно эффективной в условиях начавшейся Великой Отечественной войны. Созданная им сеть районных ячеек Осоавиахима, кружки военных знаний и стрелковые клубы позволили в сжатые сроки мобилизовать подготовленные кадры для фронта. Благодаря деятельности Осоавиахима под его руководством, уже к 1941 году 22 тысячи якутян направились на фронт. Эта масштабная работа обеспечила беспрецедентный уровень готовности призывников из Якутии, которые в массовом порядке пополняли ряды Красной Армии с первых дней войны, демонстрируя высокую боевую выучку и стойкость на фронтах Великой Отечественной войны.

Несмотря на объективные трудности и незаслуженную опалу в 1937 году, Табунанов доказал свою преданность Родине на полях сражений. Пройдя обучение на курсах «Выстрел» с ноября 1942 по март 1943 года, он с июня 1943 года и до конца войны командовал пулеметной ротой 64-го стрелкового полка. В августе 1945 года его рота отличилась при разгроме Квантунской армии Японии в районе города Хайлар, за что он получил Благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Вышестоящие командиры характеризовали его как «волевого, требовательного к себе и подчиненным командира», отмечая, что он показал в боях «образцы мужества и героизма» [4].

Заключение

Таким образом, Георгий Тимофеевич Табунанов не только создавал систему военной подготовки в Якутии в предвоенные годы, но и лично доказал на фронте свою компетентность и преданность Отечеству. Его биография – это путь настоящего офицера, чей вклад в патриотическое воспитание и оборону страны остается значимой частью истории Якутии и России.

Литература

1. Национальный Архив РС(Я), Фонд Р624 Приказы, положения, указания ЦС Союза Осоавиахима СССР по пром. снабжению, О. №1, Д. 18, С. 111–112.
2. Национальный Архив РС(Я), Фонд Р1276 Комитет Осоавиахима Сунтарского района. О. №1. Д. 17–18. С. 26.
3. Национальный Архив РС(Я), Ф. П-35 Апелляционное заявление Табуанова Георгия Тимофеевича. О. №4. Д. 2498. С. 2
4. Национальный Архив РС(Я), Ф. ПЗ Личное дело Табуанова Георгия Тимофеевича. О. №217. Д. 2431. С. 5–6.
5. Сухомясов И.Н. Орто Халым улууһугар ОСОАВИАХИМ-тан ЫБМ диэри: история кэрчиктэрэ, субэлэ-амалар. Якутск: НБР Саха; 2014:48–49.
6. Алексеев В.Л. 1941 Якутяне в годы Великой Отечественной войны. Якутск: Бичик; 2004:256.

References

1. National Archive of the Sakha Republic (Yakutia) (NARS(Y)), Fond R1276, Committee of Osoaviakhim of the Suntarsky District, Op. 1, D. 17–18, L. 26 (in Russian).
2. National Archive of the Sakha Republic (Yakutia) (NARS(Y)), Fond R624, Orders, Regulations, Instructions of the Central Council of the Osoaviakhim Union of the USSR on Industrial Supply, Op. 1, D. 18, Ll. 111–112 (in Russian).
3. National Archive of the Sakha Republic (Yakutia) (NARS(Y)), Fond P-35, Appeal Statement of Georgy Timofeevich Tabunanov, Op. 4, D. 2498, L. 2 (in Russian).
4. National Archive of the Sakha Republic (Yakutia) (NARS(Y)), Fond P3, Personal File of Georgy Timofeevich Tabunanov, Op. 217, D. 2431, Ll. 1–2 (in Russian).
5. Sukhomyasov I.N. *From OSOAVIAKHIM to the Civil Defense in the Orto Khalym Ulus: Fragments of History, Stories and Legends*. Yakutsk: NBR Sakha; 2014:48–49 (in Russian)
6. Alekseev V.L. *1941 Yakutians During the Great Patriotic War*. Yakutsk: Bichik; 2004:256 (in Russian).

Сведения об авторах

СИВЦЕВА Сассылана Иннокентьевна – д.ист.наук, профессор кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: sin.sivtceva@s-vfu.ru

ВАРВАРИКОВ Дмитрий Спиридонович – ассистент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3176-9157, e-mail: ds.varvarikov@s-vfu.ru

About the authors

SIVTSEVA Sassylana Innokentievna – Dr. Sci. (History), Professor, Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: sin.sivtceva@s-vfu.ru

VARVARIKOV Dmitry Spiridonovich – Assistant Lecturer, Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3176-9157, e-mail: ds.varvarikov@s-vfu.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contribution

All authors made equivalent contributions to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 12.11.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 24.11.2025

Принята к публикации / Accepted 01.12.2025

УДК 94

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-115-119>

Оригинальная научная статья

О важности роли молодежных общественных организаций в патриотическом воспитании современной молодежи и развитии патриотического общества в историческом контексте

А.Н. Ким-Кимэн*, К.Н. Попова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉*dr.kim-kimen@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется значимость молодежных общественных организаций в формировании патриотического сознания современной молодежи и развитии патриотического общества. На основе анализа деятельности более 50 организаций за последние пять лет выявлены основные направления их работы: военно-патриотическое воспитание, историко-краеведческая деятельность, социально-благотворительные проекты и культурно-просветительская работа. В статье предложены рекомендации по повышению эффективности работы молодежных организаций через интеграцию в образовательные программы, развитие партнерства с государственными структурами и бизнесом, а также совершенствование системы оценки результатов патриотического воспитания.

Ключевые слова: молодёжь, общественные организации, патриотизм, молодежная политика.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Ким-Кимэн А.Н., Попова К.Н. О важности роли молодежных общественных организаций в патриотическом воспитании современной молодежи и развитии патриотического общества в историческом контексте. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 115-119. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-115-119

Original article

On the importance of the role of youth public organizations in the patriotic education of modern youth and the development of patriotic society in a historical context

Aleksandr N. Kim-Kimen*, Karina N. Popova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉*dr.kim-kimen@mail.ru

Abstract. This article examines the importance of youth public organizations in shaping the patriotic consciousness of modern youth and developing a patriotic society. Based on an analysis of the activities of more than 50 organizations over the past five years, their main areas of work are identified: military-patriotic education, historical and local history activities, social and charitable projects, and cultural and educational work. The article offers recommendations for improving the effectiveness of youth organizations through integration into educational programs, developing partnerships with government agencies and businesses, and improving the system for assessing the results of patriotic education.

Keywords: youth, public organizations, patriotism, youth policy

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Kim-Kimen A. N., Popova K. N.. On the importance of the role of youth public organizations in the patriotic education of modern youth and the development of patriotic society in a historical context. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, 4(40):. P. 115-119. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-4-115-119

Введение

Молодежные общественные организации играют важную роль в патриотическом воспитании, способствуя развитию гражданской позиции и сохранению исторической памяти через разнообразные мероприятия, такие как фестивали, конкурсы и реконструкции. Исторически важность таких организаций связана с формированием национальной идентичности и консолидацией общества, особенно в моменты социальных и политических вызовов, таких как эмиграция и снижение интереса к истории. Их деятельность в современном мире направлена на противодействие негативным тенденциям через вовлечение молодежи в активную гражданскую жизнь и формирование у них чувства ответственности перед обществом и государством.

Результаты и обсуждение

Сегодня вопрос патриотического воспитания молодежи приобретает особую значимость – в условиях глобальных вызовов и стремительных перемен важно сохранить преемственность поколений и укрепить гражданскую идентичность. В этом процессе общественные организации играют ключевую роль, дополняя государственные усилия гибкостью, инициативностью и разнообразием форм работы. Их главная цель – сформировать у молодых людей чувство сопричастности к судьбе Отечества, уважение к исторической памяти и готовность к ответственному гражданскому действию.

На практике это реализуется через множество направлений. Военно-патриотическое воспитание включает поисковые экспедиции, военно-спортивные игры, шефство над воинскими частями и курсы начальной военной подготовки. Историко-краеведческая работа ведется через экскурсии, музейные проекты, восстановление памятников и изучение семейных историй. Значимую роль играет социально-благотворительная деятельность: волонтеры помогают ветеранам, участвуют в экологических акциях, организуют донорские мероприятия. Культурно-просветительские проекты – фестивали, кинопоказы, литературные клубы – погружают молодежь в контекст отечественной культуры. Информационно-медийная работа позволяет противостоять фальсификации истории и создавать позитивный контент о достижениях страны.

Анализ деятельности полусотни таких организаций за последние пять лет позволяет выделить несколько ключевых направлений. Во-первых, это историко-мемориальная работа: восстановление памятников, поисковая деятельность («Вахта Памяти»), создание цифровых архивов («Бессмертный полк онлайн»). Во-вторых, гражданско-правовая социализация – волонтерские программы, правовые тренинги, участие в муниципальных проектах. В-третьих, военно-патриотическое воспитание: соревнования «Зарница», курсы начальной военной подготовки, взаимодействие с ветеранскими организациями. И, наконец, культурно-просветительская деятельность: фестивали народного творчества, лекции по истории региона, медиапроекты о героях Отечества.

Опросы трех тысяч молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, проведенные в 2022–2024 годах, показывают: 68 % участников молодежных общественных организаций ощущают более сильную связь со страной по сравнению с 42 % тех, кто в организациях не задействован. 74 % активистов верно называют ключевые даты отечественной истории, тогда как в контрольной группе этот показатель составляет лишь 49 %. Кроме того, 82 % волонтеров вовлечены в местные инициативы, а среди не участвующих в таких организациях этот показатель едва достигает 31 %. Яркий пример – проект «Юнармия», запущенный в 2016 году. Сегодня он объединяет более миллиона участников, причем 91 % из них отмечают, что стали чувствовать себя более патриотично. Примечательно, что в целевых группах, вовлеченных в проект, уровень девиантного поведения снизился на 27 %.

Эти структуры не просто проводят мероприятия – они выстраивают систему наставничества, где ветераны, участники СВО и опытные педагоги передают знания и ценности следующему поколению.

В последние годы заметно усилилась цифровизация патриотического воспитания. Появились онлайн-квесты по истории, виртуальные экскурсии по местам боевой славы, мобильные приложения с интерактивными картами мемориалов. Например, проект «Живая история» позволяет через дополненную реальность «оживить» фотографии военных лет, а платформа «Память народа» дает доступ к архивным документам. Такие форматы особенно важны для молодого поколения, привыкшего получать информацию через цифровые каналы.

Вместе с тем работа общественных организаций сталкивается с серьезными вызовами. Финансирование зачастую зависит от грантов, не хватает квалифицированных кураторов, а конкуренция за внимание молодежи со стороны цифровых платформ требует постоянного поиска новых форматов. Кроме того, сложно оценивать долгосрочные результаты воспитания, а качество программ варьируется от региона к региону.

Чтобы повысить эффективность, необходимо интегрировать деятельность НКО в образовательные программы школ и вузов, развивать партнерство с государством и бизнесом, активнее использовать цифровые технологии. Важно обучать кадры, разрабатывать четкие критерии оценки результатов и расширять сетевое взаимодействие между организациями. Перспективным направлением может стать создание единой цифровой платформы, где молодежь сможет находить интересные для себя патриотические проекты в своем регионе, получать доступ к образовательным ресурсам, участвовать в онлайн-акциях и общаться с единомышленниками.

Важную роль в патриотическом воспитании молодежи играют и студенческие объединения, создающие пространство для осмысленного диалога о ценностях, истории и будущем страны. Так, Студенческий научно-дискуссионный клуб «Будь первым!» Юридического факультета СВФУ (научный руководитель, д.ю.н., профессор А.Н. Ким-Кимэн, председатель К.Н. Попова) последовательно выстраивает формат интеллектуального вовлечения студентов: через круглые столы, лекции и исследовательские проекты участники обсуждают актуальные вопросы гражданской ответственности, правового государства и исторической памяти. В Год защитника Отечества, объявленного Президентом Российской Федерации в честь 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, и в рамках мероприятий, посвященных 105-летию ветерана войны, основателя высшего юридического образования в Якутии, доктора юридических наук, профессора М.М.Федорова, был проведен конкурс студенческих эссе, посвященных жизни и деятельности нашего многоуважаемого профессора, по итогам которого будет издан специальный сборник этих сочинений. В тесной связке с ним работает Студенческое научное общество ЮФ СВФУ, которое поддерживает исследовательские инициативы студентов, направленные на изучение правового наследия, патриотизма и механизмов гражданского участия. Совместная деятельность этих объединений позволяет не просто транслировать знания, но и формировать у молодежи навык аргументированного обсуждения сложных тем, развивать критическое мышление в контексте национальных ценностей. Такие площадки становятся точкой пересечения науки, гражданской позиции и практической деятельности, что особенно ценно в условиях, когда патриотизм требует не только эмоционального отклика, но и осознанного, обоснованного выбора.

Мы также должны понимать важность и актуальность реформирования государственной политики в области повышения уровня правового воспитания и повышения правовой культуры граждан РФ. Особо хочется выделить необходимость привития правовой грамот-

ности со школьной скамьи. В качестве примера можно привести деятельность Детской Академии права при Покровской детской библиотеке, которая функционирует с 2004 года (основатель и координатор д.ю.н., профессор А.Н. Ким-Кимэн). В рамках деятельности ДАП с юными слушателями проводят занятия не только маститые юристы республики, представители законодательных, исполнительных и судебных органов власти, прокуратуры и правоохранительных органов, но и преподаватели и студенты юрфака СВФУ. Это создает мостик между учащимися и студентами, содействует профориентации и осознанному выбору будущей профессии. Кроме этого, важным механизмом правового и патриотического воспитания молодежи является деятельность Молодежного патриотического Клуба «С чего начинается Родина», который был создан при Якутском колледже инновационных технологий (директор Л. Н. Цой), который был создан по инициативе Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России с участием Якутского регионального отделения Общероссийского народного фронта. Заседания МПК проходят с участием студентов других средних специальных учебных заведений, в том числе Якутского педагогического колледжа, Якутского медколледжа и т.д. На заседания в качестве спикеров приглашаются известные политики, спортсмены, деятели культуры и представители айти-компаний и др.

В рамках реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей важным направлением является пропаганда и развитие национальных видов спорта. Здесь большая работа проводится Ассоциацией национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт» (Президент А.Н. Ким-Кимэн). В этом году успешно проведена XXII Спартакиада по национальным видам спорта «Игры Манчаары», которые охватили все возрастные группы, включая юношей и девушек, это позволила не только пропагандировать традиционные ценности в области физической культуры и спорта, но и прививать командный дух и чувство единения между представителями различных народов многонациональной Республики Саха (Якутия). Эти «Игры Манчаары» широко освещались во многих средствах массовой информации, в т.ч. на федеральном канале «Матч-ТВ» и получили большое количество просмотров не только в нашей стране, но и за рубежом поднимая рейтинг нашей Родины.

Заключение

В конечном счете успех патриотического воспитания зависит от совместных усилий: государства, общества и семьи. Общественные организации, обладая уникальной способностью находить общий язык с молодежью, становятся тем связующим звеном, которое помогает превратить абстрактные ценности в живые примеры служения Родине. Именно через их работу формируется поколение, готовое не только гордиться прошлым, но и ответственно строить будущее страны. И чем больше будет таких точек соприкосновения – от локальных волонтерских инициатив до масштабных цифровых проектов – тем прочнее окажется связь между историей, современностью и теми, кому предстоит определять завтрашний день России.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»
4. Очирова Т.С. Патриотическое воспитание российской молодежи в образовательной среде как фактор профилактики экстремизма // Гуманизация образования. 2023. №4.
5. Криворотов Д.А., Ибрагимова Л.А. Социально-педагогические аспекты патриотического воспитания и реализация его функций (на примере образовательных учреждений Ханты-Мансийского

автономного округа – Югры): Монография. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. университета, 2009.

6. Ким-Кимэн А.Н. Конституция. Государство. Общество. (Социальные обязательства юриста). Сборник докладов и выступлений. – Якутск: Изд-во СММК, 2019.

7. Ким-Кимэн А.Н. Преемственность поколений: от героического эпоса Олонхо до спортивных Игр Манчаары-поколения боотуров. – Якутск: Изд-во ДаниАлмас, 2025.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01 July 2020).

2. Federal Law “On Youth Policy in the Russian Federation” dated 30.12.2020 N 489-FZ.

3. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 N 809 “On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”.

4. Ochirova T.S. Patriotic Education of Russian Youth in the Educational Environment as a Factor in the Prevention of Extremism. *Humanization of Education*. 2023;(4) (in Russian).

5. Krivorot D.A., Ibragimova L.A. *Social and Pedagogical Aspects of Patriotic Education and the Implementation of Its Functions (Based on the Example of Educational Institutions of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra)*: Monograph. Nizhnevartovsk: Publishing House of Nizhnevartovsk Humanitarian University; 2009 (in Russian).

6. Kim-Kimen A.N. *Constitution. State. Society. (Social Obligations of a Lawyer)*. Collection of Reports and Speeches. Yakutsk: SMIK, 2019 (in Russian).

7. Kim-Kimen A.N. *Continuity of Generations: From the Heroic Epic of Olonkho to the Sports Games of Manchaary – the Generation of Booturs*. Yakutsk: DaniAlmas; 2025 (in Russian).

Сведения об авторах

КИМ-КИМЕН Александр Николаевич – д. юрид. н., профессор кафедры конституционного и муниципального права, юридический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: dr.kim-kimen@mail.ru

ПОПОВА Карина Николаевна – студентка 4 курса юридического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: kanipp1140@gmail.com

About the authors

KIM-KIMEN Alexander Nikolaevich – Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation. e-mail: dr.kim-kimen@mail.ru

POPOVA, Karina Nikolaevna – 4th-year student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation. e-mail: kanipp1140@gmail.com

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contribution

All authors made equivalent contributions to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 10.10.2025

Поступила после рецензирования / Revised 04.11. 2025

Принята к публикации / Accepted 27.11.2025

УДК 94

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-120-126>

Оригинальная научная статья

История развития Мирнинского района во второй половине XX века (историко-демографический аспект)

Т.Т. Курчатова*, П.В. Фомина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ *Kurchatova@yandex.ru

Аннотация. Мирнинский район является одним из ключевых регионов Якутии, где с 1950-х по 1990-е гг. происходили значительные изменения в численности и этническом составе населения под влиянием освоения природных ресурсов, в частности алмазов. Как известно, существует немало научных работ по промышленному освоению Западной Якутии, по этнодемографии Якутии, но обобщенного исследования по характеристике этнодемографии конкретно Мирнинского района с начала 1950-х годов по 1990-е годов не проводилось. В статье использованы как архивные материалы, так и данные статистического управления, а также материалы переписей населения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания исторических процессов развития Мирнинского района как ключевого индустриального центра Якутии, сформированного в период интенсивного освоения алмазных месторождений в СССР. Во второй половине XX века район пережил стремительную трансформацию от малонаселенной территории к динамичному региону с высокой миграционной активностью, что повлияло на демографическую структуру, этнический состав и социально-экономические характеристики населения. В современном контексте, когда Россия сталкивается с вызовами демографического кризиса, урбанизации и межэтнических взаимодействий, изучение историко-демографических аспектов Мирнинского района приобретает практическое значение. Оно позволяет выявить закономерности миграционных потоков, адаптации населения к экстремальным условиям Севера и влияния индустриализации на демографическую динамику, что может быть полезно для планирования региональной политики, сохранения культурного наследия и устойчивого развития Арктических территорий. Кроме того, в условиях глобальных изменений (климатические сдвиги, экономические кризисы) анализ прошлого опыта помогает прогнозировать будущие демографические тренды и способствует междисциплинарным исследованиям в области истории, демографии и регионалистики. Основная цель нашего исследования – проанализировать историю развития Мирнинского района во второй половине XX века через призму демографических процессов, раскрывая взаимосвязь между индустриальным ростом, миграционными потоками и этнодемографическими изменениями, чтобы понять механизмы формирования современного облика района. Задачи: 1) изучить исторический контекст образования и развития Мирнинского района во второй половине XX века, включая ключевые события, факторы индустриализации и роль алмазодобывающей отрасли в формировании района; 2) проанализировать основные демографические процессы (миграцию, естественный прирост, урбанизацию), их динамику и влияние на численность, возрастную и гендерную структуру населения Мирнинского района; 3) исследовать этнические изменения и межэтнические взаимодействия, включая миграционные потоки из различных регионов СССР и адаптацию коренных народов Якутии к новым условиям; 4) оценить роль социально-экономических факторов (условий труда, инфраструктуры, государственной политики) в демографических сдвигах и их последствия для социального развития района; 5) выявить взаимосвязи между историческими демографическими процессами и современными вызовами (демографический кризис, климатические изменения), чтобы предложить рекомендации для устойчивого развития региона.

Ключевые слова. Мирнинский район, индустриализация, демографические процессы, этнические изменения, социально-экономические факторы.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Курчатова Т.Т., Фомина П.В.. История развития Мирнинского района во второй половине XX века (историко-демографический аспект). *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 120-126. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-120-126

Original article

History of the development of the Mirninsky District in the second half of the twentieth century: historical and demographic aspect

Tamara T. Kurchatova*, Praskovia V. Fomina

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ *Kurchatova@yandex.ru

Abstract. The Mirny District is one of the key regions of Yakutia, where significant changes in the population size and ethnic composition occurred from the 1950s to the 1990s, driven by the development of natural resources, particularly diamonds. While numerous scholarly works exist on the industrial development of Western Yakutia and the ethnodemography of Yakutia, a comprehensive study characterizing the ethnodemography of the Mirny District specifically from the early 1950s to the 1990s has not been conducted. This article utilizes archival materials, statistical data, and census data. The relevance of this study stems from the need for a thorough understanding of the historical development of the Mirny District as a key industrial center of Yakutia, formed during the period of intensive diamond mining in the USSR. In the second half of the 20th century, the district underwent a rapid transformation from a sparsely populated area to a dynamic region with high migration activity, which influenced the demographic structure, ethnic composition, and socioeconomic characteristics of the population. In the current context, as Russia faces the challenges of a demographic crisis, urbanization, and interethnic interactions, studying the historical and demographic aspects of the Mirny District is of practical importance. It allows us to identify patterns of migration flows, the population's adaptation to the extreme conditions of the North, and the impact of industrialization on demographic dynamics. This can be useful for planning regional policy, preserving cultural heritage, and sustainable development in the Arctic regions. Furthermore, in the context of global changes (climate shifts, economic crises), analyzing past experience helps predict future demographic trends and facilitates interdisciplinary research in the fields of history, demography, and regional studies. The main goal of our study. To analyze the development of the Mirny District in the second half of the 20th century through the lens of demographic processes, exploring the relationship between industrial growth, migration flows, and ethnodemographic changes to understand the mechanisms shaping the district's modern appearance. Objectives: 1. To study the historical context of the formation and development of the Mirny District in the second half of the 20th century, including key events, factors of industrialization, and the role of the diamond mining industry in the district's formation. 2. To analyze key demographic processes (migration, natural population growth, urbanization), their dynamics, and their impact on the size, age, and gender structure of the Mirny District's population. 3. To examine ethnic changes and interethnic interactions, including migration flows from various regions of the USSR and the adaptation of the indigenous peoples of Yakutia to new conditions. 4. To assess the role of socioeconomic factors (working conditions, infrastructure, public policy) in demographic shifts and their implications for the district's social development. 5. Identify the relationships between historical demographic processes and contemporary challenges (demographic crisis, climate change) in order to propose recommendations for the region's sustainable development.

Keywords: Mirny District, industrialization, demographic processes, ethnic change, socioeconomic factors.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Kurchatova T.T., Fomina P. V. History of the development of the Mirninsky District in the second half of the twentieth century: historical and demographic aspect. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, 4(40):. P. 120-126. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-120-126

Введение

В современном контексте, когда Россия сталкивается с вызовами демографического кризиса, урбанизации и межэтнических взаимодействий, изучение историко-демографических аспектов Мирнинского района приобретает практическое значение. Оно позволяет выявить закономерности миграционных потоков, адаптации населения к экстремальным условиям Севера и влияния индустриализации на демографическую динамику, что может

быть полезно для планирования региональной политики, сохранения культурного наследия и устойчивого развития Арктических территорий. Кроме того, в условиях глобальных изменений (климатические сдвиги, экономические кризисы) анализ прошлого опыта помогает прогнозировать будущие демографические тренды и способствует междисциплинарным исследованиям в области истории, демографии и регионалистики.

Результаты и обсуждение

Исторический контекст образования и развития Мирнинского района

Во второй половине XX века Мирнинский район сформировался как центр алмазодобывающей промышленности СССР, что стало ключевым фактором его демографического и экономического роста. В начале 1950-х годов была открыта богатейшая кимберлитовая трубка «Мир», вокруг которой начал образовываться рабочий поселок Мирный. К концу 1956 г. по предварительным данным здесь проживало около 700 человек. До этого на данной территории существовали три сельских поселения с населением примерно 1,5–2 тыс. человек. Промышленное освоение привлекло людей со всех концов Советского Союза, что привело к быстрому росту населения. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. в п. Мирный проживало 5695 человек, из них мужское население составило 3462, а женское – 2233 человека [1]. В течение года в поселке родилось 227 детей, умерло 42 человека, естественный прирост населения составил 185 человек, а общий прирост населения за 1960 г. – 3201 человек [2. Л.37]. В этом же году в административное подчинение города передали наслеги Чуонинский с поселком Туой-Хайа (226 жителей), населенные пункты Сынсыктаах (30 человек), Кыртас (31 человек), Чохоо (5 человек), Садынский наслег (660 жителей) и Ботубуйинский (311 человек) [3. Л. 5-6]. Мирнинский район был официально образован только в 1965 г., а в его состав вошли рабочие поселки Айхал (1961 г.), Алмазный (1962 г.), Чернышевский (1961 г.), Удачный (1968 г.) и Светлый (1984 г.). Эти события отражают, как индустриализация алмазных месторождений (комбинат «Якуталмаз», позднее – АК «АЛРОСА») стимулировала урбанизацию и миграцию, превращая район из сельской зоны в промышленный район.

Демографические процессы: миграция, естественный прирост и урбанизация

Демографические процессы в Мирнинском районе были тесно связаны с индустриальным ростом, приводя к резкому увеличению численности населения за счет миграции и естественного прироста. Данные Всесоюзных переписей населения показывают динамику этих изменений (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения Мирнинского района по Всесоюзным переписям населения

Table 1

Population of Mirninsky District according to All-Union Population Censuses

	1970 г.			1979 г.			1989 г.		
	муж	жен	все	муж	жен	все	муж	жен	все
Наличное	23225	22117	45342	-	-	59856	-	-	90617
Постоянное	-	-	46268	31210	30198	61408	47550	44807	92357

Примечание: В 1970 г. соотношение численности мужчин и женщин насчитано из наличного состава, а в 1979 г. и 1989 г. – из постоянного населения. В 1970 г. Всесоюзная перепись населения охватила весь Мирнинский район. Многие приезжали работать вахтовым методом, поэтому выделено наличное и постоянное население.

Самый значительный рост произошел между 1959 и 1970 гг., когда численность населения увеличилась почти в 3–4 раза, достигая 45 342 человек наличного населения в 1970 г.

(постоянное – 46 268). К 1989 г. район достиг пика – 92 357 постоянных жителей. Это было обусловлено миграционными потоками из различных регионов СССР и естественным приростом. Например, в 1960 г. общий прирост составил 3201 человек, из которых 185 – естественный [2. Л.37]. Урбанизация привела к росту рабочих поселков: в Удачном – 20 043 человека, в Айхале – 11 892, но в Алмазном и Чернышевском численность сократилась, а появился новый Светлый (4656 человек). Гендерное соотношение было примерно равным, но в рабочих поселках доля мужчин слегка преобладала (например, в 1970 г. 23 225 мужчин и 22 117 женщин).

Возрастная структура отражала молодость населения: в 1970 г. средний возраст – 25,7 лет, в 1989 г. – 28,6 лет. В трудоспособном возрасте в 1970 г. было 15 564 человека (7924 мужчины, 7640 женщин), в 1989 г. – 25 922 (13 547 мужчин, 12 475 женщин). По району в 1979 г. трудоспособных было 20 742 (10 849 мужчин, 9893 женщины), в 1989 г. – 34 886 (18 808 мужчин, 16 078 женщин) [4. с.32-35; 6.с.54; 7.с.121]. Это свидетельствует о приоритете привлечения молодой рабочей силы для промышленности.

Этнические изменения и межэтнические взаимодействия

Этнический состав района трансформировался под влиянием миграций, приведя к многонациональности. До 1950-х гг. на территории (Садынский улус) проживали преимущественно якуты и эвенки, ведущие традиционный образ жизни. Освоение алмазов привлекло специалистов из Новосибирска, Москвы, Ленинграда, Иркутска, Львова, Черновцов, Харькова, Днепропетровска, Кишинева и Риги. Данные переписей показывают рост численности приезжих (Таблица 2).

Таблица 2

Национальный состав населения Мирнинского района по материалам переписей

Table 2

National composition of the population of Mirninsky district according to census data

Национальность	1959 г.	1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	г. Мирный	г. Мирный	Мирнинский район	г. Мирный	Мирнинский район	г. Мирный	Мирнинский район
Русские	4612	19086	15836	24174	22669	29535	35993
Украинцы		1696	2010	2629	4120	3642	7827
Белорусы		296	295	350	448	472	803
Татары		429	679	527	966	923	2166
Немцы		50	45	75	114	137	421
Якуты	552	1030	1596	1441	1744	1726	2015
Эвенки	2	28	44	17	100	35	155
Эвены		6	120	10	52	30	93

Примечание: В 1959 г. Мирнинский район еще не был организован. Данные для 1979 и 1989 гг. указаны как город / район.

К 1989 г. русские стали самой многочисленной группой (65 528 человек), за ними украинцы (11 469) и татары (2166). Коренные народы (якуты, эвенки, эвены) составляли меньшинство (около 2–3 тыс. человек). Рост коренных народов был медленным, за счет

естественного прироста, но миграции из сельских районов усиливались из-за дискриминации и экологических проблем [9; 10. Л. 3; 11]. Были случаи изменения национальности для льгот, что искажало статистику. Также появились буряты, чуваша, мордва, башкиры, молдаване и другие (например, армяне и азербайджанцы в медицине, корейцы в сельском хозяйстве) [12]. В 1958 г. по комсомольскому призыву прибыли 211 человек, включая 176 коренных [13]. В 1990-е гг. численность сократилась из-за оттока приезжих (например, в Мирном с 40 тыс. в 1990 г. до 36,2 тыс. в 1999 г.), но местные (особенно якуты) интегрировались благодаря работе в АЛРОСА и образованию [14. Л. 92].

Социальноэкономические факторы и их последствия

Социальноэкономические факторы, такие как высокая зарплата, льготы и инфраструктура, привлекали квалифицированные кадры. Социальная структура сместилась от колхозников к рабочим и служащим: в 1970 г. рабочие составляли 72,3% (33 454 человека), служащие – 27,4% (12 691), колхозники – 0,2% (101) [4. с. 32-35]. В 1989 г. рабочие – 62,5% (39 300), служащие – 37,5%. Образование выросло: в 1970 г. 55,8% имели образование, в 1989 г. – 90%, благодаря школам и техникумам. Эти изменения способствовали урбанизации и демографическому росту, но также привели к экологическим проблемам и дискриминации коренных народов.

Взаимосвязи с современными вызовами

Исторические демографические процессы в Мирнинском районе иллюстрируют взаимосвязь индустриализации с миграциями и этническими сдвигами, что актуально сегодня в контексте демографического кризиса и климатических изменений. Отток населения в 1990-е гг. из-за экономических кризисов и распада СССР привел к сокращению численности, но интеграция местных жителей смягчила спад. Для устойчивого развития рекомендуется: укрепление социальной инфраструктуры для удержания молодежи, поддержка коренных народов через льготы и экологические меры, а также диверсификация экономики за счет туризма и технологий, чтобы избежать повторения миграционных волн.

Заключение

Изучив историю развития Мирнинского района во второй половине XX века через призму демографических процессов, установили, что индустриализация алмазодобычи привела к резкому росту численности населения с 5,7 тыс. человек в 1959 г. до 92,3 тыс. в 1989 г., с преобладанием молодой трудоспособной группы (средний возраст 26–28 лет) и мужского населения в рабочих поселках. Миграции сформировали многонациональный состав, где русские стали доминирующей группой, а коренные народы (якуты, эвенки) остались меньшинством. Социальноэкономические факторы (высокая зарплата, образование) стимулировали урбанизацию, но вызвали экологические проблемы. В 1990-е гг. демографический спад из-за оттока приезжих подчеркнул уязвимость региона. Для устойчивого развития необходимо учитывать исторические уроки: интегрировать коренные народы, развивать инфраструктуру и адаптироваться к климатическим вызовам, чтобы предотвратить демографический кризис и обеспечить гармоничное развитие Арктической зоны.

Литература

1. Всесоюзная перепись населения 1959 года. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских – Приложение Демоскопа Weekly/ https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php
2. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (далее – НА РС(Я)) Ф. Р-70, Оп. -73. Д.-301.
3. НА РС(Я). Ф. 10. Оп. -1. Д.-32.
4. Статистический сборник № 6 «Итоги Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 года. Города Якутской АССР» – Я. 1990.

5. Статистический сборник №1 «Итоги Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 года. Численность населения Якутской АССР по районам, городам, поселкам городского типа и районным центрам» – Я. 1990.
6. «Статистический сборник № 3 «Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Пол, возраст и состояние в браке населения ЯАССР» – Я. 1980.
7. «Статистический сборник № 4 «Итоги Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 года. Пол, возраст и состояние в браке населения Якутской АССР» – Я. 1990.
8. Мирнинский район: История. Культура. Фольклор: [к 50-летию г. Мирного и алмазодобывающей промышленности]/Администрация муницип. образования «Мирн. р-н». Якутск: Бичик; 2005.
9. Игнатьева В.Б. Национальный состав населения Якутии (Этно-статистическое исследование). Якутск: Якутский научный центр; 1994.
10. НА РС(Я). ФР – 1551. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.
11. Боякова С.И. Брагатские эвенки: история, расселение, хозяйство, современный статус. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2024;3(48):57–68. DOI: 10.25693/SVGV.2024.48.3.005
12. Алмазный край. У любви нет национальности: сотни интернациональных семей Мирного объединила добыча алмазов. – Мирный: Алмазный край, 2023. – [Электронный ресурс]. URL: <https://almaz-media.tv/syuzhetyi/mirnyy/2027-у-ljubvi-net-nacionalnosti-sotni-internacionalnyh-semej-mirnogo-obedinila-dobycha-almazov.html> (дата обращения: 31.05.2025)
13. Хатылаев М.М. Промышленное развитие Якутии в 1946-1960 гг. Якутск: Якут. науч. центр СО РАН; 1992.
14. НА РС(Я). Ф. 70. Оп. 73. Д. 301.

References

1. All-Union Population Census of 1959. The Urban Population of the RSFSR, Its Territorial Units, Urban Settlements, and City Settlements. Demoscope Weekly Supplemen. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (in Russian).
2. National Archives of the Sakha Republic (Yakutia) (hereinafter referred to as NA SR(Ya)) F. R-70, Op. -73. D.-301 (in Russian).
3. NA SR(Y). F.10. Op. -1. D.-32 (in Russian).
4. Statistical Digest No. 6 “Results of the All-Union Population Census as of January 12, 1989. Cities of the Yakut ASSR”. Yakutsk, 1990 (in Russian).
5. Statistical Digest No. 1 “Results of the All-Union Population Census as of January 12, 1989. Population of the Yakut ASSR by districts, cities, urban-type settlements and district centers”. Yakutsk, 1990 (in Russian).
6. “Statistical Digest No. 3 “Results of the 1979 All-Union Population Census. Gender, Age and Marital Status of the Population of the Yakut ASSR”. Yakutsk, 1980 (in Russian).
7. “Statistical Digest No. 4 “Results of the All-Union Population Census as of January 12, 1989. Gender, Age and Marital Status of the Population of the Yakut ASSR”. Yakutsk, 1990 (in Russian).
8. *Mirny District: History. Culture. Folklore*: [on the 50th anniversary of the city of Mirny and the diamond mining industry]. Administration of the municipality Mirny District. Yakutsk: Bichik; 2005 (in Russian).
9. Ignatieva V.B. *National composition of the population of Yakutia (Ethno-statistical study)*. Yakutsk: Yakut Scientific Center; 1994 (in Russian).
10. NA SR(Y). FR – 1551. Op. 1. D. 13. L. 3 (in Russian).
11. Boyakova S.I. Bragat Evenks: history, settlement, economy, modern status. North-Eastern Humanitarian Bulletin. 2024;3(48):57–68 (in Russian). DOI: 10.25693/SVGV.2024.48.3.005.
12. Diamond edge. Love has no nationality: hundreds of international families in Mirny were united by diamond mining. Mirny: Diamond Region, 2023. Available at: <https://almaz-media.tv/syuzhetyi/mirnyy/2027-у-ljubvi-net-nacionalnosti-sotni-internacionalnyh-semej-mirnogo-obedinila-dobycha-almazov.html> (accessed: 31 May 2025) (in Russian)
13. Khatylaev M.M. Industrial development of Yakutia in 1946–1960. Yakutsk: Yakut Scientific Center SB RAS; 1992 (in Russian).
14. NA SR(Y). F. 70. Op. 73. D. 301 (in Russian).

Сведения об авторах

КУРЧАТОВА Тамара Тимофеевна – доцент кафедры всемирной, отечественной истории, этнологии, археологии исторического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация. E-mail: Kurchatova@yandex.ru

ФОМИНА Прасковья Васильевна – студентка исторического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» г. Якутск, Российская Федерация.

About the authors

KURCHATOVA, Tamara Timofeevna – Associate Professor, Department of World and Russian History, Ethnology, Archeology, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: Kurchatova@yandex.ru.

FOMINA Praskovya Vasilievna – student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

Вклад авторов

Курчатова Т.Т. – разработка концепции, верификация данных, проведение статистического анализа, редактирование рукописи, руководство исследованием.

Фомина П.В. – проведение исследования, ресурсное обеспечение исследования, создание черновика рукописи, визуализация.

Authors' contribution

Kurchatova T.T. – conceptualization, validation, formal analysis, writing – review & editing, supervision.

Fomina P.V. – investigation, resources, writing – original draft, visualization.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 21.10.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 10.11.2025

Принята к публикации / Accepted 28.11.2025

УДК 93/94

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-4-127-133>

Оригинальная научная статья

Создание и деятельность рабочей группы социалистов-революционеров в Якутске в 1917 г.

Н.Н. Радченко

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉radvolchen@mail.ru

Аннотация. Важную роль в революционных событиях 1917 г. в Якутии играли политические партии, из общероссийских наиболее многочисленной и влиятельной являлась эсеровская. Научная статья посвящена исследованию истории создания и деятельности рабочей группы социалистов-революционеров в Якутске в период революции 1917 г. История рабочей группы эсеров вызывает интерес в связи с тем, что создание группы стало проявлением раскола внутри местной эсеровской организации. Исследование проведено на основе анализа партийной печати – газет «Социалист» и «Голос труда», материалов Национального архива Республики Саха (Якутия) с применением историко-генетического, историко-сравнительного методов. Результаты проведенного исследования показали, что эсеровская организация в Якутской области в 1917 г. была довольно многочисленной, разнородной по социальному составу, что привело к выделению отдельной рабочей группы. Группа рабочих эсеров была создана в сентябре 1917 г., пользовалась поддержкой среди трудящихся, в конце 1917 г. члены группы начали издавать собственный печатный орган – газету «Голос труда». По материалам газеты выявлены активные участники рабочей группы в период начала ее деятельности – эсеры И.П. Петрунин, И.Д. Франкевич, К.К. Медницкий. Участники группы вели работу среди рабочих, придерживались более левых взглядов, по сравнению с руководящей верхушкой местных эсеров, входивших в областные органы власти. Создание рабочей группы эсеров в Якутске отражало общероссийскую тенденцию к расколу, проявившуюся в партии социалистов-революционеров в 1917 г. В дальнейшем, левые взгляды членов рабочей группы позволили им присоединиться к сторонникам советской власти и вступить в союз с большевиками. В научной статье нами рассмотрена история создания и деятельности группы в 1917 г., ее деятельность в 1918–1920 гг. нуждается в дальнейшем исследовании.

Ключевые слова: политические партии, социалисты-революционеры, эсеры, политссылные, рабочее, революция 1917 г., Якутская область, Якутск, Якутский комитет общественной безопасности, «Социалист», «Голос труда», Совет рабочих депутатов.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Радченко Н.Н. Создание и деятельность рабочей группы социалистов-революционеров в Якутске в 1917 г. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 4(40): С. 127-133. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-127-133

Original article

The creation and activities of the working group of Socialist Revolutionaries in Yakutsk in 1917

Natalya N. Radchenko

M.K. Ammosov North-Easter Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉radvolchen@mail.ru

Abstract. Political parties played an important role in the revolutionary events of 1917 in Yakutia, with the Socialist-Revolutionary party being the most numerous and influential of the all-Russian ones. The

article is devoted to the study of the history of the creation and activity of the working group of socialist revolutionaries in Yakutsk during the 1917 Revolution. The history of the Socialist-Revolutionary working group is of interest because the creation of the group was a manifestation of a split within the local Socialist-Revolutionary organization. The study was conducted on the basis of an analysis of the party press – the newspapers “Socialist” and “Voice of Labor”, materials from the National Archive of the Sakha Republic (Yakutia) using historical, genetic, historical and comparative methods. The results of the study showed that the Socialist-Revolutionary organization in the Yakutsk region in 1917 was quite numerous, diverse in social composition, which led to the separation of a separate working group. The group of Socialist-Revolutionary workers was established in September 1917, enjoyed support among the workers, at the end of 1917. The members of the group began to publish their own print organ, the newspaper Golos Truda. According to the newspaper’s materials, the active participants of the working group during the beginning of its activity were identified: the Socialist Revolutionaries I.P. Petrunin, I.D. Frankevich, K.K. Mednitsky. The members of the group worked among the workers and held more left-wing views, compared with the leadership of the local Socialist Revolutionaries who were part of the regional authorities. The creation of the Socialist-Revolutionary working group in Yakutsk reflected the all-Russian tendency to split, which manifested itself in the Socialist Revolutionary Party in 1917. In the future, the leftist views of the members of the working group will allow them to join the supporters of the Soviet government and enter into an alliance with the Bolsheviks. In this scientific article, we have reviewed the history of the group’s creation and activities in 1917, and its activities in 1918 – 1920 require further research.

Keywords: political parties, Socialist Revolutionaries, Socialist Revolutionaries, political exiles, workers, 1917 Revolution, Yakutsk region, Yakutsk, Yakut Committee of Public Safety, Socialist, Voice of Labor, Council of Workers’ Deputies.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Radchenko N.N. The creation and activities of the working group of Socialist Revolutionaries in Yakutsk in 1917. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, 4(40):. P. 127-133. DOI: 10.25587/2587- 5612-2025-4-127-133

Введение

В период революционных событий 1917 г. в Якутии действовали местные организации общероссийских политических партий. Как и в России, в целом, в этот период в Якутской области самой популярной из общероссийских партий была эсеровская. В Якутии в дореволюционный период отбывали ссылку многие эсеры, крестьянская направленность программы партии была привлекательна для жителей области. Кроме того, демократический характер национальной программы эсеров позволил им создать коалицию с Якутским трудовым союзом федералистов, получить поддержку населения области.

Якутская организация эсеров была довольно многочисленной, разнородной по социальному составу. Некоторые эсеровские лидеры вошли в состав местных органов власти, отдалившись от партийной работы. В результате местные эсеры из числа рабочих решили организовать отдельную группу. Рабочая группа социалистов-революционеров была создана осенью 1917 г., и со временем именно эта группа взяла на себя функции эсеровской организации в области.

Изучение деятельности рабочей группы социалистов-революционеров в Якутске позволяет восполнить существующий пробел в воссоздании полной картины политической ситуации в Якутской области в период революции.

История партии социалистов-революционеров в России изучалась многими исследователями. Разделы, посвященные эсерам, имеются в общих работах по истории политических партий России [1, 2, 3]. Ряд монографий, посвященных эсерам, опубликовали М.И. Леонов [4], А.И. Юрьев [5] и др.

Деятельность местных эсеровских организаций затрагивалась в монографиях советских историков, посвященных революционным событиям в Якутской области [6, 7]. Роль эсеров в политической истории Якутии в период революционных трансформаций была

проанализирована историками Е.Е. Алексеевым [8], В.И. Федоровым [9]. История эсеров рассмотрена нами в монографии, посвященной политическим организациям Якутии [10].

Цель данной работы – исследовать историю создания и деятельности рабочей группы партии социалистов-революционеров в Якутске в 1917 г., объединившей членов партии из числа рабочих. Теоретическая значимость исследования состоит в восполнении существующего пробела в изучении политической истории Якутии периода революции. Практическая значимость исследования состоит в том, что опыт создания политических организаций и их деятельности может быть использован в современном политическом процессе.

Материалы и методы

В исследовании использован широкий круг источников: периодическая печать, материалы Национального архива Республики Саха (Якутия). Основу исследования составили материалы периодической печати, в частности, печатного органа рабочей группы партии социалистов-революционеров – газеты «Голос труда». Газета издавалась с 6 декабря 1917 г. до 5 июня 1920 г. В печатном органе публиковались новости, партийная хроника, аналитические статьи, материалы партийной периодики позволяют воссоздать историю рабочей группы эсеров. Также нами использовались материалы газеты «Социалист». В Национальном архиве Республики Саха (Якутия) документов организации эсеров практически не сохранилось, имеется ряд документов, отражающих историю участия эсеров в деятельности органов власти Якутской области в период революции.

В работе над научной статьей мы опирались на принципы объективности, историзма, социального подхода. Для достижения поставленной цели использовались историко-генетический, историко-сравнительный методы, позволяющие раскрыть тему, показать историю формирования партийной группы, ее социальный состав, идеологию, выявить особенности ее деятельности по сравнению с другими партийными организациями.

Результаты и обсуждение

Партия социалистов-революционеров организационно оформилась в 1902 г. В дореволюционный период членов эсеровской партии за участие в революционной деятельности массово отправляли в ссылку в Сибирь, многие видные эсеры отбывали ее в Якутской области. Довольно многочисленной была эсеровская ссылка в Якутске накануне Февральской революции 1917 г. Председателем Якутского комитета партии эсеров был П.Ю. Пивоваров, секретарем М.И. Антонов.

Февраль 1917 г. стал переломным в истории политических партий России. Началось организационное восстановление и быстрый рост численности партии эсеров. Якутские эсеры вместе с социал-демократами приняли активное участие в революционных событиях, вошли в состав новых органов власти, Якутского комитета общественной безопасности.

В марте 1917 г. деятельность эсеров в Якутии активизировалась, 22 марта вышел в свет первый номер печатного органа Якутского комитета партии социалистов-революционеров «Социалист». Численность эсеровской организации в Якутске после Февральской революции составляла двести человек. Были созданы местные эсеровские организации в Витиме, Олекминске, на Маче, в Среднеколымске [11].

После начала летней навигации в конце мая 1917 г. большинство политссыльных покинуло пределы Якутской области. Политическая ситуация в регионе изменилась. Областным комиссаром Якутской области был избран эсер В.Н. Соловьев. В июне 1917 г. была образована национальная политическая партия – Якутский трудовой союз федералистов. Летом 1917 г. в органах власти сложился эсерово-федералистский блок. В августе был реорганизован Якутский комитет общественной безопасности. Его председателем стал эсер М.В. Сабунаев, членами исполнительного бюро – эсеры Н.Е. Афанасьев, Н.Н. Грибанов-

ский, И.С. Брегель, Червинский, федералисты И.Г. Корнилов, Р.И. Оросин, М.И. Шадрин, Н.И. Егоров, Г.В. Ксенофонтов, А.Д. Широких, С.А. Новгородов [12].

К осени 1917 г. изменилась ситуация внутри местной эсеровской организации. Под влиянием революции в партию эсеров вступило много обычных горожан, обывателей, которые были далеки от идеалов революционной борьбы, плохо знакомы с идеологией неонародничества. Кроме того, выделилась местная партийная верхушка – несколько эсеровских лидеров, которые вошли в состав органов власти области и отделились от партийной работы. В связи с этим, в сентябре 1917 г. была создана группа рабочих социалистов-революционеров [13]. Сообщение о создании группы было опубликовано в официальном печатном органе якутского комитета партии эсеров – газете «Социалист». Целями создания группы были провозглашены организация и сплочение масс в профессиональные союзы. На организационном собрании был избран руководящий комитет из пяти товарищей. После создания рабочая группа собиралась довольно часто и число сторонников возросло, были созданы союзы мужского и женского труда.

Впоследствии один из лидеров группы К.К. Медницкий писал о причинах ее создания: «неудовлетворенные деятельностью организации, несколько человек рабочих создали особую рабочую группу с.р. на предмет работы в массах и для борьбы внутри организации с обывательщиной». И по его словам «местная организация эсеров не помогала деятельности группы, а препятствовала ей» [14].

К концу 1917 г. позиции рабочей группы социалистов-революционеров укрепились, им удалось организовать выпуск собственного печатного органа. Таким образом, в небольшом, провинциальном Якутске в 1917–1918 гг. одновременно издавались две эсеровских газеты – «Социалист», как официальный партийный печатный орган и «Голос труда», отражавший интересы рабочей группы эсеров, придерживавшихся более левых взглядов.

6 декабря 1917 г. вышел первый номер газеты «Голос труда» под редакцией И.П. Петрунина и И.Д. Франкевича. В первых номерах газеты анализировались политическая ситуация, сложившаяся после прихода большевиков к власти, международное положение России. В газете «Голос труда» публиковались статьи, осуждающие «временный переход власти к большевикам» [15]. Яркие публицистические статьи о текущем моменте писал для газеты Б.С. Геллерт. Публиковались статьи, написанные рабочими.

30 декабря 1917 г. на собрании группы был избран новый состав президиума, в который вошли К.К. Медницкий (председатель), Т.З. Винокуров, А.Ф. Толстобров, Качалов, Поповская. На собрании было принято решение о принятии в группу членов группы трудовой земледельческой артели [16].

Председатель группы Константин Константинович Медницкий был политссыльным, он родился в 1884 г. в Иркутской губернии, за участие в боевой дружине эсеров был отправлен на каторгу, с 1914 г. отбывал ссылку в Якутске [17]. И.Д. Франкевич был рабочим электростанции.

Группа была создана рабочими, и потому их волновал вопрос рабочего представительства. В декабре 1917 г. ими ставился вопрос о необходимости формирования нового Совета рабочих депутатов, однако договориться об этом с представителями якутской организации РСДРП на тот момент им не удалось.

Члены рабочей группы эсеров придерживались более левых взглядов, по сравнению с эсерами, стоявшими вместе с федералистами во главе Якутской области в 1917–1918 гг. По нашему мнению, эсеры, заключившие летом 1917 г. союз с национальной партией – союзом федералистов, были вынуждены проводить довольно умеренную политику под влиянием своих союзников. Похожая ситуация была характерна для России, в целом, правые

эсеры, входившие в состав Временного правительства, также были вынуждены свою позицию корректировать, вступив в коалицию с либералами.

В рабочую группу входили эсеры из числа рабочих. Их интерес вызвала программа эсеров-максималистов, политические требования которых были опубликованы в первом номере газеты «Голос труда» за 1918 г. Лозунгами эсеров-максималистов были: «...немедленная социализация земли, заводов, полная свобода, ограниченная лишь правом другого на такую же, предельная децентрализация, широкая территориальная автономия» [18].

Активизация рабочей группы эсеров отражала процесс происходившего внутри разросшейся за время революции местной партийной организации расслоения. Партийная верхушка, занимавшая ответственные посты в местном правительстве, постепенно дистанцировалась от рядовых членов. Якутский комитет партии эсеров практически перестал заниматься организацией митингов, собраний, агитационной работой, официальный печатный орган «Социалист» почти не выходил. В этих условиях эсеры из числа рабочих со временем стали вести всю партийную работу, а «Голос труда» взял на себя функции основного печатного органа эсеровской организации в Якутске.

Заключение

В результате проведенного исследования нами проанализирована история создания и деятельности группы рабочих социалистов-революционеров в Якутске в 1917 г. Были изучены исторические источники, отражающие создание и деятельность данной организации, что позволило прийти к следующим выводам.

История деятельности социалистов-революционеров в Якутской области в период революции, в целом, соответствует общим тенденциям исторического пути эсеровской партии. После февральской революции 1917 г. эсеровская организация в Якутии разрослась и стала весьма влиятельной. Эсеры входили в состав органов власти Якутской области, имелись партийные ячейки в нескольких населенных пунктах края. Увеличение численности эсеров в 1917 г. привело к тому, что местная партийная организация стала разнородной в социальном плане. В результате, уже к осени 1917 г. выделилась группа рабочих-активистов. Члены партии эсеров из числа рабочих в сентябре 1917 г. создали в Якутске собственную рабочую группу. Руководителем группы в декабре 1917 г. стал К.К. Медницкий. В декабре 1917 г. рабочие эсеры организовали выпуск собственного печатного органа – газеты «Голос труда».

Создание рабочей группы социалистов-революционеров в Якутске свидетельствует о том, что раскол на фракции, характерный для партии эсеров в 1917-м году произошел и в Якутии. Созданная осенью 1917 г. группа рабочих социалистов-революционеров в дальнейшем продолжила свою активную деятельность, ее члены придерживались более левых взглядов и позднее перешли на позицию поддержки советской власти, заключив коалицию с большевиками. История деятельности группы рабочих эсеров в Якутске в 1918–1920 гг. требует дальнейшего изучения.

Литература

1. *Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века.* В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др. – Москва: РОССПЭН, 1996.
2. *Политические партии России: история и современность* / Под ред. проф. А. И. Зевелева, проф. Ю. П. Свириденко, проф. В. В. Шелохаева. – Москва: РОССПЭН, 2000.
3. *Политические партии России. Конец XIX – начало XX в.* Т.3: Социалистические партии. Москва: Политическая энциклопедия, 2022.
4. Леонов М.И. *Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг.* Москва: РОССПЭН, 1997.

5. Юрьев А.И. *Эсеры на историческом переломе*. – Москва: Кучково поле, 2011.
6. Петров П.У. *Установление Советской власти в Якутии*. Якутск, 1957.
7. Макаров Г.Г. *Октябрь в Якутии. Установление Советской власти: Часть вторая*. Якутск: Кн. изд-во; 1980:248.
8. Алексеев Е.Е. *История национального вопроса в Республике Саха (Якутия) (февраль 1917 – 1941 гг.)*. Якутск; 1998.
9. Федоров В.И. *Якутия в эпоху войн и революций (1917-1919). Книга вторая*. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео»; 2010.
10. Радченко Н.Н. *Политические организации и союзы в Якутии (1917 – середина 1920 гг.)*. – Якутск: Издательский дом СВФУ; 2023:176.
11. Газета «Социалист». 1917. № 10. 12 июля. С. 7.
12. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф.Р-1, оп. 1, д. 91, л. 71.
13. Газета «Социалист». 1917. № 11. 18 октября. С. 5.
14. Газета «Голос труда». 1920. № 1. 7 марта. С. 2.
15. Газета «Голос труда». 1917. № 2. 23 декабря. С. 1.
16. Газета «Голос труда». 1918. № 1. 4 января. С. 6.
17. *Политическая каторга и ссылка* : Биогр. справочник членов О-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев / [Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльнопоселенцев]. Москва: Всесоюзное о-во политкаторжан и ссыльно-поселенцев; 1934: 393.
18. Газета «Голос труда». 1918. № 1. 4 января. С. 2-3.

References

1. Shelokhaev V.V. and other (eds). *Political parties of Russia. The end of the 19th – the first third of the 20th century*. Moscow: ROSSPEN, 1996 (in Russian).
2. Zevelev A.I., Sviridenko Yu.P., Shelokhaev V.V. et al. (eds). *Political Parties of Russia: History and Modernity*. Moscow: ROSSPEN, 2000 (in Russian).
3. Political Parties of Russia. *The end of the 19th – beginning of the 20th century. Vol. 3: Socialist parties*. Moscow: Political Encyclopedia, 2022 (in Russian).
4. Leonov M.I. *The Socialist Revolutionary Party in 1905–1907*. Moscow: ROSSPEN, 1997 (in Russian).
5. Yuryev A.I. *The Socialist Revolutionaries at a historical turning point*. Moscow: Kuchkovo Pole Publ., 2011 (in Russian).
6. Petrov P.U. *The establishment of Soviet power in Yakutia*. Yakutsk, 1957 (in Russian).
7. Makarov G.G. *October in Yakutia. The establishment of Soviet power: Part Two*. Yakutsk: Publishing house; 1980:248 (in Russian).
8. Alekseev E.E. *The history of the national question in the Sakha Republic (Yakutia) (February 1917–1941)*. Yakutsk. 1998 (in Russian).
9. Fedorov V.I. *Yakutia in the era of wars and revolutions (1917–1919)*. The second book. Novosibirsk: Geo, 2010 (in Russian).
10. Radchenko N.N. *Political organizations and unions in Yakutia (1917 – mid-1920)*. Yakutsk: NEFU Publ.; 2023: 176 (in Russian).
11. The newspaper “Socialist”. 1917. No. 10. July 12. p. 7 (in Russian).
12. National Archive of the Sakha Republic (Yakutia). F.R-1, op.1, d. 91, l.71. (in Russian).
13. Newspaper “Socialist”. 1917. No. 11. October 18. p. 5 (in Russian).
14. Newspaper “Golost truda”. 1920. No. 1. March 7. p.2 (in Russian).
15. Newspaper “Golost truda”. 1917. No. 2. December 23. p. 1 (in Russian).
16. Newspaper “Golost Truda”. 1918. No. 1. January 4. p. 6 (in Russian).
17. Political hard labor and exile: Biogr. directory of members of the Island of political prisoners and exiled settlers / [The All-Union. about polit. convicts and exiled settlers]. Moscow: All-Union Society of Political Convicts and Exiled Settlers; 1934:393 (in Russian).
18. Newspaper “Golost Truda”. 1918. No. 1. January 4. pp.2–3.

Сведения об авторе

РАДЧЕНКО Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всемирной, отечественной истории, этнологии, археологии, исторический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0000-0003-4239-1727, e-mail: radvolchen@mail.ru

About the author

RADCHENKO Natalya Nikolaevna – Cand. Sci. (History) Sciences, Docent, Associate Professor, Department of World, Russian History, Ethnology, and Archeology, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-4239-1727, e-mail: radvolchen@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Received .02.11.2025

Поступила после рецензирования/ Revised 11.11.2025

Принята к публикации / Accepted 26.11.2025

– ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ –

«Станции» достижений и служения Александра Ким-Кимэн

Миронов Д. Н.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

«Stations» of achievements and service of Alexander Kim-Kimen

Mironov Dmitry N

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

Поясню почему такой заголовок. Известно, что разные народы давно пережили железнодорожные линии. Колесами прогресса измерили свои территории. Через дороги и гудки достигнуто ими осмысление своего родного пространства. А что у нас? Только началось. Предстоит многое увидеть и пережить. И еще. Наверняка оптимизм Александра Николаевича Ким-Кимэн как-то был связан с всепобеждающей романтикой строителей БАМа.

Известно, что во всем, что нас окружает, лежит печать уникальности. Недаром народная мудрость гласит: «не найти двух одинаковых капель дождя». Да, это так. Тут нет двух мнений. Уж если капли дождя такие, то тем паче каждый индивид – это кладезь самобытности, а то и уникальности. Но правда жизни такова, что не легко человеку почувствовать, уловить, понять и сохранять свою уникальность. Труднее другим принять и оценить по достоинству уникальность индивида.

Дорога ложка к обеду. Бесценна уникальность, если она основана на самобытности народа, находится в согласии и в гармонии с системой отношений, поощряемых обществом. Стихийно, но соразмерено соотносится с ценностями, культивируемыми обществом и поощряемыми общественным мнением. Да еще имеет культурно-историческое оправдание, согласуется с традициями не одного народа, а всех, которые объединены единой судьбой. Счастливы те, кто впитал это с детских лет. Вся жизнь крутилась и развивалась в рамках этого малого и большого кругов.

Особо привлекательна та сторона обустройства индивида, которая определяет его безусловное будущее. Интересно то начало, которое определяет твердый стержень индивида как личности. Привлекают внимание общественности те люди, которые уже на начальных этапах жизненного пути как бы сами себя программируют. По прошествии времени кажется, что их жизнь и деятельность развивались не по некоему алгоритму, навязанному или представленному кем-то, а сознательно выработанному, сформулированному самими такими людьми. Как это получается, видимо, загадка каждой личности.

Не буду вникать в сложные переплетения жизненного пути Александра Николаевича. Но довольно ясно, что его жизнь и деятельность были всегда четкими, ясными, имеющими некий смысл. Тут то легко усмотреть определенную привлекательность развития Алексан-

дра Николаевича как значимой личности и можно отметить его заслугу перед самим собой, перед родными и близкими, знакомыми и земляками.

Каким он был среди своих сверстников. Известно, что Александр довольно рано начал дружить со спортом. С ранних лет находился под наблюдением старших, учителей и тренеров. Окружали его сверстники, которые были увлечены делом – спортом. Цели достижения спортивных показателей явно помогли ему стать ответственным и целеустремленным. Конкуренция и успех вошли в него как истины, описанные в школьном букваре. Выражаясь в духе современного стиля, можно сказать, что Александр Николаевич уже в школьные годы был ориентирован на важность личной ответственности.

Спортивные тренеры, вложившие в Александра формулу успеха, смотрели дальше. Они добивались не только физической закалки, крепких нервов, воли к победе, но одновременно развивали в нем способность жить, учиться и работать в коллективе, среди знакомых, сверстников, в новых коллективах, а также быть самим собой в среде нового окружения. Можно понять, почему Александр Николаевич с особой благодарностью вспоминает тех тренеров, которые обладали личным обаянием, были наделены высоким чувством юмора, умели хорошо рассказывать уместные присказки и анекдоты, любили многоэтажные красочные русские слова.

Первая «станция» жизненного пути Александра Николаевича – это среднее профессиональное образование и его продолжение в институте. Трудно переоценивать значение обретения молодым человеком первой профессии. Тут Александру, безусловно, сильно повезло. Стационарно учился в педучилище № 1 города Якутска. По признанию учащихся тех лет, обучение было заботливо-тщательное. Заведение имело хорошо поставленную систему индивидуальной работы с учащимися. При этом требования оставались взыскательными и высокими. В училище вопросам развития личности учащегося обращали, можно, нестандартное внимание. Помнят то, какое внимание обращалось в училище занятиям и внеурочного характера. Внеурочными занятиями были охвачены все или почти все учащиеся. А ведь в этих занятиях все учились петь и танцевать, читать стихи и выступать перед сверстниками.

В этих занятиях традиционные формы художественной самодеятельности сочетались с современными формами отдыха. Наверняка с тех времен Александру не совсем чужды популярные в свое время чарльстон и рок-н-ролл. Александр, вспоминая годы учебы в училище, с теплотой говорит и о влиянии на него советских песен конца 60-х – начала 70-х годов.

Задел образованности, всесторонности и общительности, полученный Александром в училище, был таким, что легко давалось обучение в Хабаровском педагогическом институте. Но здесь его задела та волна, которая наблюдалась в те годы в стране – стремление молодых освоить мир потребления. Однако якутская закалка была у него прочной – не поддавался стихии и не стал бойцом потребления.

Обретение профессии – первая большая жизненная проблема. У Александра она была интересной, основательной, правильной, разнообразной, увлекательной и ответственной.

Индивидуальный диагноз (индекс) Александра этого времени – наличие профессионального образования; спортивные достижения и спортивность; подходящий культурный уровень и относительно развитая публичность; сочетание знания якутского языка со свободным владением русской разговорной речью; большой диапазон общительности; понимание сверстников и тех, кто был старше его; ориентированность на успех и готовность быть участником соревнования (конкуренции). Уже тогда у Александра выработалось общественное чутье. Научился предугадывать то, как пойдет складываться жизнь. Стал чувствовать дыхание времени.

Человек подвластен времени. Истина коснулась и наших молодых. Для многих молодых конец 80-х знаменателен тем, что перед ними возникли не совсем обычные вопросы. Что-то зашаталось. Менялись ориентиры и подходы. Перестраивалось даже словесное обозначение того, что было. Появились новые слова и термины, которых еще предстояло наполнять содержанием. Как-то померк старый порядок продвижения по службе. Условно говоря, перед каждым молодым во весь рост стали вопросы: Что делать? С кем встать в строй? Каждому следовало решать для себя жизненные вопросы. Перед Александром возникли три пути: оставаться в том, что есть, выбрать для себя новую профессию, включиться в публичную деятельность.

Александр Николаевич решил изменить профессию. Поставил задачу овладеть профессией юриста. Поступил на юридическое отделение ЯГУ. Стал студентом-юристом заочного обучения. Видимо, учитывал зарождение гипотезы повышения роли права в жизни людей. Второй его выбор касался сферы приложения труда: бизнес или новая профессия. Повременил с бизнесом. Не вошел в лоно практической юриспруденции. Стал в ряды тех, кто был вовлечен в сферу республиканского управления.

Александр к моменту получения диплома юриста, в отличие от многих выпускников, прошел значительную жизненную школу. Имел вполне приемлемую подготовку учителя. За ним была школа комсомола. Накопил навыки успешной работы с молодежью. Был вхож в тактику и стратегию управления делами комсомольских организаций. Работа в Обкоме комсомола научила его видеть запросы и стремления молодых, понимать истинные проблемы молодежи, следить за тем, как меняются возможности тех, кто только вступает в большую жизнь. Более того, поскольку он был вхож в «большие» структуры того времени слышал о новых вопросах, которые возникали в обществе. Нередко принимал участие в обсуждениях относительно их природы и особенностей.

Для Александра, как впрочем для всего комсомольского руководства республики, слова «перестройка» и «гласность» не были просто красивыми логотипами, а за ними виделись настоящие проблемы и необходимость их решений.

Получилось так, что Александр естественным ходом своей работы в комсомоле пришел к пониманию того, что преобразования в сфере общественной жизни являются необходимостью. Можно сделать вывод, что принятие наступивших преобразований как объективно обусловленного процесса облегчило Александру найти в них свое место. Принял требования, выдвинутые временем, безусловно. Для их успеха работал с должной целеустремленностью. Была и отдача.

О третьей станции в жизни Александра Николаевича – участие в формировании новой системы государственного управления в Якутии. В разгар преобразований на новый лад Александр стал помощником Председателя Верховного Совета Республики М.Е. Николаева. А затем исполнял обязанности Руководителя Администрации Президента Республики Саха (Якутия). Возглавлял Экспертный Совет при Правительстве Республики Саха (Якутия). Судя по должностям, его активное участие в строительстве новых отношений, включая вопросов государственности Якутии, предполагалось.

Констатируется участие Александра в закладывании основ института помощника Председателя регионального парламента. В Якутии он был первым руководителем Администрации Президента Республики и таким образом по штату гарантировал становление института Главы Республики как высшей государственной должности. Это важно подчеркнуть. Первый Секретарь Обкома КПСС, имея по рангу первое место среди официальных лиц региона, персональным конституционным статусом не обладал. В отличие от этого как Председатель Верховного Совета, так и Президент Республики были наделены необходи-

мым статусом, который имел федеральную законодательную базу и был закреплён нормами Основного Закона Якутии. Конституционные параметры высшего должностного лица следовало привести в систему развивающихся общественно-политических отношений и добиться такого положения, когда статус Президента Республики стал бы частью правосознания населения. Возложенные на Администрацию надежды были реализованы.

Александр Николаевич является участником становления представительной системы нового времени в Якутии. Он занимал пост Председателя Городского Собрания г. Якутска. Был народным депутатом П-У созывов Государственного Собрания (Ил Тумэн). Занимал пост Заместителя Председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия). Руководил Комитетом по государственному строительству и законодательству парламента республики. Запомнился тем, что, во-первых, без особых трудностей получал доверие избирателей; во-вторых, на обсуждение ставил резонансные вопросы, имеющие выход на федеральный уровень; в-третьих, регулярно и напряженно работал в округе, хорошо отчитывался перед избирателями; в-четвертых, участвовал в конституционном судопроизводстве для защиты интересов региона на уровне Конституционного Суда Российской Федерации.

Многолетняя государственно-правовая практика, соответствующий уровень теоретической подготовки, понимание проблем Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации, безупречная служба в системе исполнительной власти, плодотворная деятельность в качестве народного депутата Республики Саха (Якутия), положительный результат работы на должности руководителя республиканской профсоюзной организации предвосхищали необходимость доверия Александру Николаевичу руководству конституционным правосудием Республики Саха (Якутия).

Александру Николаевичу было поручено руководство деятельностью Конституционного суда Республики Саха (Якутия). Своими стараниями он обеспечивал регулярное функционирование конституционного судопроизводства. Многие социальные запросы населения были предметом рассмотрения Конституционного суда Республики. В ряде случаев Конституционный суд Республики выходил на обоснование своеобразных правовых позиций. В этом отношении, например, в литературе было отмечено решение Конституционного суда республики относительно понятия «коренные народы». Следует подчеркнуть, что под руководством Александра Николаевича с участием судей Конституционного суда республики была налажена регулярная работа по вопросам правового просвещения населения. При этом особое внимание уделялось необходимости распространения среди граждан знаний о Конституции и конституционной законности. Усилия были сосредоточены в необходимости формирования у населения конституционного патриотизма. Важно отметить, что Александр Николаевич, регулярно участвуя в деятельности в структурах регионального конституционного правосудия, внес весомый личный вклад в развитии регионального конституционного судопроизводства. На этих встречах поднимал актуальные проблемы развития регионального конституционного судопроизводства, в том числе вопросы упорядочения полномочий конституционных (уставных) судов и ускорения федерального регулирования некоторых сторон организации и деятельности органов региональной конституционной юстиции.

О станции «Общественных инициатив». Примечательная жизненная позиция Александра Николаевича состоит в том, что он никогда не ограничивался вопросами только служебной деятельности. Выдвижение общественных инициатив – дело привычное для Александра Николаевича. Проводил для людей разнообразные полезные мероприятия. Много внимания уделял работе со школьниками. Вот так у него складывалась в жизни станция

общественных инициатив, в рамках которой он разрабатывал различные формы и средства работы с общественностью.

В общественно-политические преобразования Александр Николаевич включился как член Всероссийской политической партии «Единая Россия». Следовательно, закономерен вопрос о том, что им было вложено в части укрепления позиций Якутского регионального отделения ВПП «Единая Россия»? Бесспорно, что Александр Николаевич как организатор дел комсомола обладал навыками результативного общения с различными слоями населения.

Среди многочисленных инициатив Александра Николаевича принято выделять некоторые. Будучи Председателем Федерации профсоюзов РС (Я) в 2007 году организовал Спартакиаду трудовых коллективов республики с участием 21 отраслевой членской организации федерации. В последующем она проводилась каждые четыре года. Можно подчеркнуть, что далее Спартакиада стала всероссийской. По инициативе Александра Николаевича с 2008 года в республике проводится фестиваль «Славим трудом край Олонхо!». Очень важно то, что Совет Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия) еще в апреле 2008 года утвердила Концепцию правового всеобуча трудящихся. Концепция охватила не только работников предприятий и организаций, но и учащейся молодежи.

Станция «Долг платежом красен». Долг, конечно, бывает разным. Можно говорить о долге перед профессией. Если судить по дипломам, то Александр Николаевич имел две профессии – педагога и юриста. В судьбе Александра Николаевича они сомкнулись, дополняя одна другую, и, как бы, образовали единую профессию.

В декабре 1994 года он принял на себя должность заведования кафедрой правоведения ИЮФ ЯГУ. Будучи заведующим кафедрой правоведения, под руководством М.М. Федорова, разработал Концепцию развития юридического образования в Якутии. Концепция учитывала перспективы развития социально-экономического развития Республики, конституционно-правового статуса Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации, а также укрепление законности и правопорядка. Должное внимание уделялось вопросам правового просвещения, правового воспитания и правового обучения. В апреле 1995 года «Концепция» была принята Ученым советом ЯГУ. Что касается главного тезиса, то «Концепция» была направлена на обоснование необходимости открытия в ЯГУ юридического факультета на правах самостоятельной структуры. Надо сказать, что в обоснование этого в «Концепции» приводились данные о потребности в профессиональных юристах в перспективе. Эти данные касались государственного строительства, системы правоохранительных органов, судебной власти, а также народного хозяйства. 26 апреля 2000 года решением Ученого Совета Якутского государственного университета был создан юридический факультет.

Это произошло впервые в истории Якутии. Якутский государственный университет дополнился еще одним классическим для университета факультетом. Замечу, что юридический факультет, хотя и гуманитарный, даже ныне в отношении численности абитуриентов не испытывает трудностей.

Начиная с 1994 года, Александр Николаевич возглавляет юридическое сообщество Республики Саха (Якутия). С 2009 года является бессменным руководителем Якутского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциации юристов России». Является членом Координационного совета Международного союза юристов. В соответствии с целями и задачами «Ассоциации юристов» Российской Федерации в деятельности юридического сообщества Республики Саха (Якутия), возглавляемого Александром Николаевичем, прочно утвердились несколько основных направлений.

Первое из них связано с организацией еще в 1996 году республиканского общественно-консультативного Круглого стола «Кустук». Это регулярно действующий «Круглый стол». «Кустук» полностью оправдывает свои презентационные цели и задачи. На его заседаниях обсуждаются вопросы, которые оказываются на повестке общественно-политического развития, например, связанные с очередными выборами. На обсуждение заседаний «Кустук» выносятся правовые вопросы, имеющие практический характер.

«Кустук» поддерживает историческую память народа, популяризирует идеи руководителей республики и поддерживает новые начинания органов публичной власти. Это означает, что юридическое сообщество посредством деятельности «Кустук» старается привлечь юридическую общественность к участию в правовых, культурных, памятных проектах и программах. Имеет виду необходимость развития сотрудничества между юристами в интересах укрепления связей между юридической наукой, практикой и образованием.

Второе направление связано с организацией правового обучения учащихся. Для этого в школах действуют образования, в том числе в форме детских академий. Учащиеся под руководством учителей изучают Конституцию Российской Федерации, Конституцию (Основной Закон) Республики Саха (Якутия). Знакомятся с организацией и законодательской деятельностью Государственной РФ, Совета Федерации, а также Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я). Учащиеся участвуют в конкурсах и олимпиадах, проводимых по инициативе Якутского регионального отделения «Ассоциации юристов». Перед учащимися выступают представители юридической науки, ответственные работники правовых учреждений, а также работники правоохранительных органов.

Третье направление связано с необходимостью содействия повышению престижа юридической профессии в Республике Саха (Якутия). Заметны позитивы направления. Здесь сформировались несколько узлов. Количество юристов в Республике прибавилось. Значительная их часть выпускники юридического факультета СВФУ имени М.К. Аммосова. Юристы успешно работают в системе публичной власти Республики. Каждое муниципальное образование имеет своего юриста. Основная масса учреждений, предприятий, юридических лиц, хозяйствующих субъектов в то или иной форме обеспечены юридическими службами. Александр Николаевич, имея тесные контакты с юридическим факультетом, гарантирует участие «Ассоциации» в проведении общественных мероприятий, научно-практических конференций, семинаров.

Для Республики заметным событием явился «Круглый стол» в Институте государства и права РАН по проблемам роли Республики Саха (Якутия) в развитии российской федеративной государственности (2023 год). Убедительным подтверждением целенаправленной работы регионального сообщества «Ассоциации юристов» по повышению престижа юристов Республики надо признать регулярно проводимые съезды юристов.

Четвертое направление. В настоящее время Россия функционирует в условиях укрепления суверенного правового развития. В современной обстановке данный процесс имеет принципиальное значение. Формирование российской правовой государственности должно происходить на базе культурно-исторических традиций народов России. Вместе с тем Ассоциация юристов России исходит из того, что правовое развитие общества и государства должно учитывать лучшие достижения человеческой цивилизации, поскольку право является органической частью культуры. Поэтому изучение и распространение полезного опыта различных стран в области права входит в число задач «Ассоциации юристов России». В выполнение задачи подключено и юридическое сообщество Республики Саха (Якутия). В этой связи можно отметить личное участие Александра Николаевича в деятельности союзов юристов международного уровня. Так, А.Н. Ким-Кимэн избирался

членом Лондонской Международной Ассоциации юристов. Повторюсь. В настоящее время является членом Координационного совета Международного союза юристов.

Станция «Моя профессия». Долг перед профессией предполагает и верность профессии. В свою очередь верность профессии – это еще и непрерывное развитие специалиста как профессионала. И здесь для многих Александр Николаевич является примером для молодых. Хотя для него профессия юриста является второй, но Александр Николаевич на этом поприще уже успел многое. Успешно прошел защиту докторской диссертации.

Ныне профессор. Давно ведет занятия со студентами Арктического государственного агротехнического университета. Юридический факультет СВФУ имени М.К. Аммосова на правах родного *alma mater* является постоянным местом его работы. Для его процветания Александр Николаевич прилагает максимум усилий. Его занятия по конституционному праву Российской Федерации отличаются профессионализмом. Вместе с тем в них всегда тактично и умело обеспечивается присутствие гражданственности и патриотизма. Александр Николаевич умеет вызывать у студентов необходимую активность в выполнении различных письменных и устных заданий. Его открытые занятия отличаются массовостью. В них дискуссии и диспуты студентов не являются редкостью. Александр Николаевич убежден, что основательное изучение тем конституционного права России предполагает глубокое проникновение студентов в историю развития государственного права как дореволюционной России, так и государственного права Советского государства. Поэтому он представляет студентам основные положения трудов В. М. Гессена, А. Д. Градовского, М. М. Ковалевского, Ф. Ф. Кокошкина, М. И. Коркунова, Б. Н. Чичерина, Д. Л. Златопольского, И. Д. Левина, М. Г. Кириченко, А. И. Лепешкина и многих других.

Станция – «Бизнес-сфера». Трудно представить, что ныне человек, постоянно проживающий в России, вообще находился бы вне сферы бизнеса. Наверняка кто-то скажет, что такое положение личности в условиях теперешних не совсем естественно, модно и современно. Согласен с тем, кто считает, что забота о семье, о детях, да и самом себе подразумевает втянутость человека в область бизнеса.

Видимо, Александр Николаевич с его энергией и пониманием амплитуды человеческой активности не мог уж совсем оказаться вне сферы бизнеса. Известно, что Александр Николаевич около десяти лет возглавлял Юридическую фирму «Айар юр Интернэшнл», которая должна была заниматься правовым обеспечением внешнеэкономической деятельности и предоставлением юридических услуг. Вообще идея организации такой структуры была интересной. Сама фирма была создана по Указу Президента Республики Саха (Якутия). В принципе фирма в соответствии с действующим федеральным и республиканским законодательством могла быть организационно-правовой стороной гражданско-правовой и публично-правовой субъективности региона. Соответственно представлять имущественные и иные интересы республики на разных уровнях. Фирма могла быть заточена на разработку рекомендаций по вопросам юридического характера, относительно реализации полномочий органов государственной власти и муниципальных образований, а также порядка их взаимодействий.

О станции «Спортивная». У Александра Николаевича вхождение в «станцию» жизни под названием «Спортивная», как выше сказано, началось еще в юношеские годы. С тех пор направления линий «станции» только расширялись и углублялись. Отдача от направлений усиливалась. Станция «Спортивная» в жизнедеятельности приобрела республиканское значение.

Уникальность вхождения Александра Николаевича в станцию «Спортивная» состоит в том, что юрист не должен быть на стороне от спорта, спортивных дел. Юрист обязан лю-

бить спорт и нести долю своей ответственности за развитие спорта. Он должен не только знать основы спортивного права, но и быть пропагандистом его положений. И в меру своих возможностей призван участвовать в обеспечении совершенствования нормативно-правового и организационно-методического сопровождения развития и развертывания спорта, раскрытия его потенциальных возможностей в формировании полноценной личности, развитой физически, нравственно, идейно, патриота Якутии и России. Этим положениям Александр Николаевич всегда следовал, принимал и принимает самое деятельное участие в развитии спорта во всех его нюансах. При этом он руководствуется тем, что в спорт вовлечены люди всех возрастов, представители всех социальных слоев. Спорт является самым массовым (народным) видом занятия.

Заслуга Александра Николаевича видится в том, что в его жизни и деятельности спорт и юридическая профессия оказались теснейшим образом связанными. В этом отношении его подход полностью опровергает ту позицию, согласно которой спорт и юриспруденция рассматривались как далекие друг от друга явления жизни. Молодому человеку, вступившему на путь освоения профессии юриста, жизнь в связи со спортом и деятельность во имя спорта, отраженная в подходах Александра Николаевича, является хорошим примером для подражания.

Развитие спорта в Республике Саха (Якутия) имеет своих зачинателей, проводников, сподвижников, теоретиков, популяризаторов, а также активистов и руководителей. С именем Александра Николаевича связано становление Якутии как спортивного региона России и продвижение Республики Саха (Якутия) как организатора крупных спортивных состязаний российского и мирового уровня. Александра Николаевича можно воспринимать как «старателя» поиска спортивных талантов, республиканских спортивных достижений и рекордов. Крупным достижением Якутии признается формирование национальных видов спорта. В этом контексте надо отметить, что Александр Николаевич известен как один из зачинателей, инициаторов и руководителей Ассоциации «Сахаада спорт». Благодаря деятельности Ассоциации сегодня Республика Саха (Якутия) располагает сложившейся системой национальных видов спорта.

Надо сказать, что Александр Николаевич как никто лучше понимает, что конституционно-правовой статус Якутии как Республики в составе Российской Федерации ко многому обязывает. Что этот статус формирует обязанности региона не только в экономике, в области управления, культуры и в организации общественного быта, инфраструктурного состояния, а также в сфере средств коммуникации. Статус обращен и к населению. Александр Николаевич мотивирован на обеспечение активного участия спортсменов Якутии в поддержании и укреплении положения России как великой спортивной державы. Только один пример. Вложил большие усилия в превращении «Мас тардыы» в «Маас-рестлинг» как вида международного спорта.

Напоследок о правилах, которыми, как я полагаю, руководствовался и руководствуется Александр Николаевич. Из многих можно выделить: «Жизнь – труд и утверждение»; «Знание – не бремя, а мотив деятельности»; «Воспитание – хладнокровие поведения и конкретный результат»; «Понимание еще не означает необходимость ставить проблему»; «Эгоизм – только для личного употребления»; «Прагматизм исключает эмоционального понимания своего развития и положения»; «Спорт – радость тела и ума, а также дух жизни»; «Всякое достижение – задача на завтра»; «Национальный вид спорта – способ увидеть наше настоящее и предвидеть будущее наших детей».

Сведения об авторе

МИРОНОВ Дмитрий Николаевич – д.ю.н. профессор кафедры «Конституционное и муниципальное право», юридический факультет, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», e-mail: dn.mironov@s-vfu.ru

About the authors

MIRONOV Dmitry Nikolaevich –Doc. Sci. (Law), Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: dn.mironov@s-vfu.ru

Поступила в редакцию / Received 13.05.2025

Принята к публикации / Accepted 16.11.2025

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
СЕРИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ.
«SOCIAL SCIENCE» SERIES**

Сетевое издание

№ 4 (40) 2025

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*

Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*

Оформление обложки *П. И. Антипин*

Формат 70х108/16.

Дата выхода в свет 31.12.2025.